

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ им. Д. И. ГУЛИА

З. Х. Авидзба

**МОДАЛЬНЫЕ АФФИКСЫ В ГЛАГОЛЕ
АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА**
(по данным всех абхазско-абазинских диалектов)

Научный редактор: д. филол. н., академик АНА
Л.П. Чкадуа

АБИГИ
Сухум – 2017

УДК 811.35
ББК 81.602. 1 Абх – 21
А 20

Серия «Научное наследие»

Редакционная коллегия:

Чкадуа Л.П. (отв. ред.), Авидзба В.Ш., Джонуа Б.Г.

Авидзба З. Х.

Модальные аффиксы в глаголе абхазского языка (по данным всех абхазско-абазинских диалектов). Сухум, АБИГИ, 2017. – 160 с.

978-5-111-50-08017

Предлагаемая читателю книга представляет собой издание диссертационной работы известного государственного деятеля и ученого, ректора Абхазского государственного университета (1984-1988) З.Х. Авидзба. Исследование публикуется впервые.

Книга рассчитана на лингвистов, преподавателей вузов и школ, студентов.

© Авидзба З. Х. 2017

О ЗАУРЕ АВИДЗБА И ЕГО КНИГЕ

Абхазский и абазинский языки, как и все западнокавказские языки, обладают богатейшей морфологической структурой. Особым обилием морфологических категорий с их сложной парадигматической системой обладает глагол, что послужило стимулом для многочисленных исследований. Одним из таких исследований является работа Заура Хакиевича Авидзба «Модальные аффиксы в глаголе абхазского языка», выполненная под руководством известного кавказоведа, академика К.В. Ломтатидзе и представленная к защите кандидатской диссертации.

Вопрос, ставший объектом исследования, является одним из значимых вопросов морфологии абхазского и абазинского языков. Речь идет о целой группе формантов, которые в специальной литературе не получили обстоятельного описания и не было определено их место в системе глагольной парадигматики.

Однако по охвату анализируемого материала, по решению поднятого вопроса, название работы не совсем соответствует сути работы. Она значительно шире, во-первых, в одинаковой мере исследуются диалектные образования абхазского и абазинского языков, во-вторых, им исследовались не только глагольные образования, но и другие части речи, в которых эти форманты реализованы. Объем изучаемого материала и сравнительно-сопоставительный характер анализа материала позволили мне переименовать работу из «Модальные аффиксы в глаголе абхазского языка» в «Модальные аффиксы в глаголе абхазского и абазинского языков».

Заур Хакиевич Авидзба, к большому сожалению, эту работу не издал. Изданы ряд статей и автореферат. Вопрос, поднятый в диссертационной работе, актуален и сегодня, не только теоретически, но и практически,

особенно в плане орфографии. Он актуален не только для абхазского и абазинского языков, но и для других кавказских языков. О значимости результатов исследования свидетельствуют ссылки кавказоведов на изданные статьи и автореферат. Все это послужило поводом для издания работы в виде монографии.

Вся работа демонстрирует хорошее знание З.Х Авидзба не только родного абхазского языка, но и абазинского. Регулярные поездки З.Х. Авидзба в районы, населенные абазинами, способствовали за очень короткий срок овладеть не только языком художественной литературы, но и диалектов.

Кропотливое изучение фактического материала позволило З. Х. Авидзба выявить функции и семантику каждого модального аффикса; определить парадигмы, входящие в сочетание с тем или иным аффиксом; установить материальные, функциональные, семантические параллели аффиксов, наблюдаемые в абхазско-абазинских диалектах, а также особенности каждого диалекта; дать некоторые сведения этимологического характера и истории развития модальных аффиксов.

Анализ фактического материала показал, что большинство из аффиксов полифункциональны. В зависимости от контекста, от языковой ситуации, с одной стороны, от семантико-грамматического значения глагольной и именной парадигмы, к которой присоединен аффикс, с другой стороны, они выступают в разных конкретных значениях, например, аффикс -х в парадигме *иқаиатҳаҳ* «то он сделал» -х подчеркивает окончательность завершенного действия, в *иқайт҃аҳуан* – многократность действия, а в обоих же парадигмах – легкий оттенок пренебрежительности.

Исследование Заура Хакиевича Авидзба показало, что большинство из изучаемых аффиксов не категориального характера. Они не в состоянии образовать форму, входящую в коррелирующую пару. Они не дают

словоформу, равную члену определенной парадигматической системы. Семантика их наславивается на основное грамматическое значение парадигмы и тем самым конкретизирует ее в плане аспекта, временной и пространственной протяженности, в плане субъективной модальности.

Работа З.Х Авидзба «Модальные аффиксы в глаголе абхазского и абазинского языков» является результатом всестороннего, углубленного, чрезвычайно кропотливого изучения каждого модального аффикса, со провождаемого интересными и значимыми выводами для абхазско-абазинского языкознания.

Очень жаль, что Заур Хакиевич Авидзба не продолжил исследовательскую работу. Причиной является – болезнь глаз, которая беспокоила его с детства. Она помешала ему стать автором многих интересных работ, посвященных кавказским языкам.

Заур Хакиевич Авидзба родился 3 апреля 1937 г. в г. Сухуми. После завершения учебы в средней школе, поступил и окончил отделение кавказских языков филологического факультета ТГУ (1960). В 1960–1962 гг. был лектором Сухгосспединститута. Затем, закончив аспирантуру Института языкознания АН ГССР (1962–1965), он возвращается в Сухум и работает преподавателем абхазского языка в СГПИ им. А. М. Горького, затем ректором АГУ (1984–1988). Диссертацию на соискание научной степени кандидата филологических наук защитил в 1969 г. по теме «Модальные аффиксы в глаголе абхазского языка». С 1969 г. З.Х. Авидзба работал в партийных органах: секретарем Сухумского горкома партии, первым секретарем Гудаутского райкома партии, заведующим отдела пропаганды и агитации Абхазского обкома, 2-м секретарем Сухумского горкома партии. Был председателем Абхазской организации общества «Знание».

Заур Хакиевич ушел из жизни 13 июля 2005 г. почти слепой. У каждого из нас бывают минуты разочарова-

ния, депрессии. Но стоит посмотреть на родных, близких, на друзей, вокруг себя, на небо, море, солнце, на буйную зелень садов... настроение сразу поднимается. Он, к сожалению, был лишен видеть воочию близких, воспринимать окружающую красоту. Но это не сказалось на его характере: доброта, благожелательность, искренность, теплота, оптимизм были всегда с ним, остались при нем до конца жизни. Таким он остался и в нашей памяти.

Редколлегия сочла возможным передачу некоторых абазинских букв соответствующими абхазскими буквами.

*Чкадуа Л.П.
д.филол.н., проф., академик АНА*

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Л.П. Чкадуа. О Зауре Авидзба и его книге.....</i>	3
Введение.....	8
ГЛАВА I. МОДАЛЬНЫЕ ПРЕФИКСЫ.....	12
а) инфинитные	12
б) финитно-инфinitные.....	13
ГЛАВА II. МОДАЛЬНЫЕ СУФФИКСЫ.....	21
а) финитный.....	21
б) инфинитные.....	23
в) финитно-инфинитные.....	49
ВЫВОДЫ.....	146
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	151
ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ТЕКСТЫ.....	154
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	156
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ.....	158

ВВЕДЕНИЕ

Предметом настоящего исследования являются модальные аффиксы абхазского языка.

По вопросу о категории модальности, являющейся одной из важных языковых категорий, в современном языкоznании нет единого, общеустановленного мнения.

В. В. Виноградовым модальность определяется как категория, выражающая отношение содержания речи к действительности, устанавливаемого говорящим лицом. Автор указывает, что названная категория в языках разных систем обнаруживается в разных формах. Отмечается тесная связь модальности с предикативностью¹. Некоторые исследователи полагают, что в выше приведенном определении дается чрезмерно широкое понятие категории модальности и считают ошибочным ее отождествление с предикативностью, ибо модальность может быть свойственна и словосочетанию². Л. С. Ермолаева указывает, что эти понятия (модальность предложения и модальность словосочетания) следует различать. «Есть, – пишет автор, – модальность, являющаяся признаком предложения (автор называет ее модальностью первого типа. – А.З.), и есть модальность, которая может быть свойственна также и словосочетанию» (называет модальностью второго типа. – А.З.). К модальности первого типа Л. С. Ермолаева относит модальность, выражаемую наклонениями, интонацией, порядком слов, модальными частицами, неличными формами глагола и конструкциями «модальный глагол + инфинитив», синонимичными наклонению, т.е.

¹ Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды Инст-та рус. яз. Т. 2. Изд. АН СССР. М.-Л., 1950. С. 42 и дальше; Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения // Вопросы языкоznания. 1954, №1. С. 16.

² Адмони В.Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка. М., 1955. С. 40.; Хлебникова И.Б. Сослагательное наклонение в современном английском языке. Л., 1958. С. 8-10.

средствами, входящими в состав сказуемого двусоставного предложения. К модальности второго типа автор относит модальность, выражаемую усиливательными и потенциальными модальными словами.¹ Разрешению этой проблемы посвящен ряд специальных работ.² Однако, нельзя сказать, что вопрос о модальности предложения в науке о языке разрешен с достаточной полнотой. До сих пор не вполне ясен объем этой грамматической категории. Само определение категории модальности требует конкретизации и существенных уточнений.³ Трудность разрешения этих вопросов во многом определяется тем, что в разных языках имеются свои, специфические средства выражения этой грамматической категории. Эти последние в абхазском языке не уточнены. Поэтому, понятно, наше определение «модальные» аффиксы носит несколько условный характер. «Модальными» мы называем те аффиксы абхазского языка, которые не входят в спряжение глагола и в последнем используются для выражения разных модальных значений, обозначающих, как правило, признаки, свойственные наречиям, а также прилагательным. Чем, по всей вероятности, и объясняется тот факт, что в абхазском языке наречие и имя прилагательное представлены сравнительно бедно.

Несмотря на то, что в области изучения абхазского языка достигнуты определенные успехи (описаны

1 Ермолаева Л.С. К вопросу о соотношении модальности и предикативности // НДВШ. Серия «Филологические науки». 1963, №4. С. 119-120.

2 Ганич Д. Модальные функции вводных слов. – Киев, 1953; Бойко А. О модальных функциях вида в современном русском языке. – Л., 1953; Шабалина Б. К вопросу о выражении категории модальности в русском языке. – Л., 1955; Шапиро А.Б. Модальность и предикативность как признаки предложения в современном русском языке // НДШВ: Серия «Филологические науки», 1958, №4. С. 20-26 и др.

3 Распопов И.С. К вопросу о модальности предложения// Уч. зап. Благовещенского гос. пед. ин-та им. М.И. Калинина. Благовещенск, 1957. С. 182.

основные фонетические и грамматические особенности, монографически исследовано большинство его диалектов, многие грамматические категории), однако, ряд вопросов структуры абхазского языка еще не нашел в специальной литературе должного освещения. К числу этих последних относятся и модальные аффиксы.

Сведения по интересующему нас вопросу можно найти в работах исследователей абхазского языка: П.К. Услара, Н. Я. Марра, Ж. Дюмезиля, К. В. Ломтатидзе, А. Н. Генко и др.

П. К. Усларом глагольные формы, как например, с суффиксом - за (по Услару - з) квалифицируются как залоговые образования¹. Объем грамматической категории залога у Услара чрезмерно расширен. Это объясняется тем, что автор иначе толковал само понятие этой категории.

Некоторые аффиксы (-ла, -х, -цәа//тәа, -за, -ркәа) специалистами абхазского и абазинского языков, как например, Ж. Дюмезилем², А.Н. Генко³, Г.П. Сердюченко⁴ определяются как видовые⁵. Вопрос категории вида в абхазской грамматической литературе не исследован⁶. Однако известно,⁷ что глагол абхазского языка не

¹ Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. Тифлис, 1887. С. 137.

² Dumézil G. Études comparatives sur les langues caucasiennes du Nord-Ouest (Morphologie). Paris, 1932.

³ Генко А.Н. Абазинский язык. М., 1955. С. 138-140.

⁴ Сердюченко Г.П. О категории глагольного вида в яфетических языках Западного Кавказа // Уч. зап. Кабардинского НИИ. Т. 2. – Нальчик, 1947. С. 143-155; Его же. Язык абазин. М., 1955. С. 191-200.

⁵ Следует отметить, что описание фактов и основные выводы, которые даются в вышеупомянутых работах Г.П. Сердюченко совпадают с теми положениями, которые мы находим в работе А.Н. Генко «Абазинский язык». См.: с. 138-140.

⁶ Нами не имеется в виду статья Г.П. Сердюченко «О категории глагольного вида в яфетических языках Западного Кавказа», где эта проблема ставится, но не разрешается. См.: Уч. зап. Кабардинского НИИ. Т. 2. С. 143-155; См. его же. «Язык абазин». С. 191-200.

⁷ Чкадуа Л.П. // Очерки по абхазскому языку (рукопись). С. 3-4.

имеет специальных морфологических средств, образующих определенную систему видовых различий. Но, несмотря на то, что абхазский язык не знает таких глагольных форм, которые противопоставлялись бы только по видовому признаку, абхазский глагол способен выразить как совершенный вид, так и несовершенный. Из вышеприведенных аффиксов, на наш взгляд, характер и значение вида длительного, повторяющегося могут выразить суффиксы -ла и -ркәа. Следует отметить, что функции некоторых аффиксов бывает трудно разграничить со значением формантов наклонений, вида, аспекта.

Настоящая работа ставит своей целью: по возможности полнее описать функции исследуемых в глаголе аффиксов; указать на их значение и в тех частях речи, где они еще употребляются; установить с какими из основных глагольных форм и образований они сочетаются и с какими нет; осветить диалектные особенности; указать на место (позицию) занимаемое в глаголе; установить, там, где это возможно, этимологию, осветить историю развития аффиксов. Эти вопросы в работе рассматриваются с учетом данных всех абхазско-абазинских диалектов (абжуйского, бзыбского, ашхарского и тапантского).

Материалом для нашего исследования служили произведения художественной литературы (как абхазского литературного языка, так и абазинского), материалы народного устно-поэтического творчества, тексты, приложенные к монографии К.В. Ломтатидзе «Тапантский диалект абхазского языка», «Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов», тексты, приложенные к работе Х.С. Бгажба «Бзыбский диалект», а также наши записи абжуйской, бзыбской, ашхарской и тапантской речи.

ГЛАВА I

МОДАЛЬНЫЕ ПРЕФИКСЫ:

а) инфинитные

Частица-префикс ау-

Вопросительная частица префикс ау-//оу-//у- (абх., бз.) ау- (ашх.) в абхазско-абазинских диалектах выступает с усилительно-подтверждательной функцией в значении вопросительной частицы «разве». В тапантском диалекте она нами не засвидетельствована. При соединяется частица ау – в виде префикса к инфинитным времененным основам статических и динамических глаголов. Отмеченная частица употребляется только с глаголами изъявительного наклонения.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Амат зыршыуа абз азоуп, ххэы афоит ҳәа иауыршыхуа («А.Жә.Р.», 148). «Змею убивают из-за языка, разве-же-ее-(в.) убивают за то, что она ест нашу пищу».

...ҳара ҳхацәа еилагазар, ҳара ҳауеилагах («А.Жә.Р.», 149). «Если наши мужья сошли с ума, разве-же-мы-сошли...».

б) в бзыбском диалекте:

Длышьталан, аха доуибахуаз (Х.Б. «Бз.д.», 343). «Он (ч.) погнался за ней (ж.), но разве-же-он-ее-догнал».

Ах дыз'пхәыс'ызгыы ауидыруз хәыш'ықәса хъчара дныикылт (Х.Б. «Бз.д.», 360). «И что она женщина князь разве-знал, он взял ее в пастухи на пять лет».

в) в ашхарском диалекте:

Аўя сауқаз, са Ерсакон сықап (с. Ст. Кув.). «Разве-я- был там, я в Эрасконе был».

Даганы дыкоуп, кара ибо дауқаху (с. Апс.). «Он (ч.) сильно пьян, разве-же-он-есть (такой), чтобы что-нибудь видеть».

Материалы исследуемых диалектов показывают, что частица префикс – ау- чаще всего употребляется в сочетании с суффиксом -х, который в этих образованиях выступает с функцией усилительной частицы. Например: иауифахуа «разве-же он съест» и др.

Частица-префикс ау- ставится в глаголе непосредственно вслед за первым личным аффиксом.

б) финитно-инфинитные

Частица повторности (итератива) -еита

Частица еита – присоединяется к глаголам в качестве префикса и выступает в них со значением повторности – «опять». В абжуйском и бзыбском диалектах она имеет такие фонетические разновидности, как аиңа-, еита-, ета-, в ашхарском ейте - ете- ейта- еты-, в тапантском же диалекте встречается в виде ата-// ытє-//аты-//еты-.

Частица-префикс – еита- употребляется во всех основных временных и глагольных формах.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

...лыимч зегъ неизганы лыбжы еитанаикәлыргеит, аган давалаанза (В. К. «А.а.», 70). «Собрав все силы, она (ж.) – опять-окликнула-его (м.) до того, как он (ч.) завернул за угол». Абра сшаажәгаз сгәалашәоит, нас сых-дырра еитасцәyzит (И.П. «А. Л.», 27). «Я помню, как вы меня сюда привезли, потом я-опять-потеряла сознание».

Дамеи еитантеитәан инеирххеит ... (И. П. «А.л.», 51).

«Дамеи опять-налил и протянул...»

б) в бзыбском диалекте:

Ибзиоуп, – ихәан, деңтақәллит Җамхәыхә... (Х.Б. «Бз.д.», 369). «Хорошо, – сказал Джамхух и опять – взобрался (на вершину бруса)».

Уи анакәха, уеитақәлахроуп (Х.Б. «Бз.д.», 369). «Если так, ты (м.) – еще раз-должен-залезть (ты-опять-должен-залезть)».

Дыхылаз аз'ы ачара еитаруыхт... (Х.Б. «Бз.д.», 364). «Ради того, что юноша ожил опять устроили пир...».

б) в ашхарском диалекте:

Йхпахаз амш ацыгәи алей ейтейнийахт (К.Л. «Аш. д.». Т. 30, 7). «На третий день кошка и собака опять-встретились».

Үаты́хәан дейтାарылсхын, пшысфык етыйшыхт (К. Л. «Аш. д.». Т. 53, 25). «После этого он (ч.) -опять-бросился-на-них и опять-убил четверых».

Йетаáдықәлахын, ишейцыз ихпахыуз ақыт ағыи йетаáаталыхт (К. Л. «Ашх. д.». Т. 64, 9). «Опять-двинулись, вместе (как-были-вместе) опять-вышли в третье село».

в) в тапантском диалекте:

Дытагылын, агәри иркацат (К. Л. «Тап. д.». Т. 44, 14). «Он (ч.) опять-встал, вожжи встярхнул».

Йатыйыркацахын агәра, апхәыс датага зәылтыхын... (К. Л. «Тап. д.». Т. 44, 18). «Опять-встярхнул вожжи, женщина опять-вышла...».

Дабау ари, ужәыркәахгы йатайыжәхта,... («Абазаш.», 113). «Где он (ч.) сейчас опять-он-выпил-что ли...».

Частица – аита-//–айта-//ата-, как отмечается в специальной литературе, употребляется часто в сочетании с аффиксом повторности -x¹. Таким образом, в отмеченных образованиях могут быть представлены два формальных признака, выражающих значение повторности, один (- айта-//–ата) в виде префикса, другой (-x) – суффикса².

¹ Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект абхазского языка (с текстами). Тбилиси, 1944. С. 188.

² В абазинских диалектах частица ата-//айта- в большинстве случаев встречаются в сочетании с суффиксом повторности -x.

Например:

Адырфагъ ейтасхэахүейт: ҳара агэырғъаразы ҳапсытан, агэырғъараз ақәпараҳь ҳдон... («Алаш.», № 3, 1964, С. 28). «Я опять-говорю: мы жили для радости, за радость шли на борьбу».

Саатыбжак аштыахъ дейтахынхэыхүейт... («Алаш.», 1964, №3. С. 44). «Через полчаса он опять-вернется...».

Бейталагахма, ибымхәан ҳәа гъасымхәазма? (с. Апсуа, ашх. д.). «Ты-опять-начала, разве я тебе не говорил, чтоб ты (ж.) не говорила то?».

Ақәа ейтагIақәахында! (с. Апсуа, ашх. д.). «Хоть-бы-опять-пошел дождь!»

Ҳазрайль игәы йасын, закгы йымхәаўата апсынч гIаtагIаштиххыт (Т.Б. «А.а», 45, тап.д.). «Хазраилю стало обидно, он (м.) ничего не говоря опять-поднял ярмо».

Үатыхъван асовхоз адиректор НыхәдатагIачважәаҳт («Абазаш.» 1, 120, тап. д.). После этого директор совхоза Нух опять-заговорил...»

Частица аита - в тапантском диалекте представлена в виде ата -. Это объясняется тем, что компонент ай – частицы аита, передающей содержание взаимности и используемый в глаголе для образования категории взаимности, в тапантском языке представлен в виде а- срв. абж., бз., ашх.- ай-бабара и тап. а-бабара «видеться»¹.

Частица-префикс аита – ставится в глаголе непосредственно вслед за первым личным аффиксом. Она встречается и в начале слова, однако только в тех случаях, когда показателем прямого объекта и субъекта является префикс й//и еита-цейт «они опять пошли», ейта-рфейт «они опять съели», обе эти формы получены из й-ейтацейт (й-еита→сейт→ейтацейт) и

¹ Ломтатидзе К.В. Категория взаимности (взаимосоюзности, взаимообщности) в абхазско-адыгских языках // ИКЯ. Т. XII. Тбилиси, 1960. С. 278; Ее же. Тапантский диалект ... С. 53.

й-ейтарфейт –й-ейтарфейт). Следует отметить, что параллельно употребляются и полные формы – йейтацейт, йейтарфейт. Рассматриваемая частица – айта – та же, и наречие - айта «опять».

Подтверждительно-усилительная частица-префикс - агъ

Модально-волевая частица-префикс агъ¹ может присоединиться ко всем основным глагольным формам (формам времени – финитного и инфинитного образования, наклонений, каузатива, потенциалиса, версии и др.) абхазского языка. Частица агъ- подтверждает, усиливает, подчеркивает действие, выраженное в глаголе.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Бара, бара ибылшоит... иагьбылшоит, иагьбымчуп («Алаш.», 1958, № 2. 52). «Ты, ты (ж.) можешь... и-можешь, и-должна...». Ианбагъубжьеи уара ари («Алаш.», 1958, № 2, 13). «И-когда-только-ты (м.) – объездил эту (в.)....».

...аха ахәычқәа еилыркаартә егъизымхәазаап («Алаш.», № 2, 1958, 19). «Но так, чтобы ребята поняли он-видимо-и-не-смог-сказать».

б) в бзыбском диалекте: Иагъылхәот, дзыниаз, дзықәшәаз зегъы рхәара длагейт (Х.Б. «Бз.д.», 343) – «И-сказав-это (и-сказала-то), начала рассказывать о том, что с ней было, что с ней случилось...».

– Уагъца, ари угылазар, узлаиматәеи (с. Абг.). « – Ты (м.) и-иди, чем ты (м.) ему поможешь, если будешь здесь стоять».

в) ашхарском диалекте:

Аўыт дырыццари йеҳагъы дыдрытхацьашан, дагъ-

¹ Употребление частицы -агъ в виде суффикса нами рассматривается в другой части работы.

раазушан... (К.Л. «Ашх. д.». Т. 71,19). – «Если бы он (ч.) пошел вместе с ними, они еще больше обеспечили бы его (ч.), и-воспитали бы / они-бы-и-воспитали-его (ч.).

Дыгый(т), дыгышэй(т), дыгъаай(т) йабагьы йаб ейшьцэагьы рыши ийхырныс илшони джалейт (К.Л. «Ашх. д.». Т. 88, 13). «Он (ч.) и родился, и вырос (окреп), и пришел, чтобы отомстить за отца и братьев (со стороны отца), и он (м.) в состоянии это выполнить».

Закәи ауа ибжью, ехъта сыгъцап, сгъаийхп (с. Ст. Кув.). – «Какое там расстояние, я сегодня и-пойду и-вернусь».

г) в тапантском диалекте:

– Съазабзу игъсыжәйт, игъсхъәмарит (с. Эльб.). « – Пока я жив-и-пью, -и-веселюсь».

– Мухамад ипа дхъатца балахп-игъдынхит игъдапхит (с. Эльб.). «–Сын Мухамада настоящий мужчина – он-и-работает и-учится».

... – Игъдцәажәйт, игъдчит (с. Эльб.) «... – он-и-говорит и-ест».

Исследуемая частица -агь К.В. Ломтатидзе квалифицируется как подтверждительная¹. Г.П. Сердюченко полагает, что -гъ, присоединяясь к глаголам в виде префикса, выполняет в них функцию связи, например: Сара сынхит сыгъхъвмарит – «Я работаю и играю (веселюсь)². Однако здесь, как и во всех подобных случаях, основной функцией частицы агь- является функция подтверждения, а не связи. Существует также мнение, что в тапантском и ашхарском диалектах, в отличие от абжуйского и бзыбского диалектов абхазского языка, частица -агь с функцией подтверждения в виде префикса встречается исключительно в отрицательно-финитных формах³. Приведенные выше примеры, а также другие, имеющи-

¹ Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект ... С. 160-161, 231; Ее же Ашхарский диалект ... С. 184-185.

² Сердюченко Г.П. Язык абазин // Известия Академии педагогических наук РСФСР. Вып. 67. М., 1955. С. 232.

³ Конджария В.Х. Союзы в абхазском языке // Труды АБИЯЛИ им. Д.И. Гулиа. Т. 33-34. – Сухуми, 1963. С. 383.

ется у нас материалы, свидетельствуют об употреблении частицы -агь с отмеченной функцией и в положительных формах глаголов тапантского и ашхарского диалектов.

Как известно из специальной литературы, частица-префикс агь- как правило, употребляется в отрицательно-финитных образованиях глаголов тапантского и ашхарского диалектов. К. В. Ломтатидзе указывает, что частица агь- со значением подтверждения, как правило, употребляется (в виде префикса) в отрицательно-финитных формах глагола тапантского и ашхарского диалектов (в ашхарском под влиянием южных диалектов встречаются и параллельные формы без -агь), где наличие ее, – отмечает автор, – должно быть связано с влиянием кабардинского языка. В аналогичных случаях и в кабардинском нарастает подтверждительная частица ҝă, являющаяся эквивалентом абхазско-абазинского (а)гъ. Тапантское (а)гъ - и кабардинское - ҝă, – пишет далее автор, – подтверждительные частицы, имеющие функцию финитного аффикса¹.

А. Н. Генко отмечает, что употребление гъы- в отрицательных формах тапантского диалекта ныне стало обязательным (первоначально было факультативно). Автор считает, что в настоящее время частица агь- утратило свое усилительное значение – «ничуть не, никак не, совершенно не»². К сказанному, на наш взгляд, следует добавить, что частица-префикс агь- представлена всегда единственno в отрицательных формах, а не во всех случаях, как пишет автор.

Г. П. Сердюченко в статье «Абазинская фонетика» частицу -гъ характеризует как префикс отрицания. Далее автор пишет, что под влиянием прогрессивной ассимиляции после отрицательного префикса гъ- проис-

¹ Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект ... С. 160-161, 231; Ее же. Ашхарский диалект ... С. 184-185.

² Генко А.Н. Абазинский язык. – М., 1955. С. 161.

ходит озвончение глагольных личных префиксов -с, -х, -шә, – соответственно в -з, -гI, -жә. Во-первых, частица-префикс -агь не является отрицательным префиксом, а аффиксом отрицания в абхазско-абазинских диалектах является -м; и во-вторых, озвончение приведенных автором личных префиксов происходит только в переходных глаголах, основа которых начинается на звонкую согласную и не под влиянием -гъ – как пишет автор, а в результате регрессивной ассимиляции под влиянием звонкого согласно основы¹.

Позднее в другой работе «Язык абазин» Г. П. Сердюченко отказывается от этих своих ошибочных положений. Приводимая им характеристика функций частицы - гъ в абазинских глаголах является повторением вышеуказанных положений из работ К.В. Ломтатидзе по тапантскому и ашхарскому диалектам, хотя автор и не считал нужным на них сослаться. Но есть другого рода непонятная ссылка на монографию К.В. Ломтатидзе «Тапантский диалект абхазского языка». В ней автор пытается приписать К. В. Ломтатидзе свои ошибочные положения, изложенные в статье «Абазинская фонетика» (они приведены выше)².

Частица-префикс агь- употребляется и в отрицательно-финитных формах глаголов тапантского и ашхарского диалектов. В этих образованиях представлены две частицы - агь, одна из которых (первая после личного аффикса) выражает значение подтверждения, вторая – функцию финитности, например, сгы-гъ-циўам – «я-и-не-пойду» и др.

¹ Ломтатидзе К.В. Некоторые замечания на работы проф. Г.П. Сердюченко по абазинскому языку // Труды АБНИИ им. акад. Н.Я. Марра. Т. XXIII. Сухуми, 1949. С. 165; Ее же. Категория переходности в абхазском глаголе // Известия ИЯИМК. Тбилиси, 1942. Т. 12. С. 10-11.

² Г.П. Сердюченко. Язык абазин. Известия Академии педагогических наук РСФСР. Вып. 67, М., 1955. С. 203.

В вышерассмотренных образованиях частица-префикс -агъ ставится, как правило, непосредственно вслед за первым личным аффиксом. К. В. Ломтатидзе пишет, что в ашхарском диалекте имеют место случаи, когда -агъ ставится и в самом начале слова, например, гыы-сакәым «не я есть», гыы-сыйныжәтыпхам «я не дочь великана». Автор считает, что в приведенных примерах перед частицей гыы- должны были ожидать личный префикс и- по аналогии с глаголом и-ш-йакәү, в тапантском соответственно имеем ш-иакәыз и параллельную форму д-ш-иакәү. В связи с этим представляют интерес и формы, образуемые в тапантском диалекте частицей-префиксом (а)гъ-: и-гъ-саңхыит, и-читаю» и-гъ-соит «и-пишу», и-гъ-дцәажәйт «и-говорит» и др. Здесь, как и в рассмотренных выше случаях, когда гъ- ставится перед показателем лица субъекта непереходного глагола, наращивается другой личный аффикс-и.

ГЛАВА II

МОДАЛЬНЫЕ СУФФИКСЫ

а) **финитный**

Усилиительно-подтверждительная частица ей-

Употребляется частица ей- в глаголе в виде суффикса. В абжуйском и бзыбском диалектах она представлена в виде – ей//ай//ый//е, в ашхарском – ти, спорадически как -и, в тапантском же в виде и-.

Используется с усилительно-подтверждительной функцией в значении частиц «же», «ведь»: дыкоупей «он (ч.) ведь здесь» (южно-абх.), дыкоупти «он (ч.) ведь здесь» (ашх.д.).¹

Рассматриваемая частица присоединяется к временным формам статических и динамических глаголов изъявительного наклонения финитного образования.²

Например:

а) в абжуйском диалекте:

- Агэхъаа беабмырган, сзаманаза стэоупеи (с. Гуп).
« – Ты, (ж.) не беспокойся, я-ведь-хорошо-сижу».
- Абра дтәаней, дабаца? (с. Гуп). «– Он (ч.) ведь-сидел здесь, куда девался (куда пошел)?».
- Сыхәмартеи, уара узгәаауei? (с. Гуп). «– Я-ведь поштил, ты (м.) чего обижаешься?»

б) в бзыбском диалекте:

Даапсаха дыккамзыи... (Х. Б. «Бз.д.», 333). «Он (ч.) ведь-был очень уставший...».

– У, уан дыпсындаз, агәыр ргәы иалатданы иааргуа-ней... (Х. Б. «Бз.д.», 346). «– Ой, умереть бы твоей (м.) матери, иголку ведь-приносят, приколов ее к груди...»

¹ Ломтатидзе К.В. Ашхарский диалект ... С. 205.

² Частица ей- присоединяется как к положительно-финитным, так и к отрицательно-финитным формам глаголов.

... ахәыләкәа санырба, ипүрны ищентей, – ихәыт Ыамхәыхә (Х. Б. «Бз.д.», 376). «... когда голуби увидели меня, они ведь-улетели, – сказал Джамхух».

в) в ашхарском диалекте:

– Аўи азылә Черкеск дцантى (с. Апсуа). «Из-за этого он (ч.) ведь-ездил в Черкесск».

– Аўи сара йасхәахъани¹ (с. Апсуа). «Я ему (м.) ведь-уже-говорил об этом».

– Аўи даेынтәи (с. Апсуа). «– Ведь-он (ч.) делал то».

г) в тапанском диалекте:

– Ишпакәу, аўаъа даъани (с. Эльб.). «– Как, он (ч.) – ведь-был там».

– Дўызнейни, дгъўымбама? (с. Эльб.). «– Он (ч.) – ведь-к – тебе – приходил, ты его не видел?»

– Ҳәашә ўанафсӯаз акъадыгә сәкарагылани (с. Эльб.). «– Когда ты (м.) проходил мимо наших ворот, я-же-стоял во дворе».

Частица-суффикс ей- не употребляется в сочетании с вопросительными формами, в абжуйском и бзыбском диалектах не присоединяется также к формам будущих времен (буд. I, буд. II).

Суффикс ей- ставится в конце глагольного слова, после показателей времен и финитности: дцейт-ей «он (ч.) ведь пошел», дтәан-ей «он (ч.) ведь сидел» и др.).

Частица-суффикс ей- // ай- – в этом виде встречается в абжуйском и бзыбском диалектах ай→ей (под влиянием частичной регressiveвой ассимиляции) генетически должно быть связывается с вопросительной частицей и-. В этом виде суффикс ей- употребляется в тапантском диалекте ай→ый→ и дўызнейн-и «он (ч.) ведь к тебе пришел». В ашхарском диалекте компонент -т частицы -ти, нужно полагать, является показателем финитности. Как отмечалось выше, частица -ей при-

¹ Появление в ашхарском диалекте, спорадически встречающихся форм на -и, должно быть связано с влиянием тапантского диалекта.

соединяется только к финитным формам глаголов. Интерес в связи с этим представляют отрицательно-вопросительные формы с вопросительной частицей -и. Эта последняя может выполнять здесь двоякую функцию, с одной стороны, функцию усилительно-подтверждительной частицы, т.е. функцию адекватную той, которую выполняет частица -ей (например, дуым-кий? – 1) «ты (м.) его (ч.) не поймал?» и 2) «ты (м.) – же (ведь) – его (ч.) поймал»).

Подтверждением такому предположению служит и тот факт, что частица -ей не присоединяется (во всех абхазско-абазинских диалектах) к вопросительным формам глагола.

Для нас остается неясным генезис компонента -а частицы -ай.

б) инфинитные

Частица-суффикс **-наты**

Посредством частицы-суффикса -наты в абхазско-абазинских диалектах образуются глаголы, которые выражают такое действие или состояние, которое про-исходит в течение некоторого промежутка времени, впредь до наступления другого действия или состояния – буквально, значит «пока, до тех пор, пока». Например, стәанаты – «пока я сижу». Рассматриваемые формы обозначают второстепенное действие или со-стояние при главном действии или состоянии, выра-женном глаголом финитного образования; они не мо-гут закончить предложения и о времени их можно го-ворить лишь относительно, ибо это последнее зависит от времени глагола, к которому они относятся.

Отмеченная частица -наты в абжуйском и бзыб-ском диалектах абхазского языка имеет фонетические варианты: -натца, -натц. В калдахварском же подгово-

ре бзыбского диалекта она представлена шипяще-свистящим - т', в виде нат'ы// нат' // нат'a.

К. Ломтатидзе (на материале тапантского и ашхарского диалектов) приводятся следующие фонетические разновидности суффикса -натцы: -нтцъя//нтцакъя//натцъара (тап.), -натцык//-(aa)-нтцык // (р)-нытцык//нтцик//нтцикыра//нзақыра//(aa)-нзкъя // нзы -икъя.

В указанных диалектах нами засвидетельствованы и такие формы, как: -нтцъара//назыкъара//назыкъара//назыкъя (тап.), натцыкъра//нтцикъра//нтцикъ//натцикъ (ашх.).

А. Генко частицу -натцы (на материале тапантского диалекта) определяет, как наречный элемент полу-предикативного значения, например, -йышэнатцыкъя «до тех пор, пока оно не замерзло», йыубанатцыкъя «до тех пор, пока не увидишь» и др.

Частица-суффикс -натцы может присоединяться к двум основам: 1) к чистой основе статического глагола и 2) как к чистой основе, так и к основе настоящего времени динамического глагола. К тому же в диалектах обнаруживаются некоторые особенности в ее употреблении.

а) Статические глаголы

Статическая форма глагола с суффиксом -натцы в абхазско-абазинских диалектах обозначает второстепенное состояние при главном действии или состоянии, выраженным сказуемым предложения (финитной формой глагола, к которой она относится). Он присоединяется, как отмечали выше, к чистой основе статического глагола и имеет значение «пока; до тех пор, пока».

Например:

а) в абжуйском диалекте:

...дысқәатцааит убри аҳ дейбганатцы, йара изейгъуп

(А.Жә.Р., С.115). «...пусть оставит он (ч.) меня в покое, этот князь, пока-цел-(есть), ему же лучше».

Амға сықәнатцы, исцәыхәлеит (с. Гуп). «Пока-я-находился в пути (букв., на дороге)-стемнело».

в) в бзыбском диалекте:

Сара ағны сыйанатцы, уара ақалақ ашқа уца (Х.Б. «Бз.д.», 197). «Пока-я-дома-есть, ты (м.) сходи в город».

Ари амал лара илызхоуп дықанатца (Х.Б. «Бз.д.», 197). «Этого богатства ей хватит на всю жизнь» (пока-она-жива»).

в) в ашхарском диалекте:

Сыйанатцирьа ўғайла! (с. Апсуа). «Пока-я-нахожусь (дома) приходи!».

Хәы сыйанатцик сшәарыңун (с. Апсуа). «Пока-я-был у нас (дома) охотился».

Үқантцик сғайлушт (с. Апсуа). «Пока-ты-находишься дома (букв., пока-ты-есть) я буду приходить».

г) в тапантском диалекте:

Сара Согівум сыйанатқъара сайшыңақә зымгіва збат (с. Эльб.) «Пока-я-был в Сухуме, я повидал всех своих братьев».

Черкес сыйанатқъара Қәбина шъардара өызкәабат (с. Эльб.). «Пока-я-был в Черкесске, много купался в Кубани».

Здесь следует отметить ту особенность, которая наблюдается в диалектах: в тапантском и ашхарском диалектах глаголы с основой, от которой могут быть образованы как статические, так и динамические глаголы (например, сгылап «я стою, но сгылаўейт «я встаю» и др.), после присоединения к ним частицы натқъара образуют значения, относящиеся только к динамическим глаголам (например: дыңәанатқъара «пока-он-(ч.)-заснет». ср. дыңәанатцы (абж., бз.) «пока-он (ч.)-спит и др.)

Анализ вышерассмотренных образований пока-

зывает, что статическая форма глагола с суффиксом -натцы, выступая со значением настоящего времени, обозначает второстепенное состояние, происходящее одновременно с объясняемым действием или состоянием, или предшествующее ему. Выступая же со значением прошедшего времени обозначает второстепенное состояние, происходящее одновременно с объясняемым действием или состоянием.

б) Динамические глаголы

Динамические глаголы с частицей-суффиксом -натцы обозначают второстепенное действие, при главном действии или состоянии, выраженным глаголом финитной формы.

В абжуйском и бзыбском диалектах, форма динамического глагола -натцы может иметь двоякое образование: 1) от чистой основы динамического глагола (без добавления каких-либо суффиксов) и 2) от основы настоящего времени того же глагола. Для тапантского и ашхарского же диалектов характерно только первое образование, т.е. частица-суффикс – наткъ(ра) при соединяется только к чистой основе динамического глагола.

В абхазско-абазинских диалектах в образованиях от чистой основы глагола выражается действие мгновенного аспекта, в образованиях же от основы настоящего времени (абж., бз.) – действие длительного или многократного аспекта. Как известно, в абхазском языке форма настоящего времени может быть использована для передачи также значения будущего. В этом последнем случае, указанные образования от основы настоящего будущего времени выражают действие мгновенного аспекта.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Гәдиса Хызан диацәажәонатцы, и‘еелиеиҳәеит (Ч. Ц. «Гә.Ш.», 71). «Пока-Гудиса разговаривал с Хизаном (пока-он-с-ним-разговаривал) он оделся».

Бадра ам‘ы иххнатцы, сара сиыдгылан (с. Гуп).

«Пока Бадра попилил (пока-он-попилил-то) дрова я с ним работал (букв., я-с-ним-стоял)».

Даур и‘ы иззәөннатцы, иан ихәы лырхыиуеит (с. Гуп). «Пока Даур умывается (пока-он-умывается) его мать готовит ему еду».

б) в бзыбском диалекте:

Бзия шәеибабауанатца, азә дышәиаашам (Х.Б. «Бз.д.», 197). «До тех пор, пока-вы-будете-любить-друг-друга, никто вас не одолеет».

Дц'анатцы иқайтцашаз избон (с. Мгудз.). «До того-как-пойти-он (ч.) думал, о том, что ему нужно сделать».

в) в ашхарском диалекте:

...Сা�йантцик, итыхъәахә ашә абмыртың, анахъыт ибтәхъый рзыу! – ихәан... К.Л. «Ашх.д.». Т. 4, 7).

«...До того, как-я приду-ты (ж.), последнюю дверь не открывай, с остальными делай, что хочешь! – сказал он...»

Шыкәса фәжәихәба ихътынзакәра ашхъа дәқәымтәни аеқәа ихъчон (К.Л. «Ашх.д.» Т. 18, 20).

«До тех пор, пока-ему-не-исполнилось двадцать пять лет он, не спускаясь с гор, пас лошадей».

Иәкылсаантцык исфишт. (К.Л. «Ашх.д.». Т. 9, 24).

«До тех пор, пока не вылезут (дословно до того, как вылезут) буду есть».

г) в тапантском диалекте:

...аўи йалганатқьара... апхъартта хәың аңны ўапхъара атахъып («Ч.р.» 128, 129). «Пока-ее (в.)-построят, ты должен учиться в маленькой школе».

Аўи аҳатырла Заудин дгІайхъзанатцыкьара йыштыйтат (Т.Б. «А.а.» 45). «По этой причине он положил то, «до тех пор, пока-его-не догонит Заудин».

Аўи жәакласск дгІалганатқьара далрыпхъат («Аба-

заш», 104). «Она обучала его до тех пор, пока-он-не-окончил десять классов».

Анализ вышеприведенных форм показывает, что частица-суффикс -натцы, присоединяясь к чистой основе динамического глагола, придает ему, в зависимости от времени глагола, к которому он примыкает, значение аориста и будущего времени. Глагольная форма с суффиксом -натцы, выступая со значением аориста и будущего времени, обозначает второстепенное действие, происходящее одновременно с объясняемым действием или состоянием.

Глагольная форма с частицей-суффиксом -натцы от основы настоящего времени динамических глаголов может иметь, в зависимости от глагола финитной формы, к которому она относится, значение настоящего несовершенного времени. Со значением настоящего времени отмеченные формы выступают, когда они обозначают второстепенное действие, происходящее одновременно с объясняемым действием или состоянием, или же предшествующее ему. Значение прошедшего несовершенного времени, указанные образования приобретают, если они обозначают второстепенное действие, совершающееся одновременно с объясняемым действием или состоянием.

Таким образом, форма глагола с частицей-суффиксом -натцы из основных временных форм динамических глаголов абхазского языка выражает только настоящее, прошедшее несовершенное, аорист и будущие времена.

Следует отметить, что образования с частицей-суффиксом -натцы от чистой основы динамического глагола в абжуйском и бзыбском диалектах встречаются редко, обнаруживается тенденция к утрате его функции – выражения действия мгновенного аспекта. С этой последней функцией названных диалектах начинает употребляться суффикс -aanза (см. ниже).

Основанием для такого предположения служат: 1)

то, что в образованиях от чистой основы динамического глагола значение суффикса - натзы несколько затмено и 2) от основы глаголов, которые могут образовать как статические, так и динамические глаголы, после присоединения к ним частицы -натзы образуют значение, относящееся лишь к статическим глаголам (дтәнатзы). В абжуйском и бзыбском диалектах имеет только одно значение «пока он сидит», хотя мы вправе были бы ожидать и значение «пока он сядет» (см. выше) по аналогии с образованиями от чистой основы динамического глагола (например: дцанатзы «пока он (ч.) пойдет»).

Возникает вопрос, почему в тапантском диалекте от глаголов с основой, от которых образуются как статические, так и динамические глаголы, в противоположность абжуйскому и бзыбскому диалектам – образуются динамические глаголы. Это, нужно полагать, объясняется тем, что в тапантском диалекте нет другого элемента, выполнявшего адекватную функцию, в абжуйском и бзыбском же, как отмечали выше, с функцией выражения действия мгновенного аспекта выступает также и частица-суффикс -аанза, хотя частица -аанза и представлена в ашхарском диалекте, однако она в вышерассмотренном случае следует за тапантским, что должно быть, связано с влиянием последнего.

Со значением частицы -натзы в абхазско-абазинских диалектах выступает и префикс -нза, -за (тап.), употребляющийся в сочетании с обстоятельственным элементом ахъ-//ақы//ъа. Указанный аффикс передает лишь одну из функций частицы -натзы – выражение действия длительного или многократного аспекта. Например, амфа сахынзақәyz «пока-я -находился в дороге»; сахынзақоз «пока-я-шел»; дахынзато (ашх.д.) «пока-он-(ч.)-сидит»; дахынзаңаңәү «пока он (ч.) спит» (тап. д.).

Сложная частица-суффикс -натзы состоит из двух

компонентов -на и -тъ. Из них тъ- возможно тот же элемент, что является корнем самостоятельного слова атпра «проходить (о времени)»¹; например, часто употребляющееся выражение: аамта аума тцит «прошло очень много времени»; первый же компонент должно быть, связывается с превербом направления на- «туда» (например: а-на-ира «идти туда») букв., «туда проходить (о времени)». Возможно этот же элемент -н представлен в слове антыра «долговечность, существование в продолжение длительного времени».

А.Н. Генко считает, что в тапантском диалекте элемент къа(ра) является наречием со значением «по направлению к», срв. ахъкала «по направлению к тому» (кат. вещей)². Компонент -ра, видимо, тот же, что имеем в масдаре (аца-ра «идти»), выступает так же, как формант будущего I времени глаголов инфинитного образования (ианысҳә-ра «когда-я-скажу-то»).

Частица-суффикс -ц(ы)пхъаза

Посредством присоединения частицы-суффикса -цыпхъаза в глаголе выражается такое действие, которое совершается в ряду однородных повторяющихся действий; значение суффикса -цыпхъаза можно передать наречием «каждый раз, как; всякий раз, как», например, сца-цыпхъаза «каждый раз, как-я-пойду». Отмеченная частица присоединяется к чистой основе динамических глаголов. Суффикс -цыпхъаза употребляется и с другими частями речи (см. подробно ниже).

В калдахварском подговоре бзыбского диалекта суффикс -цыпхъаза представлен с шипяще-свистящими ц' и з' - ц'ыпхъаз'a. В указанном же диалекте рассматриваемая частица встречается и в виде - ц'ыхаz'a³.

В специальной литературе установлено, что частица

¹ Генко А.Н. Абазинский язык. М., 1955. С.151.

² Генко А.Н. Абазинский язык. М., 1955. С. 151.

³ Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект ... С. 205.

- цыпхъаза в тапантском и ашхарском диалектах представлена в виде - пхъаза //ипхъаза¹.

А.Н. Генко суффикс – пх'аза (на материале тапантского диалекта) квалифицирует как наречный элемент².

Глагольная форма с частицей-суффиксом -цыпхъаза подобно образованиям с суффиксами -натзы, -аанза (см. ниже) не имеет самостоятельного значения времени и связана с глаголом финитной формы.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

...аңыңқәреи стаххаңыпхъаза жәык лкажыны, ишьны аңа стиуеит. (А.Жә.Р., 149). «...каждый раз, как захочу кукурузу, одну корову зарезав продаю шкуру».

Дызбаңыпхъаза ңыра аңыңқаңыт. (с.Гуп). «Каждый раз, как-я-его (ч.) -вижу, он (ч.) куда-то торопится».

б) в бзыбском диалекте:

...ипхәис илеиҳәаңпхъаза, лнапы аргъежыны дыгәй-дымкалуан (Х.Б. «Бз.д.», 337). «...каждый раз, когда-онто-говорил своей жене, повернувшись рукой (вокруг него), обнимала его».

Арпыз'бей аңхәйз'бей рыблақәа еиҳәаңышыпхъаз'a рхәғы рхаччауан (Х.Б. «Бз.д.», 198). «Каждый раз, как юноша и девушка встречались взглядами, их лица сияли».

в) в ашхарском диалекте:

Аңхәйс акы́ка даңапхъазагың дәүйән: «сыбхъәарёт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 7,18). «Каждый раз, как женщина тянула сосок (каждый раз, как она (ч.) тянула-то (в.) он кричал: «ты меня задушила...».

Муса дызбаңпхъаза: «хәөы узымние?» – ихәүй (с. Апсуа). «Каждый раз, как-я-встречаю (букв., каждый раз, как-я-его-вижу) Мусу, он мне говорит «почему не заходишь к нам?».

г) в тапантском диалекте:

¹ Генко А.Н. Абазинский язык. М., 1955. С. 151.

² Там же.

Аёи асаби иғызбжы йаапхъаза рытца-рытца и'еи ирыф'ян (Т. Б. «А. а.», 21). «Каждый раз, как-он-слышал стон ребенка, он поторапливал своего коня...».

Ичпарызйа, игэы ақәсырцапхъазагы йыжәүан («Абазаш.» 1, 10). «Что же ему осталось делать, каждый раз, как-я-его (м.) -разозлю, он пил».

Арат ашъяқәа збапхъаза, рытца-рытца срайлаҳид (с. Кв.). «Каждый раз, как-я вижу эти горы, они мне все больше и больше нравятся».

Анализ вышеприведенных образований показывает, что глаголы с частицей-суффиксом - цыхъаза могут сочетаться только с теми глаголами финитной формы, которые стоят в настоящем или прошедшем несовершенном временах, т.е. с теми временными формами, которые выражают действие длительного или многократного аспекта.

С глаголами же, стоящими в прошедшем неопределенном, давно прошедшем упреждающем и будущем временах, отмеченные формы не употребляются.¹ Выше было указано, что глаголы с частицей-суффиксом -цыпхъаза не имеют самостоятельного значения времени, и, что время, выражаемое ими зависит от времени глагола финитной формы, к которому они относятся. Таким образом, из сказанного следует, что глаголы с суффиксом – цыпхъаза из временных форм динамических глаголов абхазского языка могут выражать лишь настоящее и прошедшее несовершенное времена. И это естественно, ибо глаголы с суффиксом -цыпхъаза выражают такое действие, которое совершается неоднократно.

Как указывалось, выше, частица-суффикс -цыпхъаза является общей для глагола и других частей речи.

К. В. Ломтатидзе в своих работах по тапантскому и ашхарскому диалектам отмечает, что частица -пхъаза встречается также с именами, например: хъвыц-ипхъаза «каждый волос»; хәаша-пхъаза «каждую пят-

ницу» и т.д.¹

Исследуемый материал свидетельствует, что суффикс – цыпхъаза со значением «каждый (-ая, -ое)» употребляется в именах существительных, прилагательных, местоимениях и числительных абхазского языка.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Қытак ақны игылоит хык-пшыфык ақәышщә, убас қытацыпхъаза игылауа (А. Жә. Р., 143). «В каждом селе рождаются трое-четверо умных, так в каждом селе рождающиеся».

б) в бзыбском диалекте:

...шәхамс'цыпхъаза дылархәазуа ақыта дрыларгара-зы... (Х.Б. «Бз. д.». 327). «...для того, чтобы пронести его (ч.) сквозь село, протаскивая его через порог каждой-двери ...»

в) в ашхарском диалекте:

...ихъазы́ даакәхан шыыжымтáпхъаза аръа ақәт ргІъадағы ахеык иккәаз какак дрыкәта ақыт Гада дыхъәмараншты (К. Л. «Ашх. д.». Т. 54, 20). «...Оставил-шись один, он каждое-утро гарцевал в поле, возле села, на одной из трех, пойманных им, лошадей».

г) в тапантском диалекте:

Хара ҳацкәын зазәипхъаза намыщата агІфы йықәшәын («Абазаш.», I, 150). «На каждого из наших приходилось по восемь немцев...»

Частица суффикс-цыпхъаза (бз. -ц'пх'аз'a) по своему составу сложная, состоит из двух компонентов -ц и -пхъаза. К. В. Ломтатидзе полагает, что элемент ц- здесь выражает совместность, а компонент - пхъаза происходит от глагола -пхъазара «считать»². Компонент -ц должен увязываться с аффиксом «совместности» -ц // -ц' (бз.) (например, уи-ц-ца «иди ты (м.) вместе с ним»),

¹ Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект... С. 166; Ашхарский диалект... С. 205.

² Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект ...С. 166.

потому, что рассматриваемая глагольная форма с суффиксом – цыпхъаза обозначает всегда такое действие, которое происходит одновременно (наряду) с другим, объясняемым действием или состоянием.

Остается неясной для нас этимология компонента -и частицы -ипхъаза, фонетической разновидности тапантского -пхъаза.

Частица-суффикс -аанза

Посредством присоединения частицы-суффикса -аанза (абж. бз.), -г'анза// -аанза (ашх.) в глаголе абжуйского, бзыбского и ашхарского диалектов выражается такое действие, которое является пределом для другого действия или состояния (букв., знач. «до того, как, например, сцаанза «до того, как я пойду»). Отмеченная частица в тапантском диалекте не встречается. Частица-суффикс -аанза присоединяется к чистой основе динамических глаголов.

В специальной литературе устанавливается, что частица – аанза присоединяется к инфинитной основе глагола, а не к формам разных времен. Отмечается также, что частица эта по своему содержанию вполне аналогична частице-суффиксу -натцы¹.

Форма глагола с суффиксом -аанза не имеет самостоятельного значения времени. Об этом последнем можно говорить лишь относительно, ибо время, выражаемое ею, находится в зависимости от времени глагола финитной формы, к которому она относится.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Асида лхатца даанза өатцак ымфаџакәа дыпшын

¹ Вследствие редукции корневого -й- (аа-й-ра) «приходить» и его выпадения произошло слияние аа- преверба направления и элемента аа- частицы аанза: даа-й-аанза→ даанза.

(Ш.А. «Ашәахста», 122). «Асида не села есть до тех пор, пока не пришел ее муж».

Саби сабдыуи аурыжъаанза ағыныңа сгәарларым (Ш.А. «Ашәахста», 128). «Я не вернусь домой до тех пор, пока – не освободят моего отца и дедушку».

Аха сөәхъы иаазгаанза иршәны икасыжъеит (Ш.А. «Ашәахста», 128). «Но, до того, как – поднести ко рту я бросаю ее (в.)».

в) в бзыбском диалекте:

Итабуп исз'уз, уаала ағыныңа, упс'аанза ухы зланыңкүугаша устоит (Х.Б. «Бз.д.», 316). «Спасибо за то, что ты (м.) мне сделал, пойдем домой, я тебе дам то, чем ты (м.) будешь себя содержать до тех пор, пока-не-умрешь (до того, как умрешь).

Дцәажәаанза ағаз'ты дәңгәоуп (Х.Б. «Бз.д.», 386). «До тех пор, пока-не-заговорит, и дурак умен» (до того, как-заговорит).

Өымтзакәа зыгъ изыпшын ашә дындәйлтцаанза (с. Абг.). «Все молча ждали до тех пор, пока он-не-вышел (букв., до того, как он вышел) из двери».

в) в ашхарском диалекте:

Бцаанза ағны ейлых! (с. Ст.Кув.). «До того, как-ты (ж.) уйдешь, прибери дом».

– Уара ўғайғанза ара стазушма? (с. Ст.Кув.). « – Что мне сидеть здесь до тех пор, пока-ты- (м.) -придешь?».

Амра ғатцыкырытғанза ҳанхун (с. Апсуа). «Мы работали до тех пор, пока-не-взошло (до того, как-взошло) солнце».

Вышерассмотренные образования могут выражать, как отмечали выше, в зависимости от времени глагола, к которому они относятся, прошедшее и будущее времена. Форма глагола с частицей-суффиксом -аанза приобретает значение будущего времени, если объясняемое действие стоит в форме настоящего или будущего времен. Выступая же со знанием прошедшего времени, обозначает второстепенное действие, проис-

ходящее одновременно с объясняемым действием или состоянием. Образования с суффиксом -аанза не выражают настоящего времени и это понятно, ибо формой настоящего времени трудно выразить такое действие, которое являлось бы пределом для другого.

Элемент -нза суффикса -аанза // гланза, как известно, выступает в качестве последнего со значением «до», присоединяется главным образом, к именам существительным и местоимениям¹, например: Акәа-нза «до Сухума», афны-нза «до дома», уа-нза «до этого» и др. Это же -нза с указанным значением, употребляется в глаголах в виде префикса, как правило, в сочетании с обстоятельственными элементами ба-, -ахъ, например, уаба-? «куда ты идешь? (дословно, до каких пор ты идешь?)», уаба-нза-ќаз «до каких пор ты (м.) был там?» и др.

В специальной литературе существует мнение, что послелог -нза восходит к слову аназара «достигать». Предполагается, что в тапантском диалекте в значении послелога начала выступать основа глагола -за, в южных же диалектах – абжуйском и бзыбском основа вместе с превербом направления -на в виде -н(а)за². Компонент -аа частицы-суффикса -аанза, здесь выступает со значением слова «время». Нужно полагать, это тоже -аа, что имеем в таких наречных образованиях, как -з-аа «пораньше, прежде», дара р-аа-н «в их время», интгла-н (ашх.) «в то время, когда прошло» и др., где -аа – употребляется с функцией выражения временного значения. Элемент -аа – генетически увязывается с основой слова – аа-мҭа «время». Частица-суффикс -аанза буквально означает «до времени».

¹ Послелог нза- может сочетаться также с послелогом ќ(а)-, ќны, например, азакны-нза «до реки» и др., при этом послелог -ќ(а) оформляется притяжательным аффиксом.

² Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект. Тбилиси, 1944. С. 118.

Частица-суффикс -ижътей

Частица-суффикс -ижътей присоединяется к инфинитным времененным основам¹. Посредством присоединения ее в глаголе выражается тот промежуток времени, который предшествует действию глагола финитной формы (к которому рассматриваемая глагольная форма относится).

Отмеченная частица выделяется А. Н. Генко в тапантском диалекте (ижътара «с тех пор, как»), автор определяет ее как наречный элемент, образующий причастия полупредикативного значения, например: сцыйжътара «с тех пор, как я пошел»; сцайжътара «с тех пор, как я иду»²

Частица-суффикс, ижътей в абжуйском и бзыбском диалектах имеет фонетические разновидности: – ижъте // – ишьте / – ишьтей / – ижътей.

Частица -ижътей в абхазско-абазинских диалектах употребляется только с глаголами изъявительного на-клонения³.

а) в абжуйском диалекте: Шыкәсык аума итцуа лара дыпшижътей! (В. К. «А.а.», 94).

«Разве только год прошел с тех пор, как – она – ждет!».

…абыржә ейпш агәағъра лыманы джамлаңызт ари ауафы иңи дылбазижътей (В. К. «А.а.», 7). «…с тех пор, как – она (ж.) – увидела его, с этим человеком она еще не была такой решительной как сейчас».

б) в бзыбском диалекте:

Фымш т҃'оум зқы манаң истейшътей (Х. Б. «Бз.д.», 339). «Двух дней не прошло с тех пор, как я ему (м.) – дал тысячу рублей...».

¹ Ломтатидзе К. В. Тапантский диалект. С. 155-156; Ашхарский диалект ...С. 170.

² Генко А. Н. Абазинский язык. С. 152.

³ Частица-суффикс -ижътей не присоединяется к времененным основам буд. I и буд. II времен.

Абри ақара иагьи-еанбейпсах, пхәыс дааигеижътеи? (с. Абг.). «И когда только он изменился на столько, с тех пор, как – женился?».

в) в ашхарском диалекте:

Ацкәын ихәйт: ухабар рхәбизыштыара картцани исәүан аўарса сагызызайамызт (К. Л. «Ашх. д.» Т. 19, 12). «Мальчик сказал: с тех пор, как – рассказывают тебе-я слышу давно, но не смог прийти».

Арпа сгәйизштыара акәи ари атзы ансыргыла (с. Апс.) .«Этот дом я построил с тех пор, как-приехал из армии».

г) в тапантском диалекте:

Атцыхъәаза рейкәара дыциштыари цысыкәша цейт (К.Л. «Тап. д.». Т. 32, 18). «С тех пор, как-он-путешествовал, прошло шесть лет».

Дгәзгиштыара йакәым закы гыйизысымхат, сабажә йапшта дызгәзат (К.Л. «Тап.д.» Т. 35, 14). «С тех пор, как-я-его (ч) привел, ничего плохого ему не сделал, смотрю за ним как за своим старым отцом».

Форма глагола с суффиксом -ижътей может образовать вопросительную форму в южно-абхазских диалектах лишь посредством частицы -у, в тапантском же -и, например: пхәыс дааигейжътей! «с тех пор, как он (м.) женился?», ашхъа уцижът-и? (с. Индж.) «с тех пор, как поехал в горы?» и др.

В ашхарском диалекте отмеченные образования нами не засвидетельствованы.

Частица -ижътей может быть употреблена также со значением «еще когда» (давно)¹.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Амхы тагалара ҳалгейжътеи! (с. Гуп). «Еще когда-мы-закончили уборку урожая!».

б) в бзыбском диалекте:

Хаиналеижътеи... иагъхаштхьеит (с. Абг.). «Еще когда-мы помирались... даже забыли об этом!».

¹ Шакрыл К.С. Аффиксация в абхазском языке. С. 67.

в) в ашхарском диалекте:

Аёи дгІайшьтара! (с. Апс.) «Еще когда-он-(ч.)- приехал!».

г) в тапантском диалекте:

Аёи ашъя гЛайишьтара! (с. Эльб.). «Еще когда пришло его письмо!».

Частица -ижтей употребляется также и с именами, однако только с теми, которые образованы от наречий времени. В указанных образованиях обозначает, как и в глаголе, на исходный, отправленный момент того или иного действия или состояния.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Уабаныќәуа, уара, иацыижтєи сызыпшуп (с. Гуп). «Где ты (м.) ходишь, я тебя (м.) жду-со-вчерашнего дня».

б) бзыбском диалекте:

Иацыижтєи сағуп, аха агъалтцом (с. Абг.). «Со вчерашнего дня я занимаюсь этим, но ничего не выходит».

в) в ашхарском диалекте:

Иахътәазшьтара(к) ақәа гЛакәуй (с. Ст. Кув.). «Сегодня целый день идет дождь».

г) в тапантском диалекте:

Йахъишишьтара Қебина ала кәылтцд (с.Эльб.) «Со вчерашней ночи Кубань разлилась (букв., глаза вылезли).

Частица-суффикс -ижтей по своему составу сложная, состоит на трех компонентов -и-, -шьта, -и-. В специальной литературе высказано предположение о генетической связи частицы ишьта со словом ашьта «след»¹. С этим последним увязывается компонент -шьта. Каково происхождение элементов -и и -и остается неясным. Форма -ижтей, должно быть, озвонченная фонетическая разновидность -иштей. Тогда возникает вопрос, какой же элемент озвончил фонему

¹ Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект... С. 165-166.

-шь? Объяснить это нам помогают данные ашхарского диалекта, где рассматриваемая частица представлена в виде – изшьтара // изышьтара. В приведенной форме ашхарского диалекта, нам думается, сохранился более древний, общий для всех абхазо-абазинских диалектов, вид исследуемой частицы – ижьтей. В результате фонетических изменений, ассимиляции и слияния, и-з-ы-шьтара > из-шьтара > и-жь-шьтара > и-жьтара > ижьтара > ижьта в абжуйском, бзыбском и тапантском диалектах этот аффикс приобрел форму – ижьтеи. Разновидность -шьтей, на наш взгляд, так же восходит к форме и-з-ы-шьтара (и-з-ы-шьтара > и-з-шьтара > и-с-шьтара > и-шь-шьтара – ишьтара > ишьта). Компонент -ра, видимо, является относительно-местоименным префиксом. Элемент – ра тот же, что встречается с частицей – нат-кьара (см. выше).

Частица-суффикс -шәа

Частица-суффикс -шәа¹ в глаголе абхазско-абазинских диалектов выступает со знанием подобия – «(как) будто; точно», «вроде (бы); похоже на то, что».

Некоторые исследователи абхазского языка (П.К. Услар, К.С. Шакрыл) считают, что суффикс -шәа образует форму наклонения, т. наз. призрачное-кажущееся². Выделение аффикса – шәа, как форманта наклонения, следует читать неоправданным, ибо глагольная форма с частицей – суффиксом – шәа не выражает отношения действия к действительности, устанавливаемого говорящим лицом, хотя, и, как справедливо отмечается в

¹ О фонетических разновидностях диалектов и говоров абхазского языка, см.: К.В. Ломтадзе. Тапантский диалект... С. 1-48.

² Услар П.К. Абхазский язык... С.180; Шакрыл К.С. Аффиксация в абхазском языке. С. 90.

специальной литературе -шәа выражает определенные нюансы наклонения¹.

В лингвистической литературе по абхазскому языку указывается, что частица-суффикс - шәа присоединяется к разным инфинитным времененным основам статических и динамических глаголов. А.Н. Генко суффикс -шәа определяет как наречный элемент, образующий причастия полупредикативного значения, например: дгIапсазшәа ёыйчпад «он притворился усталым» (точно он устал), дарбзазшәа дыъаб «он (таков), точно его кто-то (неразумен.)².

Посредством присоединения частицы-суффикса -шәа в глаголе выражается то, что говорящему представляется кажущимся, нереальным, а также, в чем он не совсем уверен.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

...иаб исны дыкоушәа ихы мфапиго далагеит («Алашара» №3, 1964 г., 51). «...он начал вести себя так, будто – (точно) – находится в отцовском доме».

Егъараан дубаргы, ана акы қалазшәа, ара азәы акы қайтзазшәа ахтхәаарақәа дырфуп («Алашара», 3, 1964 г. 45). «Когда бы ты его не увидел, он занимается выдумками, будто там что-то случилось, будто здесь кто-то что-то сделал».

б) в бзыбском диалекте:

...зегьы рхәара длалагеит, аҳа лара даниазшәа акәымкәа, даеазәы пхәыз'бак илыхызызшәа (Х.Б. «Бз.д.», 343). «...она (ч.) начала все рассказывать, но так, как будто-не-с-ней случилось, а будто – приключилось с одной другой девушкой».

...дыпс'уашәа аниба, Аеапа Цъамхәыхә дааипхъан, ус' ейхәт аҳ... (Х.Б. «Бз.д.», 366). «...когда он увидел, что

¹ Ломтатидзе К.В. Система основных времен и наклонений ... С. 226.

² Генко А.Н. Абазинский язык... С. 151.

вроде бы умирает, князь позвал Джамхуха-сына олена и так ему сказал...»

в) в ашхарском диалекте:

Иқамзшәа, йаныйымбах, йара дыдықәлеит (К. Л. «Ашх.д.». Т. 15, 25). «Когда он увидел, что его – (в.) вроде бы-нет, он (м.) двинулся».

Стушәа, иубама, саргы ехътатира сынхуй (с. Апс.). «Тебе (м.) кажется будто – я-сижу, и я целый день работаю».

г) в тапантском диалекте:

Алаба йыла йытцайхуазшәа йырауит (Т. Т. «Зули», 37). «Он протягивает свою палку как будто – выкальвает ему глаз».

Ахысыбжьқәа ағаст, аҳая ацәа йагазшәа (Т.Б. «А.а.», 7). «Выстрелы прекратились, и воздух стих, будто – заснул».

Глаголы с частицей -шәа в южно-абхазских диалектах вопросительную и отрицательно-вопросительное формы могут образовать лишь посредством вопросительного суффикса -у (например, – ус беихәама игазшәоу? (с. Абг.). «Он тебе (ж) так сказал, будто – отнес? илмаҳаҗазшәоу?» (с. Абг.). «Будто – она совсем не слышала?» и др.

Отмеченные формы в тапантском и ашхарском диалектах нами не засвидетельствованы.

Выше указывалось, что частица -шәа, как правило, стоит в конце инфинитных временных основ глагола. К ней же могут присоединяться лишь некоторые аффиксы, как например: - тәкъя, - бырг (тап.), - и (абж., бз.), -х и некоторые другие.

Например:

Уи ихағы илбозшәатцәкъа акәын ишыгәнылкылоз (В.К. «А.а.», 85). «Она так переживала, будто сейчас (действительно) видела его лицо».

Даара сиңахызышәа (с. Абг.). «Как будто он (м.) меня очень любил».

Аўи Мухамад Сбыр дгҒай-фашәазшәа бырг иҳәойт (с. Эльб.). «Он (м.) говорит будто – действительно – встретил Мухаммеда в Сибири».

Частица -шәа со значением подобия – «вроде бы» употребляется так же и в имени существительном, прилагательном, числительном и наречии.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Царашибәа акы сағуп (с. Гуп). «Занимаюсь чем-то вроде учебы».

Хатцашәа азә длымоуп (с. Гуп). «Вроде – мужа кого-то имеет».

б) в бзыбском диалекте:

Сатанеи Гәашья ашыбжыоншәа даапсазаарын... (К.Ш. «А.а.я». 141). «Около – полудня (вроде) Сатанеи Гуаша видимо устала...».

Фыншәа ак сырғылт (с. Абг.). «Что-то вроде-дома построил».

в) в ашхарском диалекте:

Сыштыахшәа дгҒай-юан (с. Апс.). «Он (ч.) шел вроде бы-сзади меня».

Шьта, машынашәа ак сыме (с. Апс.) «Да, что-то вроде – машины имею».

г) в тапантском диалекте:

Ишәаз ақәыцъма ала мышәшәа йабид (с. Кв.). «Испугавшийся волк видит собаку как (вроде) – медведя».

Амш бзиашәа йаъян (с. Кв.). «Погода была вроде – бы – хорошая».

Частица -ишът

Частица -ишът // ишът, представленная в глаголе абхазско-абазинских диалектов в виде суффикса, употребляется главным образом в двух формах – повелительной и вопросительной.

1. В повелительной форме глаголов частица – ишът используется для смягчения приказания, требования, просьбе же придает оттенок вежливости, приглашения. Значение ее можно передать через русскую частицу -ка.

Например:

Ишпейхәй зырхәаз, нан уи ачкәын, цқыа еиларганы исахәишт («Алаш.», 2, 1956, 47). «Поподробнее расскажи-ка мне, как он (м.) сказал говорят, этот молодой человек!».

– Баайны инагейшт, абаапс, усгыы акаамет ҳаниейт! («Алаш.», № 2, 1956, 60). «– Ради бога приходи и доведи-ка до конца то, и так мы встретились с кааметом (каамет – конец света)».

В абжуйском и бзыбском и ашхарском диалектах с адекватной функцией выступают частицы -штъ // -штъ, -шь, а также -иши, -и в абжуйском и бзыбском диалектах.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

– Упшишь, уара изакәйтә псабара пшзоу иҗакәыршоу (И.П. «Ажәабж.», 103). « – Посмотри-ка, какая красивая природа нас окружает».

– Уааишь, уааишь, утәеишь, утәеишь! (А.Г. «Ашь.а.» 10). « – Иди-ка сюда, иди-ка сюда, садись-ка, садись-ка!».

– Уаазырфи, зны исыхызы уасхәап (с. Гуп). «Послушай-ка, я расскажу тебе (м.) что со мной однажды приключилось».

б) в бзыбском диалекте:

– Иыгукуабра иаагышташацаха! (с. Абг.). « – Принеси-ка сюда сейчас же то, что ты (м.) держишь!».

– Акрахфап, иаагиши ҳамғыл, нымтәацзар (с. Абг.). «– Покушаем, принеси-ка нам чурек, если он (в.) еще не кончился».

– Иаашьти, азы уеигзома, мшәан. (с. Абг.). «Лей-ка, что тебе (м.) воды жалко!».

- Шәаатәеишь зны! (с. Абг.) «Присядьте-ка сначала!» в) в ашхарском диалекте:
- Арā ўайшът, ак ўасхәушт! (с. Апсуа). « – Иди-ка сюда, я тебе (м.) что-то скажу!».
- Ашә аартышь (с. Апсуа). «Открой-ка дверь!».
- Ўаалбашът, Мухарби, ари хъаагалушт (с. Апсуа).
- « – Спустись-ка, Мухарби, это поднимем».

Сporadически встречающиеся в ашхарском диалекте образования с частицей -ишьт в виде -утешьт «сядь-ка», иаагешьт «принеси-ка» и др. дают основание предполагать, что и в ашхарском диалекте рассматриваемая частица употреблялась в виде – ишьт (е – в приведенных примерах могло появиться только в результате регressiveйной ассимиляции – ута -ишьт > утиешьт > утешьт).

В тапантском диалекте с функцией частицы-суффикса -ишьт употребляется -ст // -с. А. Н. Генко писал, что формы повелительного наклонения нередко сочетаются с различными частицами для придания приказу (повелению) смягчающего оттенка, например: «скажи» йыхәáс «скажи-ка», йгIасахә «скажи мне, иыгIасахәст «скажи-ка мне, пожалуйста» и др. Далее автор указывает, что аналогичные служебные слова известны и в абхазском (абаз. -с, -ст соответствует абх. -ш, -шт).¹.

Например:

- Ўыфст, Ҳазраил, угIайцхърыгIаст (Т.Б. «А.а.», 46).
- « – Сбегай-ка, Ҳазраиль, помоги-ка».

Ныха схәап, йышхъасымтәүала, даби дсырбаст! (Т.Т. «Зули», 12). «Могу поклясться, что я не верю: покажи-ка мне его (ч.)». – ИгIанша атәыйиа, упшист, Қази! (Т.Т. «Зули», 35). « – Что случилось, посмотри-ка, Кази!».

II. Рассматриваемая частица в вопросительных формах глаголов тапантского диалекта встречается в виде

¹ Генко А.Н. Абазинский язык... С. 158-159.

-ишт // -ишът // -ишъд, спорадически -ст // -ст // -сд (например: изгадаст, «интересно, кто взял то» и др.). В абжуйском, бзыбском и ашхарском диалектах представлена в виде -шь // -шът // -шът. В указанных образованиях частица -ишт выступает с усилительным оттенком, который иногда можно передать словом «интересно».

Например:

а) в абжуиском диалекте:

Даагыларуш Саида дахыраазаз афнартағы... (И.П. «А.л.», 74). «Останется ли (интересно) Саида в доме, где она воспитывалась...»

Изыргыладашь, анаңылбеит, убарт абаақә? (А. Г. «А.а.» 111). «Кто (интересно) построил эти крепости?»

– Нан, атата бзылғапшызар, дзеипшроузишт? («Алаш.», № 2, 1956, 63). « – Детка, тебе (ж.) удалось увидеть невесту, какая (интересно) она из себя?».

б) в бзыбском диалекте:

Абри акәац' ажәала изыжәра дқаларыушь? (Х.Б. «Бз.д.», 343). «Найдется ли (интересно) человек, который смог бы словом сварить это мясо?».

– Лхы абалырхеишт уажәы? (с. Абг.). « –Интересно, куда она (ж.) сейчас направилась?».

– Мкан акыр дынхарушь? (с. Абг.). «Мкан (интересно), долго задержится?»

в) в ашхарском диалекте:

– Нина дабацазшь, ласышь даайхашма? (с. Апсуа). «Интересно, куда пошла Нина, скоро ли она (ч.) вернется?».

– Дызғыз дғылымгамашь, ужәаңзара дэмгіайиш? (с. Апсуа). «Интересно, он (ч.) закончил то, что делал, почему до сих пор (интересно) не пришел?».

– Ари арең пшза бзаазгадашь? (с. Апсуа). « –Интересно-кто-тебе (ж.) – привез это красивое плаТЬЕ?».

г) в тапантском диалекте:

– Дабацишт ауи? – йызни ачывыйишт? (Т.Б. «А.а.»,

8). «Интересно-куда-он (ч.) – пошел? Интересно что с ним случилось?».

Аўат зымғагы шъхамишьт? (Т.Б. «А.а.», 9). «Интересно все ли они убиты?»

Аўи дъацаз йчдайишьд? (с. Кв.). «Интересно-что-он (ч.) – сделал там, куда пошел?».

В вышерассмотренных образованиях частица -ишьт может сочетаться со всеми вопросительными суффиксами, а также, с теми инфинитными формами глаголов, которые образованы посредством обстоятельственно-вопросительных частиц -ан, -ба, -шпа.

С усилительным значением частица-суффикс -шь используется так же в тех вопросительных формах абжуйского и бзыбского диалектов, которые образованы вопросительными суффиксами -и // -зи, выражающими оттенок со значением относительного наречия – «сколько», например: Ашәыр ҳәа ирымоузишь! (с. Гуп, абж. д.). «А сколько (!) у них фруктов».

Агәакра ҳа иаабахъазиши! (с. Абг., бз.д.). «А сколько (!) мы пережили!».

Иаҳхасхъозиши, анаацъини! (с. Абг., бз. д.). «А сколько (!) нужды мы испытали!».

Частица-суффикс -ишь// -шь// -и в абжуйском и бзыбском диалектах может привносить в значение глагола оттенок собственной решимости, готовности осуществить свое решение. Отмеченную функцию она выполняет в финитных формах динамических глаголов, стоящих в форме будущего I времени и где субъект действия выражен I лицом единственного или множественного чисел.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Егъырт ирхәогы сазызырғыпишь... (И. П. «А.л.», 8). «Послушаю-ка я и то, что говорят другие».

– Ҳнеипишишь, уахъ ҳанрыңтцаалапишишь – иҳәан... (Д.Г. Т. IV, 167). « –Пойдем-ка, спросим-ка там у них, – сказал он (м.) ...».

...нақ-нақ дызжъалар аткыс иласхәапишь атабырг, илхәо сахап (Д.Г. Т. IV, 39). «...нет-нет, скажу-ка я ей (ж.) правду, чем обманывать ее (ж.) и впредь, посмотрю, что она (ж.) скажет».

б) в бзыбском диалекте:

– Снаиштылапи дсыцәаңза (с. Абг.). «Пойду-ка я за ним, пока он (ч.) не скрылся от меня».

– Изжәапишь исыхәартахозаргъ сыздыром. (с. Абг.). «Выпью-ка я, может она мне и поможет».

– Сиццапишь, дгәаар ҳәа сшәойт (с. Абг.). «Пойду-ка я вместе с ним, а то боюсь обидится».

Частица -ишьт всегда ставится в конце глагольной формы. В повелительном наклонении присоединяется непосредственно к основе глагола или некоторым аффиксам, как -х, -тәкъя -ла и др. (например, унеи-шь «иди-ка»; срв. унеи-леишь «продолжай-ка-идти»; уца-ишь «пойди-ка», срв. уца-х-ишь «пойди-ка-опять» и др.).

В вопросительных же формах присоединяется к вопросительным суффиксам (например, ица-да-шь? «интересно-кто-пошел?» и др.).

В форме будущего I времени глаголов финитного образования, выступая с оттенком «собственной решимости», ставится всегда после временного формантата (например, сца-п-ишь «пойду-ка я» и др.)

На основании вышеизложенного можно предположить, что рассматриваемая частица, выступающая главным образом в повелительном наклонении и вопросительной форме глагола, была представлена во всех абхазско-абазинских диалектах в виде -ишьт. Затем вследствие фонетического видеоизменения, наряду с полной формой, стали использоваться в определенных употреблениях с адекватной функцией и ее отдельные компоненты: - ишь, - шь, - шьт, - и.

Тапантское -шьт // -шь являющееся, по всей вероятности, фонетической разновидностью -ишьт, возникло, видимо, на основе дифференциации функций ст //

с – в повелительных формах, - ишьт – только в вопросительных формах.

в) Финитно-инфinitные

Аффикс многократности -ла

Суффикс -ла в глаголе абхазско-абазинских диалектов употребляется с функцией выражения многократности действия. Рассматриваемый аффикс, присоединяемый к чистой основе динамического глагола, по значению и по характеру выражаемого им действия может быть квалифицирован как видовой¹.

П. К. Услар считает, что -ла // -л (автор не объясняет чем вызвана различная передача рассматриваемого формата) в глаголах является «признаком деятельности повторяющейся или продолжительной, например, скалалуеит»².

Ж. Дюмезиль выделяет следующие значения суффикса -ла: а) повторности (iteratif): и-с-ф-уеит, «я ем», и-с-ф-ыл-уеит «я ем» (неоднократное возобновление действия);

б) обычности (habituel): с-тэо-уп «я сижу», стэа-л-уеит «я (всегда) сижу», с) начинания (inchoatif): сы-ќо-уп «я есть», сы-ќа-л-уеит «я становлюсь»³.

Автор считает, что этот же элемент присоединяется к превербам-основам – сы-тца-л-уеит «я лезу в...», сыла-л-уеит «яхожу в ...».

Компонент -л в приведенных автором словах – с-ќа-л-уеит «я становлюсь», сы-тца-л-уеит «я лезу в...», сы-

¹ Видовым суффиксом -ла считают Ж.Дюмезиль, А.Н.Генко, Г.П. Сердюченко.

² Услар П.К. Абхазский язык... С. 147.

³ Dumézil G. Études comparatives sur les langues caucasiennes du Nord-Ouest (Morphologie). Paris, 1932. C. 148, 212.

ла-л-уеит «я вхожу в...» функционально трудно связать с ла- аффиксом многократности.

А. Н. Генко, рассматривающий -ла только в причастных образованиях, определяет его как видовой формант, характеризующий действие или состояние «как совершающееся или существующее постоянно и систематически. Например, йыцалуа, «ходящий постоянно», иышалаз «ходивший постоянно.¹» Здесь автор допускает некоторые неточности, например, что аффикс -ла может присоединяться к глаголам состояния.² Ошибочным следует считать также и возможность употребления суффикса -ла в прошедшем неопределенном времени (йыцалаз «ходивший постоянно»).

Формант -ла помимо основной функции выражения действия многократного, может иметь вместе с тем и значение дюративности (длительности, продолжительности), начинательности.

I. Значение многократности и дюративности

Аффикс -ла в глаголе абхазско-абазинских диалектов, выступая со значением многократности, характеризует такое действие, которое повторяется неоднократно и систематически в течение длительного периода времени.

Например:

а) в абжуйском диалекте: Уиижътей уск анимоу ианаамтоу дцалоит (Д.Гэ. Т.IV, С. 197). «С тех пор, когда у него (м.) имеется какое-либо дело, он (ч.) ездит (неоднократно) своевременно».

– Ашкол уантаз иухагылан избалон, уи нахыс ахы уманы ҳәа сыздыруам (Ш. Ч. «A.a.», 16). «–Когда ты (м.)

¹ Генко А.Н. Абазинский язык... С. 138-139.

² Эта же ошибка наблюдается у Г.П. Сердюченко. См.: Язык абазин. М. 1955.

учился в школе, я видел (неоднократно) ее (в.) на тебе, после этого я не знаю, что-б у тебя была голова, – сказал он (м.)».

Рапхъя дрыцҳашъаны мацара акәын иөы дышталоз («Алаш.»). «Вначале... она (ж.) ходила (неоднократно) к нему только из-за жалости» ...

Лцәажәабжъ сахаландаз ухәап (Ч. Ць. «Агәырғаә», 38). «Подумаешь (скажешь) хоть бы я слышал (неоднократно, всегда) ее (ж.) разговор».

б) в бзыбском диалекте:

...арыцҳаңә дрылаланы апара рышә илыипсалуан (Х. Б. «Бз.д.», 326). «...он обходил бедных и перед их дверью сыпал деньги / он (м.) – неоднократно сыпал-то/».

Иашъя ет'ба дара игәы иалан, фызара дахны-кәимгалуаз (Х.Б. «Бз.д.», 326). «Его (м.) младший брат был очень обижен, тем, что он не берет его с собой / (м)-не-водил его (м.) -неоднократно / товарищем».

Зны иара амға дықәлт, дахъцалуаз ашқа... (Х.Б., «Бз.д.», 326). «Однажды он (м.) отправился в путь, куда он (м.) ходил (неоднократно, обычно) ...»

...лаби лабазеи илбалуан... (Х.Б. «Бз.д.», 342). «...Она (ч.) видела (неоднократно) своего отца и воспитателя...».

в) в ашхарском диалекте:

– Уыс ансыму, ашъхъа сцалуй (с. Апсуа). «– Когда я имею дело езжу, на горные выпасы».

Бзиабара анҳамаз аан абнағы сақталоң... (К. Л. «Ашх. д.». Т. 13, 29). «В лесу, куда я ходил (неоднократно) во время нашей любви (в то время, когда мы имели любовь)».

Йашъя-хба, диéтълаўа далагейт (К. Л. «Ашх. д.» Т. 59, 9). «Его (м.) старший брат начал его ругать (неоднократно)».

...саслап, аўýса атыхъәағы йақәтәо йаҳәах (К. Л. «Ашх. д.». Т. 68, 33). «...Я буду бить (неоднократно), но ты (ч.) скажи ему (м.)».

г) в тапантском диалекте:

...йнаскъаپхъаза ишнейцәахаўа дазхъәыцлун... («Абазаш». 1. 107). «...он думал (неоднократно) о том, что чем дальше, тем хуже становилось...».

... ўадырфана ўара ухъазы уцалап... («Ч.р.» 133). «... потом ты станешь сам ходить (неоднократно)...»

...акәыцъма глаўурышъаркәын, ўахъипхъазагы гычра йўызгайиушт («Абазаш.» 137). «...если дашь волку повадиться к себе, то он (в.) будет приходить (неоднократно) к тебе воровать каждую ночь».

– Аўи ззиҳәалуз бдырхума? («Ч.р.» 144). «–Ты знаешь, о чем он (м.) говорил (неоднократно)?»

Анализ вышерассмотренных образований показывает, что аффикс многократности -ла из временных форм динамических глаголов абхазского и абазинского языков выражает: 1) в финитных формах – настоящее, прошедшее несовершенное и будущее времена; 2) в инфинитных же – настоящее, прошедшее несовершенное, давнопрошедшее, давнопрошедшее упреждающее и будущее второе времена. Это объясняется тем, что прошедшее неопределенное, аорист, давнопрошедшее, давнопрошедшее упреждающее (в финитных формах) выражают действие мгновенного аспекта.

Это явление было отмечено еще П. Усларом, он писал, что глагольные формы с суффиксом -ла не имеют прошедшего совершенного, «потому что оно предполагает полное окончание действия, которое затем уже не возобновляется. Форма прошедшего неопределенного также неупотребительна»¹.

Возникает вопрос, почему -ла не присоединяется к инфинитной форме будущего I времени, образованной суффиксом -лагъ // -лакъ, выражающей действие многократного и длительного аспекта? Предполагается, что отмеченный формант -лагъ // -лакъ // -лак сложный и состоит из аффикса многократности -ла и союза

¹ Услар П.К. Абхазский язык... С. 42.

-гты перешедшего в -къ>к¹. Это предположение, – пишет Л.П.Чкадуа, – подтверждается анализом их функций: «Анализ функций показал, что формы на -лакъ в отличие от других форм будущего времени могут выразить действие многократного и дюративного аспекта, кроме того, эти формы, как уже отмечалось выше, часто выступают с усиительным оттенком»².

Аффикс -ла в глаголе абхазского – абазинских диалектов может обозначать также дюративность (длительность, продолжаемость) действия, т.е. характеризовать такое действие, которое продолжается, не останавливаясь и не прекращаясь.

Это значение форманта -ла было выделено П. К. Усларом. «Ибылла, ижэбылла, дыбылла – пишет автор, – имеют значение продолжай, продолжайте жечь»³. Усларом приводятся формы повелительного наклонения. Аффикс -ла со значением длительности употребляется и в других формах времен:

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

– Умаапсазар, ҳцалап амыр шаанза (с. Абг., бз. д.).

«– Если ты не устал, будем (продолжать) идти, пока солнце не достигло зенита».

– Аус ааулап мыкана, умаапсазар (с. Абг., бз. д.).

«–Если ты (м.) не очень устал, будем (продолжать) работать».

...схала сцалар еъясшьоит – лхәан... («Алаш.», №4, 1961, 66, абж. д.) «... я предпочитаю (продолжать) идти сама, – сказала она (ж.) ...»

– Ари амфахәаста ўанымтцәа уцала (с. Абг., бз. д.).

¹ Dumézil G. Études comparatives.. С. 148, 212; Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект... С. 231; Ее же. Система основных времен и наклонений в абх. яз. С. 224.

² Чкадуа Л.П. Функции форм будущего времени динамических глаголов в абхазском языке // Труды АБИЯЛИ им. Д.И.Гулиа. Т. XXXIII–XXXIV. С. 374.

³ Услар. П.К. Абхазский язык... С. 47, 145.

«(–Продолжай) идти (прямо), не сходя с этой тропинки».

– Изутац итала, уара утәы иакит, Ерастә, уара утәы! (Ч. Џ. «Агәрырьбағ.», 9, абж. д). «– Ты (м.) (продолжай) давать тому, кому ты давал, твое взяло, Ераста, твое взяло!».

б) в ашхарском диалекте:

Сара сынхалап, ўара єыпсшы (с. Апсуа). «Я буду (продолжать) работать, а ты (м.) отдохни».

– Бмаапсазари, ҳзлап (с. Апсуа). «– Если ты не устала, будем (продолжать) идти.

– Уара үзала, сара снаухъзахаш (с. Апсуа). «–Ты (м.) (продолжай) идти, я тебя догоню».

в) в тапантском диалекте:

–Афтобус глаххъзаназықъа, ҳзлап (с. Эльб.). «–Пока нас нас не догонит автобус, будем (продолжать) идти».

...Шытә аўасамцара унықәалушма? (Т. Т. «Зули», 29). «Что ты (м.) будешь так (продолжать) ходить?».

...Әўымрыпатаўта пшышыапыкла угылазла... «Зули», 9). «Стой (продолжай стоять) на четвереньках, не двигаясь...».

II. Значение начинательности

Аффикс многократности -ла в абжуйском и бзыбском диалектах используется для выражения оттенка начинательности действия.

Например:

– Шытә сцалап, ацыхғь акыр ицахьеит (с. Абг. бз. д.). «Мне пора теперь (начать) идти и время позднее».

– Шытә ҳдәықәлалап, ҳаамтагъ ааит (с. Абг. бз. д.). «Нам теперь пора (начать) двигаться и время наше подошло».

– Излазбо ала машына ҳақәшәом, шыапыла ҳзлап, еиха еғъхап ҳәа сыкоуп (Ш.Ч. «А.а.» 85, абж. д.). « – Я вижу машины нам не дождаться, я думаю будет лучше, если мы начнем идти пешком...»

Шъта уцалар цэгъамзт, уагхар ҳәа сшәойт (с. Абг., бз.д.). «– Будет неплохо, если ты (м.) начнешь идти, а то боюсь опоздаешь!»

– Ақақым дсыпхъойт – йаамтоуп сцалар (Ч. Ць. «Агәырғәе.», 38, абж. д.). «– Меня вызывает врач – время (начать) идти».

С оттенком начинательности -ла употребляется во всех основных формах наклонений абхазского языка. В глаголах изъявительного наклонения -ла с отмеченной функцией выступает, как правило, в форме будущего I времени, где субъект действия выражен личным местоимением 1 л. ед. и мн. чисел.

Аффикс многократности -ла в глаголе абхазско-абазинских диалектов, в зависимости от контекста предложения, выражает оттенки со значением: «обычно, всегда», «иногда», «часто».

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Ақалақ ағы дааиципхъаза иара ихалагы дыфналалон арақа (И.П. «Т.», 38). «Каждый раз, когда он (ч.) приезжал в город, он (м.) и сам (обычно), сюда захаживал».

Ахш үзаапшылалар, есқынгыы еиқәатцәак убалап (Д. Гә. Апсуа жәаңқақәе...). «Если всегда смотреть в молоко, то будешь постоянно находить черные пятна.»

Абас лыгулон Камачың зны-зынла (Д. Гә. Т. IV, 163). «Иногда Камачич делала так».

– Хара имгакәа даараны дыкоуп, лассы-лассы ҳайбабалашт (Ч. Ць. «Гә. Ш.», 72). « – Он (ч.) должен скоро приехать, будем часто видеться».

б) в бзыбском диалекте:

– Урт лассы-ласс избалап, папа, умшәан (с. Абг.). «– Не бойся, папа, я буду их часто навещать».

Ақалақъахь сцацыпхъаза Гъаргъ дызбалойт (с. Абг.). «Каждый раз, как пойду в город встречаю (обычно) Гергия».

– Саниыргәәло ыкоуп, дтынчшәа дубуойт аха. (с.

Абг.). « – Он (м.) заставляет меня нервничать (иногда), хоть ты (м.) и видишь его спокойным».

в) в ашхарском диалекте:

– Лассы-ласс угIайла, ўанақәшәу (с. Апсуа). «–Когда у тебя будет время, приходи почаше».

Шықәсыпхъаза азара сцалуй (с. Апсуа). «Каждый год я езжу (обычно) на лечение».

Темыр зынза-мыза сөыи дгIайлуй (с. Апсуа). «Темыр иногда заходит ко мне».

г) в тапантском диалекте:

– Ақыт станагапхъаза айсра йалазыз сөзыза йан лпны снашыллит (с. Эльб.). «–Каждый раз, когда я попадаю в аул, я (обычно) захожу к матери моего друга, который погиб в войну».

Хгәыла пхәыспа апхъарца даслит (с. Эльб.). «Соседская девушка часто играет на гармошке».

Усырцапта сгIайхп, ўара ухъязы уцалап («Ч.р.» 133). «Отведу тебя (м.) и возвращаюсь, потом ты (м.) сам будешь ходить (всегда)».

...Хабабалар стахъыпта, аёи шысчпуш гьсыздырам, сазхъәыплит («Абазаш.», 135). «... Я хочу, чтобы мы ви-дились (часто), но не знаю, как это сделать. Думаю об этом (всегда)».

Как видно из вышерассмотренного, аффикс -ла представлен во всех абхазско-абазинских диалектах – абжуйском, бзыбском, ашхарском и тапантском. В указанных диалектах используется в глаголе главным образом для выражения действия повторяющегося неоднократно. В определенных употреблениях, может передавать значение дюративности, начинательности; в зависимости от контекста предложения выражает оттенки в значении «обычно, всегда», «иногда», «часто». Существенных функциональных расхождений в употреблении суффикса -ла по диалектам не наблюдается¹.

¹ Исключение составляет значение начинательности действия, с которым -ла употребляется только в абжуйском и бзыбском диалектах.

Аффикс повторности (итератива) -х

Аффикс повторности -х в глаголе абхазско-абазинских диалектов помимо отмеченной основной функции выражает и ряд других очень существенных значений.

Ж. Дюмезиль выделяет два значения суффикса -х в абхазском языке: а) итеративно-репаративное (повторности): с-и-б-ейт «он меня видел», с-и-ба-х-т «он меня снова увидел», и б) инкоативное (начинательное): сы-бзи-оуп, «я хороший», сы-бзиа-хуеит «я становлюсь хорошим»¹. Здесь автор суффикс -х отождествляет с аффиксом превратительности -ха, который в абхазско-абазинских диалектах хорошо сохранился как по значению, так и по форме выражения².

Так же ошибочно, на наш взгляд, автор связывает данный формант с послелогом -ахь.

К. В. Ломтатидзе аффикс -х рассматривает как формат «повторности» (опять) в глаголе. Встречается он как в южных (сцоит «я иду» – с-ца-х-уейт «я опять иду»), так, и в северных диалектах (тап. йучпа-х-ўа ат҃э-х-йа? «что ты опять делаешь?». Далее автор отмечает, что в употреблении суффикса -х между диалектами абхазского языка нет особых различий «однако в определенных случаях в тапантском он может выражать новые нюансы»³.

А. Н. Генко аффикс -х квалифицирует как видовой. «Вид повторительный, – пишет он, – характеризующий действие или состояние, как наступающее вторично или повторно образуется морфемой -х с обязательностью постановки ударения на одном из предшествующих слогов: иышахуа «идущий снова», вторично

¹ Dumézil G. Études comparatives sur les langues caucasiennes du Nord-Ouest (Morphologie). Paris, 1932. С. 214

² Ломтатидзе К.В. К образованию основных времен в абхазском языке // Известия ИЯИМК. Тбилиси, 1938. С. 220.

³ К.В. Ломтатидзе. Тапантский диалект... С. 187-188.

или повторно (несколько раз)»; йыщаыз «ходивший снова»; значение формы этого вида во многих случаях теряется и переходит в (с трудом уловимый) оттенок отсутствия новизны, наступления действия или состояния»¹.

Сведения по исследуемому нами вопросу находим и в работах Г.П. Сердюченко, однако они выходят за рамки вышеприведенных положений А.Н. Генко².

У К.С. Шакрыла приводятся и другие значения, как например, оттенок ирреальности действия (уа дтэа-х-уп ипсхъаз азэы «там будто сидит уже умерший один человек»); значение «а вдруг» (аҳэса рхач ухъны упсых-ыргы «а вдруг ты умрешь от женского насморка»)³. К сказанному автором следует добавить, что рамки употребления суффикса -х не ограничиваются формами только изъявительного наклонения. Изученный нами материал свидетельствует о широком употреблении суффикса -х и в других наклонениях, как условном, желательном и др. (подробно см. ниже).

Исследуемый материал показывает, что суффикс -х в зависимости от конкретного употребления может выражать разнообразные значения и оттенки, как например, повторности (опять), возвратности действия, законченности или завершенности действия, ирреальности, «а вдруг» и др. Необходимо отметить, что некоторые значения и оттенки суффикса -х становятся понятными лишь в сочетании с контекстом предложения, в сопровождении мимики, жестов, с учетом интонации и оттенков тембра и всех эмоциональных нюансов (удивление, гнев и т. д.), которые могут сопровождать основную модальную тональность.

¹ Генко А.Н. Абазинский язык. С. 139.

² Сердюченко Г.П. Язык абазин. С. 197.

³ Шакрыл К.С. Аффиксация в абхазском языке. С. 75.

I.

II. Значение повторности («опять»)

Суффикс -х, выступая со значением «повторности», характеризует действие или состояние, наступающее вторично, еще раз. Он широко употребляем как в глаголах статических, так и динамических, финитного и инфинитного образования.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Ағыны дшаағналазтәкъя аиарта дынхәыталахт (И.П. «Т.», 91). «Сразу же, как только он вошел в дом, опять залез в постель».

Апхъагылара зны бара исцәыбгаргы, зны сара ибцәызгахп (И.П. «А.л.», 72). «Если первенство ты у меня один раз и отберешь, другой раз я-снова у-тебя - отберу».

Аай, урт еиқәшәахшт адырфоагь! (И. П. «Т.», 190). «Да, они - опять - встречаются еще раз!».

б) в бзыбском диалекте:

...ахъы сзааугароп ҳәа данылкых, дыдәықәылхт иаатәа иманы (Х. Б. «Бз.д.», 321). «...когда – она (ж.) – опять-пристала-к-нему (когда -она (ж.)-опять – схватила его (ч.)), мол принеси золото мне, старик опять-поплелся, взяв свой мешок».

Мчыбжык ақра нтң'ы дц'ахт иф-капек иманы (Х. Б. «Бз.д.», 316.) «Когда прошло около недели, он (ч.) – опять – пошел с двумя копейками».

– Уи алахтном хаисахп, – рхәйт... (Х. Б. «Бз.д.», 320). Это не в счет, снова (опять) – поспорим, сказали...».

« – Аштыахъ дыз'неихуаз акәымкәа халацак зхазый ереи иааикәшәйт (Х. Б. «Бз.д.», 336). «После, когда он (ч.) – опять – шел, встретились он (м.) и человек в шапке».

в) в ашхарском диалекте:

Ақыт ицан кәтүк йәрғычыхт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 9,1). «Они пошли в аул и опять – украли курицу».

– Ачара изықетцахт! (К. Л. «Ашх.д.». Т. 22,19). « – Он опять – ему (м.)-сделал свадьбу!».

…адаўá, дейтэйазтцаахейт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 83,35). «...великан опять – спросил о – нем (м.)».

г) в тапантском диалекте:

…азтгIарақәа айсыø йхъа йазыйргылхўан (Т. Б. «А.а.», 9). «...Воин опять – задавал себе вопросы».

Йыўўіжхўаш азý үытамзәзәын (А. Г. «Абаз. я.», 191) «Не плюй в ту воду, которую будешь опять – пить».

– Ўынцра аўырахат, ужәигьи ҳабабахп, ҳцахра атахъып... («Ч. р.», 106). «– Да продлится твоя жизнь, мы – увидимся опять, нам нужно вернуться...».

Суффикс повторности -х употребляется в сочетании с другой частицей – префиксом повторности -аита // еита // ета // ата¹. Например:

а) в абжуйском диалекте:

– Ҳай, икәыдызма ушәакь итаз! – Қәыдзар ўапшы еитанеихўент. (А.Жә.Р. 153).

– «Хай, в твоем ружье фасоль была?» – «Если фасоль смотри опять-летит!».

Нас єымт ишәакь наќ иныкнаҳан, дааины деитатәахит (А.Г. «А.а.», 129). «Потом он (м.) молча по-весил в сторону свое ружье, вернулся и опять – сел».

б) в бзыбском диалекте:

–Нас ужә дарагъ сеитанеихўома? (с. Абг.). «Что мне опять – пойти?».

Үсқан деитсағагылахўон... (с. Абг.). «Тогда он (ч.) – опять – вставал...».

в) в ашхарском диалекте:

...ейтá айрыхъәхәыын, ақала йахъейрыңахт. (К. Л. «Ашх. д.». Т. 59, 1). «Опять – повернул коня и заставил снова преодолеть препятствие».

Ифбахаз аеыны алей ацыгәи ейтаайнйахт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 30, 3). «На второй день собака и кошка опять – встретились».

¹ Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект ... С. 188.

г) в тапантском диалекте:

... датакшахт Гъашажә (К.Л. «Тап. д.» Т. 21). «...Он (Гъашаж) снова ударил – опять».

... Дамыға закы-зак йатарықәйтцахын йсауыштұт (К. Л. «Тап. д.». Т. 11,15). «Он (м.) опять – наложил на них по (одному) клейму и опять отпустил».

II. Значение усилительных частиц «же», «уж»

1. Суффикс -х в глаголе абхазско-абазинских диалектов может выступить с функцией усилительной частицы «же». Употребляясь с указанным значением, аффикс -х подчеркивает высказываемое или утверждаемое в предложении.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

– Амина дабақахыз, атыпқа наза лакәын (А.Г. «А.а.», 16). «–Какая же – стала Амина, настоящая ба-рышня».

– Абра бааих шыта! (с.Гуп). «Иди-же – сюда!».

Уи ида сыпстазаара закәыхи... (А.Г. «А.а.», 113). «Что же за жизнь у меня без него (м.)...».

б) в бзыбском диалекте:

Апхәыс' нтәә дтәыут, аха иқалтцахози (Х. Б. «Бз.д.» 322). «Ужасная женщина плакала, но что – же – она (ж.) – могла – сделать».

Зны убри злақалах здырхуада... (Х .Б. «Бз.д.» 339). «Однажды, как-же-случилось это, кто – же – знает...»

Иауымдырхуаз Сасрықә дз'аауаз... (Х. Б. «Бз.д.» 379). «Разве – же – он (м.) – не – знал, почему едет Сасрыква...»

в) в ашхарском диалекте:

Данзыйцымцах аўыса аайеҳәә... (К. Л. «Ашх. д.» Т. 57, 10). «Когда – же –он – не – смог – с – ним – пойти, так сказал...»

...иқастцахи, иззегыы исырхәйт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 63,27). «...что – же – я – сделала, заставила его (м.) все рассказать».

Йаншах, йаб иөй дцей... (К. Л. «Ашх.д.». Т. 26, 5). «Когда же – рассвело, он (ч.) пошел к своему отцу...»

г) в тапантском диалекте:

– Аўаса аўи дабақахыз («Ч.р.» 142). «– Но где же - он (ч.) – был».

...йгайгүа йара йыжәхит «(Абазаш.» 98). «...Что приносит, сам же – пропивает».

Амаша зжыз, йара дыташәахыйт (К. Л. «Тап.д. Т. 2,1). «Вырывший яму, сам же – в – нее угодит (попадет)».

Как видно из приведенных выше примеров, суффикс -х с функцией усилительной частицы «же» чаще употребляется в инфинитных формах глаголов в сочетании с вопросительными суффиксами, обстоятельственными элементами и отрицательным аффиксом -м.

2. С функцией усилительной частицы «уж» суффикс -х может быть употреблен только в аористе динамических глаголов инфинитного образования в сочетании с обстоятельственной частицей времени – ан.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

– Мап, уаналагах инагзаны ихәа... (И.П. «А.л.», 63). «– Нет, раз – уж – начал, говори до конца...»

– Нас уаҳа бымцар аныбумух, бнаскъазгоит ихәан, даалыдгылт (А. Ць. «С. қ.», 22). «– Раз – уж – ты – решила обязательно ехать, я тебя (ж.) провожу – сказал он (м.) и подошел к ней».

– Иаашәырщак, бабараа, уезгы ианақәышәкых! (И. П. «А.л.», 10). «– Поторопитесь, детки, раз – уж – вы – решили!».

б) в бзыбском диалекте:

– Данталах, шыта изымитцуои (с. Абг.). «–Раз уж – поступил, теперь почему не учиться».

– Данцах, изаамгуй (с. Абг.). «–Раз-уж-пошел, почему не принесет (то)».

в). в ашхарском диалекте:

Аүәй ақәара йаналагах, йағамса иқәалушт (с. Ст. Кув.). «Раз-уж-начал дождь идти будет лить беспрерывно».

– Саналагах, ибзе ицәгъя загъи атыхъәа иназгазахп. (ст. Ст. Кув.). «–Раз-уж-начал, плохо или хорошо доведу до конца».

– Ажәра ўаналагах, итаркәыкәаны ижә! (с. Ст. Кув.). «Раз-уж-начал пить, то пей до конца!».

г) в тапантском диалекте:

...йанамыхъагы лазаджәыкла сналықәырпш («Абашаш.», 1, 143). «...если-уж-нельзя, дай на нее (ж.) одним глазом взглянуть».

– Йанухәахзара, ичңа! (с. Эльб.). «–Раз-уж-сказал, сделай!».

Уаныщәхзара ацаңха тыгақәа гәнныўмыжыўазма (с. Эльб.). «Раз-уж-ты (м.)-собирался спать, оставил бы ключи».

III. Оттенок противопоставления в значении «в то же время»

Суффикс -х в глаголы абхазско-абазинских диалектов может привносить оттенок противопоставления со значением «в то же время.»

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Дласцәоуп цәгъала, аха атаразы деикәшәахуп (с. Гуп). «Он (ч.) очень шаловлив, но в то же время – хорошо – учится».

Ататын сахон, аха исырбахоз ҭыгушьома (с. Гуп). «Я курила, но ты (м.) думаешь в то же время – показывала – ему (м.)».

б) в бзыбском диалекте:

«Баангыл» – ихәуот, нас тәах ааиргахуот (с. Абг.). «Подожди» (оставь), – говорит, а сам в то же время – целует».

Камыгә ифәддәажәуот. Арахъ атацацәа рапхәындацәа рәбы ицәажәоуит ҳәа ләылшъуоит (с. Абг.). «Она (ч.) при Камуге разговаривает. А сама в то же время – возмущается, как это могут невестки разговаривать при деверях».

в) в ашхарском диалекте:

Ацха хъааст ҳәа згәы йамгогы дыкхуп (с. Ст. Кув.). «Мед сладок, но не каждый его может в то же время – есть».

г) в тапантском диалекте:

Дгәыжәкызт ҳәа ласза дахъзахит (с. Эльб.). «Хотя он (ч.) и вспыльчив, но в то же время – отходит быстро».

Дымцхәафызт ҳәа аүи аъарагы дхальальхп (с. Эльб.). «Хотя он (м.) и лгун, но насколько же в то же время добр (есть)».

IV. Оттенки недовольства, пренебрежения, иронии, шутки, радости, умиления, довольства

Суффикс -х, выступая в глаголе абхазско-абазинских диалектов, может придавать высказыванию оттенок недовольства, пренебрежения, иронии, шутки, радости, умиления, довольства. Здесь необходимо отметить, что каждый из перечисленных оттенков, с выражением которого используется суффикс -х, становится очень зрымым, понятным (четко обрисованным) в связи с контекстом предложения, интонацией и другими эмоциональными нюансами.

1. Оттенок недовольства.

а) в абжуйском диалекте:

Ағәқәа лбааганы иқатца – лхәахт, ус имариазар, дааны лхала иқалымтцау! (с.Гуп). «Спусти доски!», – сказала она (ж.), если это так легко, пусть придет, и сама сделает!»

Ахәчы дзаманахәза дшыцәаз, ари днеихын, дааирпшыит (с. Гуп). «Ребенок прекрасно спал, а этот (о муже) пришел разбудил его».

б) в бзыбском диалекте:

Асоурағы аҳая өеим – лхәахын... (с. Абг.). «На кухне плохой воздух», – сказала (тоже мне еще сказала)».

Амш умгани, ужә амәы ухыхуот! (с. Абг.). «Не морочь голову, будешь сейчас дрова колоть (нечего тебе (м.) делать как дрова сейчас колоть)!»

б) в ашхарском диалекте:

«Бзе бапхъара атахъуп» – ихәахт, афны сўыс зқәу идыразшәа! (с. Ст.-Кув.). «Нужно хорошо учиться», – сказал он (м.) как будто знает в каком положении я нахожусь дома» (Рассказывает с недовольством ученица о наставлениях учителя, который не знает ее тяжелого семейного положения).

«Акац аўатра йахъытәот», – ихәахын, иаатхны инкаижъхт! (о муже) (с. Ст.-Кув.). «Акацией покроется весь огород», – сказал он, выкорчевал и выбросил их. (в.)» (Говорящая недовольна тем, что муж выкорчевал всю акацию).

г) в тапантском диалекте:

Аўый сара дғасабжъахит, йара ихъа гьидырхўамта! (с. Эльб.) «То-же нравоучение мне читает, посмотрел бы на себя!»

УжәыгҒанзá йыгҒучпахүазия!? (с. Эльб.). «Что ты (там) делал до сих пор!?».

ЙгҒайынхаўагый йаргыи дсымбахт, йгҒайгўа йара йыжәхит («Абазаш.» I, 98). «Чтоб я не видела ни его (м.), ни его (м.) заработка, то что зарабатывает – сам же пропивает».

2. Оттенок пренебрежения:

а) в абжуйском диалекте:

Азәы дызбауан, ағбала сышцауаз лхы акалашәа ихәан... «колдуниа» кәү сыйздыруам, ларах дзеиңшроуubar, угәы хынхәып, лқышәгъы лшәыхын... (с. Джг.).

«Я одну видел, когда ехал сюда на пароходе, у нее была какая-то прическа «колдуныа» что-ли, не знаю, как-то говорят, посмотришь на нее тошно станет, да еще губы намазала...»

Акридырхуашәа, ак схәақәуейт ҳәа даңуп (с. Джг.). «Как-будто что-нибудь знает, пытается что-то говорить».

б) в бзыбском диалекте:

Қәтиа ипхәыс лакәхми изхәую (с. Абг.). «Так это же Кутинина жена говорит (что там она может знать)!».

Иатахқәо уара иудырхуот! (с. Абг.). «Будто ты (м.) знаешь, что надо (сиди там помалкивай)!».

в) в ашхарском диалекте:

Аўый илзыңахүшазшәа иналхәахт (с. Ст. Кув.). «Она скзала (тоже мне еще) как будто сможет сшить».

Аўый дыйцаайхушозшәа длыштахуп (с. Ст. Кув.). «Преследует ее (ж.) как-будто она (ч.) за него выйдет (замуж)».

Аинститут дзыңталушазшәа даштахуп (с. Ст. Кув.). «Хлопочет (тоже мне) будто сможет поступить в институт».

г) в тапантском диалекте:

Ани бырзакгы сара дансайхъсчаҳра сыпсрықәын рытца йағып! (с. Эльб.). «Если этот несчастный будет надо мной смеяться, так мне лучше умереть тогда!».

Бзиарак изыҳәушызышәа дгылхт! (с. Эльб.). «Тоже мне встал, как-будто что-нибудь (дельное) сможет сказать!»

...хъвмарразшәа закгы изырчпаҳт! (с. Эльб.). «... Что-то вроде компании ему (м.) устроили!».

3. Оттенок иронии.

а) в абжуйском диалекте:

«Ари шпабыштыуа, иажәупеи, ағың аахәаны изысмыштыуеи» – ихәаҳт, арахъ ағыңгы иқам, ажәгы (с. Гуп). «Как ты (ж.) это посылаешь, оно ведь старое, куплю новое и пошлю ему (м.)», – сказал (-он (м.)), и нового нет и старого».

Харт, адгыл хәыңқәа змоу, зегъы ҳамазар ҳтахыхми (с. Гуп). «Мы, имеющие мало земли, мы же хотим, чтоб у нас все было».

б) в бзыбском диалекте:

– Ари архъа ас иззахуот, аҳа нас иаархәны. – Устыы бдырхуома? «Это, сначала я так буду шить, а потом переверну» – «Ты (ж.) и так умеешь? (с. Мгуд.).

«Уара Мкан, арт ҳаҳәшьцәа роуп, хрыщраароуп, адгылқәа рзыхцәағәроуп», – ихәаҳт (с. Абг.). «Послушай, Мкан, это наши сестры, мы должны им помочь, вспахать им земли», – сказал он» (Говорящий подшучивает над тем, кто любит много говорить, обещать, но ничего не делает).

в) в ашхарском диалекте:

Уара, хъабаагъи, архәыспа пшза дутахъұт (с. Ст.-Кув.). «И ты (м.), плешеголовый, захотел красивую девушку».

Угъаам, угъым, улиоччикхаҳра утахъахт (с. Ст.Кув.). «Данных у тебя никаких (ни «а», ни «б», летчиком стать хочешь».

г) в тапантском диалекте:

Закы изычпушызшәа өйирбабаҳит (с. Эльб.). «Он (м.) петушится так словно сможет что-либо сделать».

«Дааштысхпта дақәысқыап», – ихәаҳт, иқару ҳамдырузшәа (с. Эльб.). «Приподниму и прилепну», – сказал он (м.), как будто мы не знаем его силу».

4. Оттенок шутки¹

а) в абжуйском диалекте:

¹ Случаи употребления суффикса -х с оттенком шутки в аба-зинских диалектах нами не обнаружены.

Уара Кәастә, сыгәзыи җәа дылкуеит. «Бара, мама, бысқәатзыи», – ихәахуеит (с. Гуп). «Костя, поцелуй меня», – пристает она (ж.) к нему. «Ну, мама, отстань от меня», – говорит он (м.)» (Говорящая шутливо рассказывает о том, какие сцены происходят между матерью и сыном).

Утаца ләң, «аторт аахәаны снейт дызбаразы, иара дтыргахъазаарын» – схәахыит (с. Гуп). «Его невестке я сказала, «я купила торт и пошла навещать его (ч.), а его (ч.) оказывается уже выписали». (Говорящая шутливо рассказывает, как ей пришлось обманывать, что она ходила навещать больного).

б) в бзыбском диалекте:

«Бысқақо?» ағыха лгәүіфра сагозшәа слазтааҳт (с. Абг.). «Как живешь? И другое спросила я ее (ж.) как-будто очень интересовалась ее (ж.) делами».

Зегъ хтәэгуаз саргыы стәэгуошәа қасымтахи, «кх» схәахуот (с. Абг.). «Там, где все плакали, и я сделала вид, что плачу, «кх», - говорю».

«Уаха, нанду, – бабацо, даду ишқа бцома?» – лхәа-хоуит. (с. Абг.) «Бабушка сегодня ночью ты куда пойдешь, к дедушке?» – говорит она (ж.)» (Бабушка шутливо рассказывает какие вопросы ей иногда задает внучка).

5. Оттенок радости, умиления, довольства

а) в абжуйском диалекте:

Хәандызк сымоўп, зегъ аақанаттахуеит (с. Гуп). «Имею одного великана – все делает» (Мать с гордостью говорит о сыне).

б) в бзыбском диалекте:

«О-о, Қантыкә, уабақо?» – нысқәалагъ. «Ара сыйкоуп» – ихәахуот (с. Абг.). «О-о, Кантук (ласкательное обращение к детям), где ты (м.)? – когда я говорю. «Я здесь», – отвечает он (м.) (внук)» (Бабушка с умилением рассказывает о внучонке).

Ари сцырахәа сцың ипъилжәеит, нас дыпхашъахын... (с. Абг.). «Мой передник этот порвала моя малютка (внучка), потом застеснялась...» (Бабушка с умилением рассказывает о внучке).

«Ари қатца, ани қатца, бара иқабтço ҳаауп», – рхәахуоит. (с. Абг.). «Это сделай, то сделай, ты (ж.) готовишь очень вкусно», – говорят они». (Говорящая довольна, что всем нравится то, что она готовит).

в) в ашхарском диалекте:

«Сара бзе сыббома?» – нысхәара, – Шьта» – лхәахет (с. Ст.-Кув.). «Когда я говорю: «Любишь ты (ж.) меня», она (ж.) отвечает «да» (Бабушка с умилением рассказывает о внучке).

Азы нкалта дысцәшәан, «баа» сқалтцахет (с. Ст.-Кув.). «Она, когда разлила воду, испугалась и, «баа» сделала мне (поцеловала)» (Бабушка рассказывает о своей внучке с чувством радости, довольства).

5. Значение возвратности действия

В динамических глаголах абазинских диалектов¹ суффикс -х употребляется с функцией выражения возвратности действия. Употребление суффикса -х с отмеченной функцией должно быть связано с влиянием адыгских языков. В адыгских языках аффикс повторности адыг. -жъ(ы) употребляется с адекватным значением: адыг. кІиэ-жъы-н, каб. кІиэ-жъы-н «идти обратно», адыг. хъы-жъы-н, каб. хъы-жъы-н «нести обратно»².

а) в тапантском диалекте:

ЙгІайхит, йгІайхит – лхәан, Мыза йан аурам дгІақәххит («Ч.р.» 144). «Возвращаются, возвращаются – сказала мать Мызы, выбежав на улицу».

«...пшъсаҳаткла ҳгІазахп, бгәы бмырғығын», – рхәат

¹ В абхазских диалектах суффикс -х со значением возвратности действия не употребляется.

² Ломтадидзе К.В. Тапантский диалект ... С. 188-189.

(Ч.р., 113). «...Через четыре часа мы вернемся (придем обратно), не скучай», – сказали они.

Сазыбжапта йсчпит, иғасутхра атахъып, Ҳапат! (Т.Т. «Зули», 35). «Нуждаюсь в этом и потому так поступаю, ты должен мне вернуть (дать обратно), Хапат!».

б) в ашхарском диалекте:

А҆кәын дақылшыт, акғы гъимхәйт, аўыс афаца даайхт (К.Л. «Ашх. д.» Т. 12, 23). «Мальчик вернулся (пришел – обратно) оттуда, куда его послали, ничего не сказав».

Санаайхуша гъызыздырам. Саáихушт (К. Л. «Ашх. д.» Т. 16,2). «Я не знаю, когда вернусь (приду обратно). Вернусь (приду обратно)».

Алыгажә лассы дыгъмаайхт (К.Л. «Ашх. д»6,21). «Старик быстро не вернулся (пришел обратно)».

6. Значение завершенности, результативности действия

Суффикс -х в динамических глаголах тапантского в ашхарского диалектов¹ выступает со значением завершенности действия, его результативности, окончательности. Употребление суффикса – х с таким содержанием, должно быть, результат влияния адыгских языков. Аффикс повторности адыг. жь (ы), каб. ж (ы) в названных языках выступает с аналогичной функцией, например: адыгейское: ыгъэт / ылъыгъ «положил» – ыгъэт / ылгъы-жыы-гъ «оставил, положил навсегда, окончательно»².

а) в тапантском диалекте:

– Араꙑа и҆ақәаз абаца? – Иджъылтҳт (с. Эльб). «Куда

¹ Значение результативности действия аффикс -х выражает только в абазинских диалектах – тапантском и ашхарском.

² Рогава Г.В., Керашева З.И. Грамматика адыгейского языка. Майкоп, 1966. С. 312.

ушли, сидевшие здесь?» «–Вышли – (совсем-больше не вернутся)».

–Йўйкәистын, уцахта ушьталх, ахъэмарра алаумырпатан («Абазаш.», 109). «–Если ты (м.) выпил иди домой и ложись (совсем – спать), свадебное веселье не нарушай».

Аресторангы адыркыҳт (г. Черкесск). «И ресторан закрыли (совсем – сегодня больше не откроют)».

Цьоц илтаз (илтт) атвет гыйзамтаҳт (К.Л. «Тап. д.» Т. 49, 39). «На ее вопрос он (м.) не смог (совсем) – ответить».

б) в ашхарском диалекте:

–Итакәаз Мухамад, Аслан абаца? – Аўят цаҳт (с. Ст.-Кув.). «–Где, сидевшие Мухамад, Аслан?» – Они ушли – (совсем)».

Шытә, ҳапхъацәа аўҳашьтҳт (с.Ст.Кув.). «Да, наших учеников мы распустили (совсем – на каникулы)».

«Апхәыс дабаца?» – анырхәа, «лысабицәақәагыы лшын, ларгыы абна дылалах – ихәеит (К.Л. «Ашх. д.» Т. 65, 18). «Когда спросили, «Где женщина?» – он (м.) сказал: «убила своих детей, и сама ушла – (совсем) в лес».

Йухъаштлыхма аа-шықәса иҳазейбжъаз абзиабабара? (К.Л. «Ашх. д.» Т. 12, 37). «Ты (м.) что (совсем) – забыл о нашей восьмилетней любви?».

Гриша идырҳт лара дышрымшызыз, пشاара иаадәы-қәлейт (К.Л. «Ашх. д.». Т. 11, 30). «Гриша убедился (точно узнал), что ее (ч.) не убили, начали ее искать».

7. Оттенок со значением «а вдруг».

Суффикс -х в глаголы абхазского языка¹ может приносить оттенок со значением «а вдруг». Отмеченную функцию он выполняет только в глаголах условного наклонения².

¹ Суффикс -х со значением «а вдруг» в абазинских диалектах не употребляется.

² Шакрыл К.С. Аффиксация в абхазском языке. С. 75.

Азымтдар сееилыхны сзатагыло азэы сыйибахыргъ (с. Абг., бз.д.). «А вдруг, пока я обнаженная стою у родника, меня кто-нибудь увидит».

Ус схәуот, аха спара хәыңқәа аасымырхыңыр! (с. Абг., бз.д.). «Я говорю так, но, а вдруг у меня вытащат мои деньжонки!».

Аа, иашоуп, абна дылоуп, аха азэы дыибахы! (с. Гуп, абж.д.). «Да, правда, он (ч.) находится в лесу, но, а вдруг его (ч.) кто-нибудь увидит!»

Слатареиа амашына ақәшәахыр! (с. Гуп, абж.д.). «А вдруг на мою лотерею выпадает машина!».

Уара, ағьқайтцуом ҳәүеит, аха дыйшыхыр! (с. Гуп, абж. д.). «Послушай, мы то говорим он (м.) ничего не сделает, а вдруг – он (м.) его (ч.) – убьет!».

8. Значение ирреальности

Суффикс -х в абжуйском, бзыбском и ашхарском диалектах может быть использован для передачи оттенка ирреальности. В таком употреблении он обозначает действие или состояние, которое в действительности не существует, чаще всего для выражения действия происходящего в сновидениях.

а) в абжуйском диалекте:

Хан дуззак ҳафнахуп (с. Гуп, абж.д.). «Будто мы живем в огромном дворце».

Амөахәаста сықәлан сахьнеиуаз, ласба ҳәчык тәаҳын (с. Абг., бз.д.). «На тропинке, по которой я шел, будто сидела маленькая собачка».

...Сара сышыкылқәа срынгыланы Рапка сахьяқәтәоу, зегыры срылахәхәхуеит... («Алаш.» 1964. 5, 74). «Будто я, сидя на Рапке, приподнявшись на стременах, возвышаюсь над всеми...»

«Бара, Ема, бабақаз, баазгеи?!» – схәаҳт. (с. Абг., бз.д.). «Будто – я – сказала, – «Послушай, Эмма, где ты была, что тебя привело!».

Хәлахт, архантә акамбашьқәа аацы ҳәа баба исеихәахт (с. Абг., бз.д.). «Будто – стемнело, будто отец мне сказал, что я пригнал буйволов...»

б) в ашхарском диалекте:

Мухамад шеикәабоз азы ддәықәнагалахы, аўи да-амсхыхын анапхъка сазаайхт (с. Ст. Кув.). «Будто Мухамад купался, и вода унесла его, будто я вынесла его на берег».

Ауарба сазцан, сақәтәахын, ҳаракзаны схъанагалан, ақәыцъмагы ст҃ақа иаңхахт (с. Ст. Кув.). «Будто я по-дошла к орлу и села на него (в.), он (в.) меня очень высоко поднял (в воздух), и будто волк остался внизу подо мной...»

– ...Ҳөы сықахын, сыпсын, сыпсхъагы аас иташьта ҳафны иғнагыло... (с. Апсуа). «...Будто я находился у нас (дома), умер и тело мое в гробу стоит в комнате...»

– ... Саргъи стәашьта аас ито сыпсхъа сапшыхе... (с. Апсуа). «...И я, сидя, будто смотрю на свое тело в гробу...»

В формах будущего времени (буд. I, буд. II) суффикс -х с оттенком ирреальности не употребляется.

9. Оттенок со значением «еще»

Суффикс -х в глаголы абхазско-абазинских диалектов привносит оттенок со значением «еще».

а) абжуйском диалекте:

Анахь ҳфыцизәагыы ықахуп (с. Гуп). «Там еще – есть наши товарищи».

Аха ирхәахуейт, насты уи мацк ауп иагыу анышәаф илаџарц... (Нарт Сасрықәеи... 351). «Но говорят – еще потом, что ему (в.) совсем немного осталось, чтобы достигнуть земли...»

Уа аәа пытк ықахуп (с. Гуп). «Там еще немного есть».

б) в бзыбском диалекте:

– Мкан, ус умхәан, агәра угаҳра укоуп ишымц'у (с. Абг.). «– Не говори так, Мкан ты (м.) еще убедишься, что это ложь».

Ужә шәцар, зақа шәықахзаауо! (с. Абг.). «Если вы сейчас поедете, сколько еще – пробудете?».

…аха аәак анырхәаҳлагъ, нас иахыуҳәаауо збашт (с. Абг.) «…но когда еще другое скажут, потом я посмотрю, что ты (м.) на то скажешь».

в) в ашхарском диалекте:

…Мұхамад, сара өигъ сырғеаҳъәарым, судырхп (с. Ст. Кув.). «…Мухамад, я не стану себя хвалить, ты (м.) еще – узнаешь».

Апхъара бзера шаму удырхп (с. Ст. Кув.). «Ты (м.) еще – узнаешь, что хорошего в учебе».

– Умашыын нхаҳума? (с. Ст. Кув.). « – Твоя (м.) машина еще - работает?».

г) в тапантском диалекте:

–АчIәййа йсқәаҳүаш, аңьамагIат сшәанаматп... (Ч.р.,145). «–Что я еще – скажу, я согласен с вами...»

Уахътә анхара ўаадғылхүашма? (с. Эльб.). « – Сегодня ты еще – пойдешь на работу?»

…аўи ймачв чкәын ахъахъыла йштыхт, – ҳахаザхп... («Абазаш.», 1,123). «– Он поднял пальчик к верху, - еще – успеем...».

10. Значение последовательности действия

Суффикс -х в динамических глаголах тапантского и ашхарского диалектов употребляется с функцией выражения последовательности действия. Обозначает такое действие, которое происходит во второй и более раз.

а) в тапантском диалекте:

– Ауатгыры ыргәлацәа ирархәаҳүан, аўаса мцара ақыт ирылалүан («Абазаш.», 1, 99). « – И эти в свою очередь передавали своим соседям, так распространялось по селу».

...йасахәаўа зымсағы йылымхакла йталитта, йылымхакла икылсхит («Абазаш.», 1,117). «...чтобы я ему не говорил, в одно ухо входит в другое выходит».

– Ари такә ўапхъата йшубаз фыҳ («Абазаш.», 1,127) «Прочитай это немного, и как ты понял напиши».

Уатыхъван аҳбагы дыпсыхт (К.Л. «Тап.д.». Т. 47,13). «Потом и старший умер».

б) в ашхарском диалекте:

Алá ўас ахәйт... Ацгәгый аагылан, ўас ахәаҳт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 29, 29, 33). «Собака так сказала ... Кошка же так сказала...».

Акаzá агәафы ўаннаzáраак, ўанасхраан, упсык иултхашт. Уадырфангъы ўаннаскъахраак, ихпахәу упсык иултхашт ўақа упсит (К. Л. «Ашх. д.». Т. 72,19). «Когда доедешь до середины горы, ударишь его (в.) покинет тебя одна душа. И потом, когда ты (м.) еще поедешь, ударишь, покинет тебя и третья душа, вот тогда ты (м.) умер».

Ишцоз, аўий ráба дызнийаз алыгажә иниаҳт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 25,14). «Идя, они встретили того старика, с которым ранее встречался их отец».

Уатыхъван аҳ ипха ейтбá дадрыфарныс даргахт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 5,16). «После этого привели младшую дочь князя для съедения».

11. Оттенок со значением «уже», «больше»

Суффикс -х, выступая со значением «уже», «больше», характеризует такое действие или состояние, которое ранее имело место, но в настоящий момент уже не существует, больше не совершается. С отмеченной функцией суффикс -х употребляется, как правило, в отрицательных образованиях глаголов тапантского и ашхарского диалектов¹.

¹ В абхазском языке суффикс -х со значением «уже», «больше» не употребляется.

а) в тапантском диалекте:

Арыцхা ангыы абагыы игъыйимахымзт (К.Л., «Тап.д.». Т. 23, 36). «Бедняжка, у него (м.) – уже (больше) – не было ни отца, ни матери».

– Атутын йуцэума? – Игъсцэахъам (с. Эльб.). «Ты (м.) куришь?» – «Уже – не – курю».

– Бибардргла араяа йбазумы? – Игъеъахым (с. Эльб.). «– Бибардовцы здесь живут? «–Нет их уже (уже не живут)».

– Ужэы хы гъымхым... (Ч.р., 122). «– Теперь у меня больше нет патронов».

б) в ашхарском диалекте:

«Сейшъя дгъякахым», – ихэн, дааишталайт (К.Л. «Тап.д.». Т. 5, 34). «Брата моего больше нет (в живых)», – сказал он (м.) и пошел его (ч.) разыскивать».

Атаацәа рәыы ахъэпчей Саняати бзия гъейбабахам (К.Л. «Тап.д.». Т. 11, 7). «В семье золовка и невестка Саняят больше не – любят – друг-друга».

– Уотыхъван абага агэй тэнакан, игъацнымкәаҳт (К.Л. «Тап.д.». Т. 9, 9). «– Лиса обиделась и после этого больше – с – ней – не ходила».

Сан, иныжә-дыу, быилгейт. Дагъякахым, дыпсыйт (К.Л. «Тап. д.». Т. 38, 36). «Мама, ты убила великана. Больше нет его, он умер».

– Дыпсны дыкахымзаргыы, аүий адырра атахып (К.Л. «Тап.д.». Т. 25, 34). «– И если он умер и нет его уже, мы должны это знать».

Адекватную функцию в адигейском и кабардинском языках выполняет частица -жы, например, гъижы-рэ-п, «уже не плачет (раньше плакал, но уже не – плачет)¹»

Нужно полагать, аффикс повторности -х со значением «уже», «больше» в тапантском и ашхарском диалектах стал употребляться под влиянием адигейского и кабардинского языков.

¹ Рогава Г.В., Керашева З.И. Грамматика адигейского языка. С. 313.

Суффикс -х, выступая со значением повторности, недовольства, усиительной частицы «же», может быть употреблен и в других частях речи, как имени существительном, прилагательном, местоимении, наречии, междометии, числительном¹.

– Иарах, нас, мшәан, агырт баша иқоўма? (с. Абг., бз. д.). «Опять – он, а что же делают остальные?».

– Цъамалх, уи ибаапса дзалымтцеит (с. Гуп, абж.д.). «Опять – Джамал, он (м.) так и не смог оставить свои плохие привычки».

– Ани, Отырба ипхәысҳ, ус лхәазаап (с. Абг., бз. д.). « – А эта, жена Отырба, оказывается так сказала...» (х – выражает недовольство говорящего).

– Ателефонахь ибыпхьюот. – Дзустах! (с. Абг. бз.д.). «–Тебя просят к телефону». «–Кто там еще!» (х – здесь выражает недовольство говорящего).

–Аних, уамашәа илбазшәа қалтцахт! (с. Гуп, абж.д.). «–А эта, сделала вид, как будто удивилась!» (х- передает оттенок недовольства).

– Баргыых, лаб дбымтәыуакәа! (с. Абг. бз. д., 22). «–Ты (ж.) тоже, начинаешь, как будто тебе (ж.) обязательно оплакать ее (ж.) отца!» (х- передает оттенок недовольства).

–Ахыих, бзымаауои, ибыхый!? (с. Абг., бз. д.) «–Ахыих, почему это ты (ж.) не можешь прийти, что случилось!» (х-передает оттенок недовольства).

Цьюкы зынза рхабар уафы изымдырзо изуан, цьюукых ейгрыжәкәа амшын иғықәнажылон, цьюукых рыхкәа алада ирханы... (А. Г. «А.а.», 180). «Одни пропадали безвести, других-же изуродованными выбрасывало море, другие-же опустив головы...»

Амшә хаҳа изнеира иағын, иарах дыхыло деитатомзт (с. Абг., бз. д.). «Медведь шел прямо на него (м.), а он-же стоял, не двигаясь».

¹ В абазинских диалектах случаи употребления суффикса -х в других частях речи с оттенком недовольства нами не засвидетельствованы.

Даёа пстхәақәакых зыбгы капсаз атла еипш еилы-
къақъаны, ихахаза.... (Д. Гә. «Камач.», 77). «Другие же,
облака, подобно дереву с опавшими листьями...» и др.

Как видно из вышеизложенного, аффикс -х представлен во всех абхазско-абазинских диалектах: абжуйском, бзыбском, ашхарском и тапантском. В глаголе указанных диалектов он представлен в виде суффикса, ставится в глаголе между основой и показателями времен, финитности, инфинитности, наклонений. Используется также и в других частях речи, как имени существительном, местоимении, наречии и др. Аффикс -х – полифункционален. Основной функцией его в абхазско-абазинских диалектах является выражение действия или состояния, происходящего повторно, еще раз. Используется также для передачи значения усилительных частиц «же», «уж», возвратности действия, завершенности, результативности действия или состояния, последовательности действия, оттенков ирреальности, противопоставления в значении «в то же время», «еще», «уже», «больше», недовольства и др. Некоторые из перечисленных значений и оттенков являются специфическими для абжуйского и бзыбского диалектов или ашхарского и тапантского; имеют место случаи, когда ашхарский диалект проявляет общность в употреблении суффикса – х с той или иной функцией с абжуйским и бзыбским диалектами. Так, например, со значением ирреальности «а вдруг» суффикс -х употребляется в абжуйском, бзыбском и ашхарском диалектах; значение завершенности, возвратности, последовательности действия, значения «уже», «больше» свойственны глаголам тапантского и ашхарского диалектов. Значения возвратности, завершенности и результативности действия и состояния, значение «уже», «больше» возникли в тапантском и ашхарском диалектах под влиянием кабардинского языка.

С отмеченными значениями в адыгейском и кабардинском языках употребляется частица повторности – адыг. -жь(ы), каб. -ж(ы).

Суффикс множественности -қәа

Суффикс -қәа в абхазско-абазинских диалектах выступает как выразитель одной из форм категории числа. С отмеченной функцией он употребляется как в именах, так и глаголе, например, ағнқәа «дома», ахәыцқәа «дети» иқастсақәо то (многое), что я делаю», изҳәақәо «те (многие), кто говорят то» и др.

П. К. Услар считает, что -қәа (по Услару -қ,) указывает на действие глагола, распространенное на многие предметы, например, иқастсует «делаю», иқастсақәеит «делаю многое что»¹. В приводимых автором примерах -қәа действительно обозначает множественное число прямого объекта, но при этом в зависимости от конкретного употребления -қәа приобретает такие оттенки, как неопределенность в значении «кое-кто», «кое-что», указывает иногда также и на действие, совершающееся не в полную меру (подробно см. ниже).

Н. Я. Марр помимо вышеуказанного значения выделяет и значение неопределенности, он пишет: «Появляется қ,² в качестве показателя множественности неопределенных лиц, например, иқа-қ-оуп «суть»³.

А. Н. Генко рассматривает два значения форманта -қәа (на материале тапантского диалекта) – множественное число прямого и косвенного объектов, например, йырчпаәү «делаемое ими», йырчпақәаү «делаемые ими»; аҳарыф зызхъагылыу « тот, рядом с которым стоит эта буква»; аҳарыф зызхъагылакәыу «те, рядом

¹ П.К.Услар. Абхазский язык... С. 66.

² Здесь Н.Я. Марр вслед за Усларом выделяет -қ вместо -қәа.

³ Марр Н.Я. К вопросу о положении абхазского языка среди яфетических // О языке и истории абхазов. М.-Л., 1938. С. 11.

с которыми стоит эта буква». Как видно из приведенных примеров, суффикс -қәа автором рассматривается только в инфинитных (причастных) образованиях глаголов. «Употребление форм, – пишет автор далее, – осложняемых посредством -қәа, ограничивается нормально лишь случаями особой необходимости и нарочитости выражения множественности смысла того или иного местоименного показателя, который остается в других случаях невыраженной и лишь подразумеваемой контекстом речи»¹.

К. В. Ломтатидзе выделяет и значение многократности суффикса -қәа, например: иқастцақәахъейт «уже много раз я сделал то»².

Р. Джанашия использование в глаголе именного суффикса -қәа объясняет недифференцированностью числа в III лице личных аффиксов ряда «Д» и относительно-местоименных элементов и- и – з⁻³.

Анализ исследуемого материала показывает, что суффикс -қәа в глаголе абхазско-абазинских диалектов обозначает множественное число прямого объекта, субъекта, косвенного объекта, многократность действия, оттенок неопределенности, неодновременности.

I. Множественное число прямого объекта

Суффикс -қәа в переходных глаголах выражает множественное число прямого объекта. Указанную функцию он выполняет в глаголах финитного и инфинитного образования.

1) Финитные формы. Как известно, в глаголе абхазского языка различаются личные аффиксы двух рядов,

¹ Генко А.Н. Абазинский язык. С. 147.

² Ломтатидзе К.В. О функции редупликации в абхазском языке // Известия ИЯИМК. Тбилиси, 1938. С. 135.

условно обозначенные аффиксами ряда «Д» и «Л».¹ В III лице личных аффиксов ряда «Д» число недифференцировано. Оно устанавливается контекстом предложения и аффиксом множественного числа -қәа.

а) в абжуйском диалекте:

– Исыңдышәтәз (и)-қастцақәеит, ишәгәапхо сыздырам (с. Гуп). « – То, что вы мне поручили, я сделал (те – я сделал), понравится ли вам не знаю».

– Иҳамаз (и)хфақәеит, шыңа ҳабацо? (с. Гуп). « – То, что мы имели, съели (те – мы – съели), теперь куда деваться?»

б) в бзыбском диалекте:

Иғызцәагь (и)ааргақәан, ацәқәа ршыит, ажәқәа ршыит, ачара зейпш оғ имбацыз ала иқартцеит (с. Мгудз.). «– И товарищей его (м.) привели (те-которых-привели), зарезали быков, зарезали коров, закатили (сделали) пир, какой не видел человек».

– Иахшықәеит имачымкәа (с. Абг.) «– Убили (те-мы-убили) немало».

в) в ашхарском диалекте:

Далаган аҳцәа бейацәа йабагы дрыланы ишьқәейт (с. Ст. Кув.). «Взял и убил (те-он/м./-убил) богатых князей, в том числе и своего отца».

Алыгажәгъы кары иртақәейт (К.Л. «Ашх.д.». Т. 27,7). «И старику кое-что дали (те-ему-дали)».

г) в тапантском диалекте:

...акас гІальаматқәа гІалсхыпта йұыстқәахп (Т. Т. «Зули», 42). «...сделав хорошие косынки, тебе верну (те-я-тебе-обратно-дам)».

Аўят зымфа рхәакәат (с. Эльб). «Все это они сказали (то, многое, они сказали)».

2) Инфинитные формы. Функцию выражения множественного числа прямого объекта суффикс -кәа

¹ Ломтатидзе К.В. Относительные местоимения в глагольных формах абхазского языка // Сообщения АН Груз. ССР. Т.3. №4. Тбилиси, 1942. С. 393-394.

обозначает в инфинитных формах, образованных, как посредством обстоятельственно-вопросительных частиц, так и относительно-местоименного префикса -и. Установлено, что относительные местоимения в глаголах абхазско-абазинских диалектов не различают классов, лиц и чисел.¹ Названные грамматические категории (в соответствующих образованиях) определяются предложения. Однако, имеют распространение и такие глагольные формы с суффиксом -кәа, в которых этот последний употребляется для нарочитости выражения множественности смысла относительно-местоименного префикса -и.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Хабыць иихәақәаз акгыы ихы италомызт Цъат... (И. П. «Ажэабжь.», 142). «Ничто из того, что говорил (то-многое-что говорил) Хабыдж, не доходило до Джата...»

Икоуп ауафы иимхәақәаша (Ш.Б. «Г.л.», 26). «Есть такое, что человеку не следует говорить (то-много-что-он –не должен – говорить)».

б) в бзыбском диалекте:

Ант инеибырхәақәаз аниаҳа, ашәарыщаф оумашәа ибан, аччара далагт (Х. Б. «Бз.д.», 397). «Когда охотник услышал, о чем переговаривались (те-о-которых-они-друг-другу – говорили) они, он диву дался и стал смеяться».

– Исырбыи, иаугақәаз агазетқәа (с. Абг.). «–Покажи-ка мне газеты, которые ты (м.) принес (те-которые-ты (м.) – принес)».

в) в ашхарском диалекте:

...абант иқартцақәо саргыы иқастцапи иўсырбот – ихәеит адаүа (К. Л. «Ашх.д.». Т. 84, 9). «Те что делают (то-многое – что – они – делают) и я, сделаю тебе и покажу» – сказал великан...»

¹ Ломтатидзе К.В. Относительные местоимения... С. 393-394.

Йаныргара иқартсақәуш рхөон (К. Л. «Ашх.д.». Т. 3,1). «Они говорили о том, что будут делать (то-многое – что – они – будут делать), когда возьмут то».

г) в тапантском диалекте:

...аўат Гайхәрықәын ирхәақәап (К. Л. «Тап.д.». Т. 71, 29). «...я послушаю то, что скажут (то-многое-что-они-скажут), когда придут», – сказал он».

Ағычқәагы йгәрғычқәаз гәрчан, алýгажә ғыч иңи йгәфыршат (К. Л. «Тап.д.». Т. 66,11). «Воры привнесли к вору – старику что украли (то-многое – что – они – украли) и разделили там».

В инфинитных формах глаголов, образованных посредством обстоятельственно-вопросительных частиц, суффикс – кәа употребляется с той же целью, что и в финитных формах – для выражения множественности лиц в III лице личных аффиксов ряда «Д».

а) в абжуйском диалекте:

Иахықәедыргылақәаз адәы уааилаҳаратәы иқан (с. Гуп). «Место, где они поставили то многое, не могло не понравиться».

б) в бзыбском диалекте:

Үртқәа зегъ (и)анейғыскаақәа, саргы снеины срыдтәалт (с. Абг.). «Когда все то я приготовила (когда – то – я – приготовила), пошла и села вместе с ними».

в) в ашхарском диалекте:

Аёи нейдырқәа... (с. Ст.-Кув.). «То, когда он (м.) понял (те-когда-он (м.) – понял».

г) в тапантском диалекте:

Йанырхәақәаүа саззырғып... (с. Куб.). «Когда они будут то говорить (когда – они – будут – говорить – о – тех), я послушаю».

II. Множественное число субъекта

Суффикс -кәа со значением множественности субъекта выступает как в финитных, так и инфинитных формах глагола.

1) Финитные формы. В рассматриваемых образованих с функцией выражения множественности субъекта -қәа употребляется только в непереходных глаголах. Здесь, как и в случае выражения множественного числа прямого объекта использование суффикса -қәа вызвано недифференцированностью числа в III лице личных аффиксов ряда «Д».

Например:

а) в абжуйском диалекте:

...итәақәаз Хабахә, Қәаблыхә ухәа иғагылақәан, рыңқәа рахь ицақәейт (Д. Гә. Т. IV, 27). «...сидевшие там Хабаху, Кублуху и другие поднялись (те-поднялись) и разошлись (те-разошлись) по домам».

Ахәыңқәа ашколахъ иқақәан (с. Гуп). «Дети были (те-были) в школе».

б) в бзыбском диалекте:

Шымтән ататын өйхра ицақәейт (с. Абг.). «Утром ушли (те-ушли) на ломку табака».

– Ұанызбоз ұысык (и)удгылақәан (с. Абг.). «– Когда я тебя видел, с тобой стояли (кто-то) (они- с тобой-стояли)».

в) в ашхарском диалекте:

Ашыижымта ицәани, йаагылақәаҳт (К.Л. «Ашх.д.» Т. 41,14). «Проснувшись утром, встали (они – встали)».

Ацеп аңта шыңа шәпақәа итәни йадхәалақәан (К. Л. «Ашх. д.». Т. 98,31). «Цепь была привязана (те-привязаны – к – тому/в.) к вбитым (в землю) толстым дубовым брусьям».

г) в тапантском диалекте:

Жәфы-жәфық үылуштыңта йчІвақәап, аўат рыўа ділаж (Т.Т. «Зули», С. 30). «По девять человек они (те-сидят), из них одного возьми».

Уаъа йчІәақәаз джәуылтқәат (с. Эльб.). «Там сидевшие (они – вышли)».

2) Инфинитные формы

а) Суффикс -қәа со значением множественности субъекта выступает в инфинитных формах статических

идинамических глаголов, образованных относительно-местоименными префиксами -и и -з. Известно, что последние являются в переходных (з) и непереходных (и) глаголах показателями субъекта¹.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Үақа ашәшьырағы итәқәаз рәңи инеин, даргы натәйт (Д.Гә. Т. II, 56). «И они пошли, сели к тем, кто сидел (многие, кто – сидели) там в тени...»

Кураница асалам шәкәй лұзызараахыс иқалақәаз ажәабжыққәа ракәын уажәы зыζбахә лымаз («Алаш.» №4, 1961, 10). «Кураница сейчас рассказывала о тех новостях, которые произошли (то-многое-что произошло) с тех пор, как она написала письмо...»

б) в бзыбском диалекте:

...ант иаакәо удырма? (с. Абг.). «...Ты (м.) узнал тех идущих (те-которые – идут)».

– Изгақәаз здырут, өңістүам макьана акәымзар. (с. Абг.) «–Я знаю тех, которые взяли (те-которые-взяли-то) то, но пока молчу».

в) в ашхарском диалекте:

–Иенгіай, ахағашь ифнақәо сышәырба! – лхәе (К.Л. «Ашх.д.». Т. 66, 5). «–Когда они пришли, она (ч.) сказала» покажите мне тех, которые находятся (те-многие-кто-находится) в гостиной».

Йаңхъала йнашылақәаз аўүй шәабыж шыта ргәй йас (К. Л. «Ашх.д.». Т. 56, 25). «Тем, кто первыми вышли (те-многие – которые – вошли) туда, очень не понравилось то».

г) в тапантском диалекте:

Ариапшырасрайалақәазайхарағорденрықәнаргахат («Абазаш.», 1,160). «Те, кто участвовали (те-многие – кто – находился - в том) в этом сражении, были удостоены орденов».

б) в инфинитных формах глаголов, образованных

¹ Ломтатидзе К.В. Относительные местоимения... С. 393-394.

обстоятельственно-вопросительными элементами, суффикс -қәа используется, как и в финитных формах, для выражения множественного числа в III лице личных аффиксов ряда «Д».

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Ианцақәоз, ашәқәа ғәгәаны иадыркуон (с. Гуп). «Когда – они уходили, двери крепко запирали».

б) в бзыбском диалекте:

Ианнықәақәоз ҳаштит ҵырышьоит (с. Абг). «Они думают, что мы забыли, когда гуляли».

в) в ашхарском диалекте:

Йнтақәаз апхәыспа дығнапңра лتاҳыҳеит (с.Ст. Кув.). «Когда – они сидели, девушке захотелось заглянуть туда (в гостиную)».

г) в тапантском диалекте:

Шәарацара йанцақәаз... (с. Эльб.). «Когда они пошли на охоту...»

III. Множественное число косвенного объекта

Значение множественного числа косвенного объекта суффикс -қәа выражает в инфинитных формах статических и динамических глаголов с относительно-местоименным префиксом -з.

а) в абжуйском диалекте:

...анаҷальник инапы зқәйтдаз арзаҳалқәа хнырхәны изтәқәаз ирзиштейт (Д. Гә. Т. IV, 57). «Начальник вернул подателям (тем, которым то принадлежало), подписаные им заявления».

«...дзеипшрақәоу цъя еилыскаароуп», – избейт Леварса игәаныла (И. П. «А.л.», 37). «Я должен выяснить, что он (ч.) из себя представляет (те-на – которые – он /ч./ – похож), – подумал в душе Леварса».

б) в бзыбском диалекте:

Изихәақәаша анцәа идырп (с. Абг.). «Бог знает, кому он (м.) скажет (те-которым-он /м./ - скажет – то)».

Ацхыраара зитақәахъазгы маçмызт (с. Абг.). «Не мало было и таких, кому он (м.) оказал помошь (те – кому – он /м/ – оказал – помошь)».

в) в ашхарском диалекте:

Фыцъя итцаха хъатцара злақәаз йашылан... (К.Л. «Ашх.д.». Т. 56, 16). «Зашли двое наиболее мужественных людей (те, в которых было то) ...».

Уотыхъван дызықәшәақәаз ралхәо далагейт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 78, 35). «Потом она (ч.) начала рассказывать им о том, что с ней случилось (те, с которыми она встретилась)».

г) в тапантском диалекте:

– Аյат йзасхәақәаз зымфагы гайюашт (с. Эльб.). «–Те, которым я сказал то, все придут».

– Узпхъақәаз рыўа кара удырхума? (с. Эльб.). « – Из того, что ты прочитал (то – многое – что – ты – прочитал), хоть что-нибудь помнишь?».

IV. Многократность, повторность действия

Суффикс -қәа в глаголе может выступать также, как и выразитель многократности, повторности действия. Примечательно, что со значением многократности суффикс -қәа употребляется и в статических глаголах (сықақәан) «я – бывал – неоднократно» и др.

Известно, что в абхазско-абазинских диалектах имеется специальный аффикс многократности -ла, однако указанный формант, рассмотренный нами в другой части работы, употребителен не во всех глаголах¹ и временах. Не присоединяется он (ла) к некоторым

¹ Аффикс многократности -ла не присоединяется к статическим глаголам.

временным формам глаголов финитного и инфинитного образования – прошедшему неопределенному, аористу, давнопрошедшему упреждающему.¹ Именно в этих формах, нужно полагать, суффикс – қәа и стал употребляться со значением многократности. Затем, видимо, по аналогии начал присоединяться и к другим времененным формам статических и динамических глаголов финитного и инфинитного образования.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Аа, уа сықақәан (с. Гуп). «–Да, я там бывал (неоднократно)».

– Узбарц смаай, Канчоу! Ушпәкоу? Ираңәаны саақәахъейт, аха... («Алаш.» № 4, 1961, 24). «–Я пришла навестить тебя, Канчоу! Как живешь? Я много приходила (я – неоднократно – приходила), но...»

Дыди дарей еиқәшәақәауан, аидысларақәагыы рауқәахъан... (К. Ш. «А.а.я.», 146). «Дыд и они встречались (неоднократно), между ними бывали и стычки...»

б) в бзыбском диалекте:

– Саб акыр даҳытқәеит (с. Ачанд.). «–Мой отец переселялся (неоднократно)».

Рылапшқәагъ ейқәшәақәүан (с. Абг.). «И взгляды их встречались (неоднократно)».

Шәарацара сахцоз дызгақәон... (с. Абг.) «Я его (ч.) брал с собой на охоту (я-его/ч. / - брал – неоднократно)».

в) ашхарском диалекте:

Знымкәа-ғанымкәа Черкес сықақәан, аха Фатимат дыгъзымбет (с. Н.Кув.). «Я там бывал (неоднократно) в Черкесске, но Фатимат не встретил».

Сасрықәе Сасранпе аپхъала йейқәшәақәахъан (с. Н. Кув.). «Сасрықва и Сасранпа и до этого встречались (неоднократно)».

Снейқәейт, аха истахъпыз гысмоут (с. Н.Кув.). «– Я

¹ Аффикс -ла в инифинитных образованиях присоединяется, в отличие от финитных форм, к давнопрошедшему и давнопрошедшему упреждающему временам.

заходил туда (неоднократно), но того, что хотел не смог достать».

г) в тапантском диалекте:

–Ашъхъа ўаъазма? – Саъақәан (с. К.Восток). «–Был ли ты (м.) в горах? – Бывал».

– Айзарақәа рпны йараи сари ҳақәшәақәит (с. Эльб.).
«– Я с ними встречаюсь на собраниях».

Хасан данчмазағыз шъардара сыйызцақәат (с. Эльб.).
«– Когда Хасан был болен, я к нему много раз ходил».

Суффикс -қәа со значением многократности не употребляется в настоящем времени статических глаголов. И это понятно, ибо трудно выразить в настоящем времени такое состояние, которое повторялось бы неоднократно.

Оттенок неодновременного действия

Суффикс -қәа, обозначая множественность субъекта, может вместе с тем в определенных употреблениях указывать и на действие, совершающееся несколькими действующими лицами неодновременно.

Например:

Инхъапшны ифалхатғылақәйт итәақәаз, дғагылт Темиргъы. (И. П. «Тем.», 170). «Повернувшись, поднялись (поставали) ей навстречу сидевшие, встал и Темир».

– Ашәуаа пытсық ыкоума ара? – Ицақәеит, ианхаз мачуп. (Бз. д., с. Дурипш). «–Абазин здесь много? – Подуезжали, осталось немного».

– Ант ахъақәа еилагылан иқаз ишпақо? – Исақәеитирацәаны (Бз. д., с. Абг.). «–А эти каштаны, что густо стояли, как они? – Повысихали многие».

Сығозацәа йаҳара пұқыс йғарғақәет (Ашх. д., с.Ст. Кув.). «Большинство моих товарищей поженились».

–Арә иқан, ицақәах (Ашх. д., с. Ст.-Кув.). «–Здесь были, порасходились».

– Хқыт алыгажә бзиқәа тан, ипсқәат (Тап. д., с.Эльб.).
« – В нашем селе жили хорошие старики, поумирали».

Оттенок неопределенности

Суффикс -қәа в глаголы абхазско-абазинских диалектов привносит оттенок неопределенности в значении «кое-кто, кое-что».¹ Наряду с этим – кәа в этих употреблениях может указывать и на неполноту проявления и совершения действия. Отмеченную функцию суффикс -қәа чаще всего выполняет в финитных формах статических и динамических глаголов.

Например:

Егъи иаанхазгы ак ихәақәеит (Ш.Ч. «А.а. 30, абж.д.).
«И тот, оставшийся, кое-что сказал».

Амала ехъагы ићаќәоуп зыхшыф инанамгаќәо
цытсык... (И. П. «Тем.», 123, абж.д.). «Но и сейчас еще
есть (кое-кто) недалекие люди...»

Кабарда ҳанналала, ҳеаахареенїкәеит, асолдат
реипш риадла ҳеивагыланы Мырзаќан ҳнаишъталейт
(И. П. «Тем.», 255, абж.д.). «Когда мы въехали в Кабарду,
привели (слегка) себя в порядок, построились в ряд как
солдаты и последовали за Мырзаканом».

– Иааншаќәаз карá удырума? – Шьта исааќәет (Ашх.
д., с. Ст.Кув.) «–Ты (м.) знаешь, что произошло? – Да,
слышал (кое-что)».

– Акнигаќәа иустаз урыпхъама? – Срыпхъаќәет
(Ашх. д., с. Ст.Кув.). «–Ты прочел книги, которые я тебе
дал? – Прочел (кое-что, прочел бегло)».

Аўандыр атсағызўа йаналага, ўандырхъшы ахъаҳ-
шъқәад (Тап. д., с. Кв.). «Когда арба стала скрипеть, мы
ее смазали (слегка, немного)».

Представляют интерес инфинитные формы глаго-
ла, образованные посредством обстоятельственных

¹ В некоторых случаях -қәа вместе с тем обозначает и множественное число субъективного или объективного лица.

частиц: ахъ // ах (абж., бз.), ъа // ахъ. (тап.), ш //с // з // (ашра). Эти последние, после присоединения к указанным формам суффикса -қәа приобретают значение множественности смысла.

Например:

– Сахъғашыңақәаз ықазар акәхап... (И. Т. «И.а.», 226). «–Видимо имеются случаи (в которых – я ошибался), когда я ошибался...»

Темыр ишықалақәаз акакала инарейхәейт (С.Ч. «Иалк.», 239). «Темыр подробно рассказал им как это произошло (как-во многих отношениях – произошло)».

–Ушпәқалақәеи, мшән? (Н. Т. «Б.а.», 28). «–Что с тобой (м.) происходило (каким-ты – (м.) проявил себя во многих отношениях)».

– Уабақақәаз? – Баслахә, Мықә, Члоу... (А.Г. «А.а.», 131). «–Где ты (м.) был (в каких – многих местах – ты (м.) – был)?» – в Баслаху, Моквах, Члоу...»

–Уахъцақәаз саҳәи! (с. Абг., бз. д.). «–Скажи-ка куда ты (м.) ходил (в какие – места – ты (м.) – ходил».

Нас ари, атахмада йаацәрыйган, дашиқалақәаз, пхызыны ибаз иейхәейт (К.Л. «Ашх.д.». Т. 74,25). «Потом старик рассказал ему о том, что с ним приключилось (во многих отношениях), что он видел во сне».

Айсра аан, дахъагақәаз хайхәон (Ашх.д., с. Ст.-Кув.). «Он (ч.) нам рассказывал, где ему приходилось бывать (в какие – места – его – заносило) во время войны».

ЙангІағақ, иаргы ділакныңын, амығ ицәннакәкәйіз ашьá гіайқәаз ирыңқылахт (К. Л. «Тап. д.». Т. 33, 3). «Когда они остановились, и он сошел с коня, и начал чистить те места, которые поцарапала колючка, шла кровь (те – места – откуда – пошла)».

– Йахъялгақәишиз лымдырўа дғылап (Тап. д., с. Кв.). «Она стояла, не зная куда отнести то (в какие места – ей (ж.) – отнести – то)».

Как нами уже было отмечено выше, суффикс -қәа с функцией множественного числа употребляется и в других частях речи, как например, имени существи-

тельном, прилагательном, местоимении, числительном, наречии.¹ Известно, что в этих последних он образует, как правило, множественное число категории ве-щей, например: ашәкәы «книга», ашәылкәқәа «книги»; ақапшь «красный», ақапшьқәа «красные»; «десять» жәаба, ажәабақәа «десятки»; «сто» шәкы, ашәыкқәа «сотни». Особый интерес представляют формы указательных местоимений с суффиксом -қәа. Известно, что в абхазском языке имеются указательные местоимения ед. и мн. числа ари // абри «это, этот» (кат. чел., вещи), арт // абарт, «эти (кат. чел., вещи) и др., они являются общими для категории человека и вещей. Суффикс -қәа может присоединяться единственно к формам мн.ч. указательных местоимений, после чего эти последние приобретают значения, относящиеся только к классу вещей. Таким образом, формант -қәа в указанных формах выступает с функцией дифференциации категории человека и вещей.

Например:

Уажәы уртқәа дыркәатцит Хыыкәыр (А. Г. «А. а., 117). «Сейчас то (что-то) бросила Хыыкур делать».

....абартқәа ирылидырауазеи ҳәа аинтерес иқатцаны дазызырфуан (Ш. Б. «Г.л.», 28). «...эти (что-то) откуда он знает, заинтересовавшись слушал он его».

Абартқәа роуп акәымзар, ас ҳаангылома? (Бз. д., с. Абг.). «Если б не эти (что-то) разве мы это так оставим?».

Аўатқәа ззуҳәо сара йыздырет (Ашх. д., с. Ст.-Кув.). «Я знаю почему ты (м.) эти (что-то) говоришь».

Аўатқәа смааўаны сыпсында! (Ашх. д. с. Ст.-Кув.). «Лучше б я умер, чем слышать эти (что-то)».

Аўатқәа рыхъазла Совет власт зымгәапхуаз азъакла хъаяхало («Абазаш.». 1, 182). «Из-за этих (чего-то) те,

¹ Суффикс -қәа с функцией мн.ч. употребляется, главным образом, в именах существительных и прилагательных.

которые не любили Советскую власть, смотрели на него с ненавистью».

Аўатқәа урызтгіарá гъаңахъым (К.Л. «Тап. д.». Т. 32, 20). «Об этих (что-то) ты не должен спрашивать».

Аўатқәа гәзлашәузгы йғызимүаzt. («Абазаш.» 1, 171). «Он не соглашался и с теми, в ком проявлялись эти (что-то)».

Как отмечали выше, суффикс -қәа со значением множественного числа употребляется и в наречиях. Характерны отмеченные формы только для южных абхазских диалектов (абжуйского и бзыбского).

Например:

Аха зны-зынла Саида дlapшықәтцан дlyхәapш-цәоит, ларгы убасшәақәа иара (И. П., «А.л.», 60). «Но иногда он слишком пристально смотрел на Саиду, и она вроде бы так на него».

– Хара акалашәақәа ҳаазоуп (Бз.д., с. Абг.). «–Видишь ли ты (ж.), мы воспитаны по-особому!».

– Абасқәак сахуоит, улымха итасхъома? (Бз. д., с. Абг.). «–Если б сказал – «Вот так (что-то) я слышу, до тебя (м.) какие-нибудь слухи доходили?».

Из вышерассмотренных случаев употребления суффикса -қәа в глаголе следует: именной суффикс абхазского языка -қәа используется в глаголах финитного и инфинитного образования главным образом для обозначения множественности лиц прямого объекта, субъекта и косвенного объекта. Пременение суффикса -қәа в этой функции объясняется недифференцированностью числа в III лице личных аффиксов ряда «Д» и относительно-местоименных элементов -и и -з.

Функция выражения многократности действия, являющаяся одной из основных функций суффикса -қәа, вызвана необходимостью обозначения многократного действия и в тех глаголах и временах, где аффикс – ла не употребителен.

Посредством суффикса -қәа выражают оттенки неопределенности, неодновременности, неполноты

проявления и совершения действия. В указательных местоимениях выступает с функцией дифференции категории человека и вещей.

Аффикс чрезмерности (экссесива) -цәа

Суффикс -цәа – образователь множественного числа категории человека используется в глаголе абхазско-абазинских диалектов для передачи оттенка чрезмерности. Наряду с этим может выражать и другие модальные значения.

П. К. Услар пишет: -цәа придает глаголу значение чрезмерного действия: изфуеит «пишу» изыфуеит «слишком много пишу»; исфуеут «я ем» исфацәеит «слишком много ем».¹

Н. Я. Марр считает, что -цәа в переходных глаголах выступает в качестве показателя множественности объекта. Например, исфуеит, исфацәеит «я ем слишком много».²

Но функция чрезмерности суффикса -цәа состоит в том, что она характеризует такое действие или состояние, которое происходит в степени особо интенсивной, чрезмерной.

На значение чрезмерности суффикса -цәа указывали и другие исследователи как Ж. Дюмезиль,³ К.В. Ломтатидзе⁴, А.Н. Генко.⁵ и др.

Суффикс -цәа, отмечает К.С. Шакрыл, – выступает со значением чрезмерности, может присоединяться к

¹ Услар П.К. Абхазский язык... С.174.

² Марр Н.Я. К вопросу о положении абхазского языка среди яфетических... С. 11.

³ Dumézil G. Études comparatives... С. 214

⁴ Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект ... С.189.

⁵ Генко А.Н. Абазинский язык. С. 139.

любым времененным аффиксам.¹

Формат -цәа действительно употребляется со всеми временными формами, однако в некоторых из них, как например, в будущем I глаголов финитного образования суффикс -цәа наряду со значением чрезмерности привносит в семантику глагола и оттенок предупредительности, например, иужәәп «смотри-перепьешь»².

Выступая со значением чрезмерности, суффикс -цәа в определенных употреблениях (в некоторых отрицательных образованиях, в формах будущего I, вместе с тем может выражать и ряд других оттенков, как уверенности со значением «еще как», предупредительности и др.

1. Значение чрезмерности действия и состояния

Суффикс -цәа в глаголах абхазско-абазинских диалектов как в статических, так и динамических (финитного и инфинитного образования) выражает действие или состояние, происходящее в степени особо интенсивной, чрезмерной.

Например:

а) абжуйском диалекте:

– Бара ибылымшо акы ыѣкам, аха макъана бара бхәыгчцәоуп (Д. Гә. «Камач.», 44). «–Ты (ж.) – слишком – мала / ты (ж.) слишком – маленькая есть / пока, а то нет ничего такого, чтоб было тебе (ж.) не под силу».

Ари адгыыл ағы Гъаргъ ихъз ишакәым аҳәара гәагъылацәан (А. Г. «А.и.», 54). «В этом местечке отзываться о личности Георгия непочтительно, было небезопасно (слишком-рискованно).

– Аха зны-зынла Саида длапшықәтцан длыхәапш-цәоит, ларгыы убасшәақәа иара (И. П. «А.л.», 60). «Но

¹ Шакрыл К.С. Аффиксация в абхазском языке. С. 76.

² Следует отметить, что сама форма будущего I времени используется для передачи оттенка предупредительности, но наличие суффикса -цәа, делает это значение более четким.

иногда он слишком – пристально смотрит / он-на-
нее (ж.) – слишком смотрит и она (ж.) вроде бы так на
него».

– Аха Марта Астана данылба, дгэыргъацәан, илуа-
илхәо дрықәымшәо, даатцахеит (Ч. Ць. «А.ш.», 63). «Но,
когда Марта увидела Астану настолько (слишком) –
обрадовалась, что стояла не зная, что делать и гово-
рить».

Зтәы цқья, иузымдыруа игәра угацәар, убасоуп ишу-
зиуа (И. П. «А.л.», 228). «Если слишком – довериться че-
ловеку, которого не знаешь, вот так обойдется с тобой
(м.)».

б) в бзыбском диалекте:

– Утәацәоуп, уара, упсгы шыала (с. Абг.). « – Ты (м.) –
слишком – сидишь, слушай / ты (м.), ты и отыхай».

Дыңацәан аз дааҳарпшит (с. Абг.). «Мы его (ч.)
разбудили, потому что он (ч.) слишком – много спал
(слишком – спал)».

Ахш ухыпшылацәаргы, хәыцк убоит (Х.Б. «Бз.д.»,
385). «Если будешь / ты (м.) / чрезмерно (слишком) –
всматриваться в молоко, заметишь волосок».

Амцхә зхәацәуа ауасы цәгъала дысцәымгуп (с. Абг.).
«Терпеть не могу людей, говорящих слишком много
(тот-который слишком – много говорит)».

в) ашхарском диалекте:

...Уареи сарей ҳайгәацәоуп (К. Л. «Ашх.д.». Т. 23, 3).
«...Я и ты (м.) слишком-близки (мы – слишком – близ-
кие – есть)».

...ани амфы йаайго идыуцәахан (К. Л. «Ашх.д.». Т. 39,
11) «...те дрова, которые он (м.) несет, стали – слишком
– большими (то стало – слишком большим)».

...дзыңацәаз үарьшыацәан... (К. Л. «Ашх. д.». Т. 58, 1)
«...они слишком – удивились тому на чем он (ч.) сидел...»

– Ажыры рыжәцәе (с. Апсуа). « – Мясо переварили
(слишком – сварили)».

– Арға ансыжәцәара сыймазайхуй (с. Апсуа). « – Ког-
да я слишком – много – пью – заболеваю».

г) в тапантском диалекте:

Ага дыңкәын тәрыйзтыңгы, такә дхәыщувап (Т. Б. «А.а.», 43). «Хотя он (ч.) и разбитной парень, но, слишком молод (есть), – сказал он (м.)».

…ари шшьардацә ныха схәйт (Т.Т. «Зули», 19). «...я могу поклясться, что это слишком много (- есть)».

Уадырфана йан лыгәи йасцәан (К. Л. «Тап. д.». Т. 56, 4). «Потом его (м.) матери стало слишком – обидно (то слишком) ударило по тому)...»

Атажә лпца хъара дагацәад (с. Кв.). «Сын старухи слишком – далеко уехал (то-его (ч.)-слишком- унесло)».

– Ах, счацәад (с. Кв.). «– Ох, я слишком – много – съел».

Материалы абхазско-абазинских диалектов показывают, что суффикс -цәа со значением чрезмерности употребляется: 1) в статических (как отыменных, так и чисто статических глаголах. Ср.: дыхәццәоуп «он (ч.) слишком – маленький», дтәацәоуп «он слишком – много – сидит», дыцәацәоуп. «он (ч.) – слишком – много спит» и динамических глаголах финитного образования; 2) во всех временных формах, 3) во всех основных формах (например, иуфацәанды «хоть бы ты (м.) – слишком много, – съел», иуфацәар «если ты (м.) – слишком – много съешь», иуфацәарц «для того, чтобы – ты (м.) – слишком – много съел» т.д.

Суффикс -цәа со значением чрезмерности употребляется также в именах прилагательных и наречиях.

Например:

Йара бзиацәак акәын (А. Г. «А.а.», 24, абж. д.). «Он (в.) был очень – хороший».

– Бзиацәак лоуп (с. Абг., бз.д.). « – Она (ж.) – очень – хорошая».

– Мачцәа сыйүте (с. Апсуа, ашх.д.). « – Слишком – мало ты (м.) мне дал».

– Йахъа шьардацәа ҳхъумар (с. Апсуа, ашх. д.). « – Вчера вечером мы очень-много веселились».

– Мачцэа сапхе (с. Апсуа, ашх.д.). «Я слишком – мало учился».

2. Оттенок уверенности со значением «еще как»

Суффикс -цэа в форме будущего I времени глаголов финитного образования употребляется с выражением оттенка уверенности говорящего в том, что действие будет обязательно осуществлено, неизбежно совершиится. Отмеченный оттенок в абхазском языке (бзыбском и абжуйском диалектах) имеет два варианта:

а) говорящий выражает свою уверенность, что в силу каких-то обстоятельств, объективных причин то или иное действие неизбежно, обязательно произойдет.

Например:

...сара сгэы ткэацны ицоит, аха сылақэа тахынхэуа аkyнза, скьатейах пцэо сычкоит. Уччацэап, ыым, уччацэап! (А. Г. «А.и.», 57). «...мое сердце разрывается (от злости и обиды), но я смеюсь до упаду. Еще как – посмеешься, дорогой, еще как – посмеешься!».

– Ажэаҳәаф дгәаант ҳа сыкоуп – Дгәаацэап (с. Абг., бз.д.). «– Докладчик кажется обиделся. «– Еще как обиделся!».

– Сара ехъа исымоу еипш агэырғъара уақәшәар, угэырғъацэап (с. Абг., бз.д.). «Если у тебя (м.) будет такая же радость, как у меня сегодня, еще как – будешь радоваться».

б) Говорящий выражает свою уверенность в том, что заставит, принудит кого-(что)-то подчиниться своей воле в осуществлении того или иного действия.

Например:

– Ашыла нтәеит, азлагарахъ уцароуп. – Сыздом. – Уцацэап угэырғъатцәа! (с. Абг. бз.д.). «– Кончилась мука, ты (м.) должен пойти на мельницу. – Не могу я пойти. – Еще – как – поедешь, с радостью».

–Ишпа узымгуа, иугацәап (с. Гуп, абж. д.). «–Как не можешь понести, еще – как – понесешь!»

–Изакәни ибзымфо, абри ахәчыу, ибфацәап, аа! (с. Абг., бз. д.). «–Что ты (ж.) не можешь съесть, вот это малое, еще как съешь, да!».

В ашхарском диалекте существует первый из вышеприведенных вариантов, например:

– Ее, ари ейпш хъягla глаудыслари, ухәхәцацәап (с. Апсуа, ашх. д.). «–Если такая боль коснется тебя (м.), еще как – будешь кричать!».

Нами не зафиксированы случаи употребления в тапантском диалекте суффикса -цәа с оттенком уверенности в значении «еще как».

Суффикс -цәа ставится в глаголе непосредственно вслед за основой глагола. К нему присоединяются показатели времен, финитности, инфинитности, форманты наклонений (например, уца-цәеит «ты (м.) – ушел – слишком – далеко», ица-цәаз «тот – который – ушел – слишком – далеко», уца-цәар «если – ты (м.) – уедешь – слишком – далеко» и т.д.

Как нами уже было отмечено выше, аффикс -цәа является общим как для имен, так и глагола. Известно, что -цәа в именах существительных используется для образования множественного числа категории человека, например, ачкәын – ачкәынцәа «ребята», атцафы – атцафцәа «школьники», аисығ – аисығцәа «бойцы» и др. На тождество этих формантов (именного и глагольного) указывал Ж. Дюмезиль. Касаясь генезиса аффикса мн.ч. категории человека -цәа, автор писал, что его (цәа – прим. З. А.) можно встретить в глаголе самого абхазского языка, где этот суффикс обозначает вид «чрезмерный» (exessif). Например: и-с-ф-у-еит «я ем», и-с-фа-цәеит «я ем слишком (много)»¹.

А. Н. Генко, рассматривая -цәа как показатель «вида интенсивности», писал: -цәа первоначально относи-

¹ Dumézil G. Études comparatives... С. 86, 214.

лось к разумному субъекту (или объекту) действия и тождественно упоминавшемуся выше форманту множественного числа категории разумных»¹.

Аффикс интенсивности -за

Частица-суффикс -за в глаголе абхазско-абазинских диалектов выступает с функцией выражения оттенка интенсивности. С отмеченной функцией она выступает также в именах прилагательных и наречиях. Функция интенсивности для аффикса -за является основной, однако, вместе с тем он может привносить в семантику глагола, в зависимости от своего конкретного употребления, и такие оттенки, как со значением «только лишь», «сколько» (как много), усиленности («хоть», «даже») и др.

П. К. Услар, квалифицировавший -за (по Услару -з) как залоговый формант², писал: «Залог окончательный выражает, что деятельность глагола направлена на то, чтобы довершить до конца» (например: исфазуеит «я съем до конца», сажәзит «окончательно состарился» и др.)³.

Ж. Дюмезиль, используя материалы Услара и во многом следуя за ним, вместе с тем, первый из исследователей абхазского языка указал на случаи утраты в некоторых отрицательных формах значения интенсивности суффикса -за⁴. Однако, автор, к сожалению, не приводит примеры, подтверждающие вышеуказанное положение. Суффикс -за Ж. Дюмезиль рассматривает как один из формальных признаков категории вида.

¹ Генко А.Н. Абазинский язык... С. 139.

² Следует отметить, что у Услара понятие грамматической категории залога чрезмерно расширено.

³ Услар П.К. Абхазский язык... С. 137.

⁴ Dumézil. G. Études comparatives ... С. 214.

А. Н. Генко, исследуя вопросы категории вида¹ на материале одного из абазинских диалектов (тапантского), писал, что суффикс -за привносит в значение глагола оттенок окончательности, определенности. Например, йыцазаз «совсем сходивший». Автор считает, что рассматриваемый формант генетически связан с основой глагола «достигать»².

К. В. Ломтатидзе отмечает, что частица -за может присоединяться также и к именам, придавая им новое значение, например, уахшьаза «твоя (м.) родная сестра (настоящая)». В этом случае, – отмечает автор далее, -за может использоваться в функции адыгейского лъыдад «настоящий мужчина». Ломтатидзе высказывает предположение о генетической общности этих двух формантов³.

1. Оттенок интенсивности, окончательности со значением «совсем», «очень», «окончательно»

Частица-суффикс -за в глаголе абхазско-абазинских диалектов используется с функцией интенсивности, окончательности в значении «совсем, очень, окончательно». Употребляется для выражения действия или состояния, которое проявляется в предельной полноте, исчерпанности, во временах же обозначающих действие мгновенного аспекта – завершенность и результативность.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

¹ А.Н. Генко суффикс -за рассматривает как показатель категории вида.

² Генко А.Н. Абазинский язык... С.139. Эту же основу в словах аа-за-ра, а-на-за-ра выделяет К.В. Ломтатидзе аа-, на- превербы направления.

³ Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект ... С. 190.

Ахәышәтәирта ашә дшылагылаз дылагылазан (Н. Т. «Б.а.», 39). «Он (ч.) не отходил (все время стоял) на пороге больницы».

Хәара атахуума Апсны абеиарагь, апшзарагь иахтахзоу акы ауп (С.Ч. «Иалк.», 284). «Что и говорить, красота и богатство Абхазии это то, что нам очень нужно (то, - что - мы - очень - хотим».

Уаҳа илам Сасрықәа, имч қаҳазеит (Нарт Сасрықәеи... 325). «Ослаб Сасрықва, силы покинули его совсем (то -совсем - упало)».

– Алацш цәгъя, уафы дарчмазығымоу, уағеимшхара, уафы данагазогы, ықоуп - лхәеит (Д. Гә. Т. V, 14). «–Дурной глаз не только может сделать человека больным, не дай бог, бывают случаи, когда – совсем – убивает человека».

б) в бзыбском диалекте:

...данидхалаzlагь ус' ихәон аиҳаба (Х. Б. «Бз.д.», 326). «...когда – он (ч.) – к нему (м.) – очень – приставал, старый (брать) так говорил...».

Агъый даара иеиарххазан, аха (Х. Б. «Бз.д.», 364). «Другой очень – сопротивлялся / он (м.) / – очень потягивался, но...».

Ифыза з'ыз ҳара зы змоузуоз, дааипхъан, длаиртәеит (Х. Б. «Бз. д.», 369). «Позвал своего товарища, который не напивался (тот, – который – совсем – не напивался) водой, посадил его (ч.)».

– Аиаша схәароуми, сгәаант моу, сгәаазит (с. Абг.). «–Лучше же сказать правду, я не просто обиделся, а очень (совсем) обиделся».

в) ашхарском диалекте:

Сынта ҳанхара бажәзахет (с. Ст. Кув.). «В нынешнем году уродился очень богатый урожай».

– Уз'ыз ауыс уалгадама? (с. Ст.-Кув.). «–Дело, которым ты (м.) занимался, совсем – закончил?».

...уй дығы цәгъаздоўп, уйшып... (К.Л. «Ашх.д.». Т. 26, 18). «...он очень – злой – человек – (есть), смотри чтоб он (м.) тебя (м.) не убил...»

Кынтыжә иззаз дағтысуп (с. Ст.-Кув.). «Кынтыж один из пропавших людей (совсем – пропавший)».

… зышахәа птәаз, зымахәа птәаз зъа хътәаз, йашызаз аўаа ҳалытт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 101, 30). «… кому ногу сломали, кому руку, кому голову, кого совсем – убило, так мы там разошлись».

Сыгежыри, афны сызцом, абығыфа сымазам (К. Л. «Ашх.д.». Т. 74, 12). «Если я вернусь, домой не доберусь, харчей (дорожной пищи) у меня совсем – нет (то – я – совсем – не имею)».

… ҳарамуп, ҳара йаҳфазом, – иҳәейт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 42, 22). «…грешно, мы не – едим – совсем – (то)» – сказал он (м.)».

в) в тапантском диалекте:

Атаца надылра йалақәаз къахә раузат (с. Эльб.). «Те, которые были на свадьбе, – совсем – опьянели».

Сара истахъзаз гасабхәт нтрак быйтргілат! (К. Л. «Тап.д.». Т. 52, 10). «Ты (ж.) мне сказала то, что мне очень нужно было, дай бог, тебе (ж.) здоровья».

Сыштәаз, ихъелазан.... (К.Л. «Тап.д.». Т. 77, 1). «Пока я сидел, совсем – стемнело...»

Дгәйжекәзуа даналага амшырхъара йакъәызхт (с. Эльб.). «Когда он начал совсем – сердиться, они перестали шутить».

Аҳәажы зиҳәёа йегыхфазум (с. Эльб.). «Свиное мясо, о котором ты говоришь, мы совсем не едим».

Узлацәажәауа аўыс иғсызыдырызум (с. Эльб.) «Дело, о котором ты говоришь, я совсем – не – знаю».

Особого внимания заслуживают отрицательные и отрицательно-вопросительные формы с частицей-суффиксом -за.

Ж. Дюмезиль отмечает, что -за в отрицательном спряжении употребляется не всегда с ощущительным оттенком превосходной степени¹. К. В. Ломтатидзе указывает, что -за в отрицательных формах использу-

¹ Dumézil G. Études comparatives... С. 192.

ется с функцией интенсивного выражения отрицания, двойного отрицания. Автор пишет далее, что для абхазского языка, также, как и для грузинского, характерно двойное образование отрицания. В отрицательной форме повелительного наклонения (у-м-ца «не уходи») суффикс -н, присоединяющийся к основе глагола, является фонетической разновидностью -м – аффикса отрицания. Это предположение подтверждается данными абазинских диалектов, где наряду с у-м-ца-н встречается и форма у-м-ца-м¹. Двойное образование отрицания характерно для грузинского.

Анализ исследуемых форм показал, что частица-суффикс -за с оттенком интенсивности, окончательности выступает только в инфинитно-отрицательных образованиях глаголов, в образованиях же финитно-отрицательных, отмеченное значение аффикса -за утрачено, и он выступает здесь с функцией интенсивного выражения отрицания. Однако, этот факт свойственен только бзыбскому и абжуйскому диалектам. В тапантском и ашхарском же диалектах в финитно-отрицательных формах значение интенсивности, окончательности -за сохранено.

Например:

а) значение сохранено:

...зыпстазаара мсафы лашарак зымбазо азэ дыштцыуара еипш (В. М. «И.е.», 6). «...подробно тому как бы плакал человек, который совсем – не – видит на протяжении всего своего жизненного пути ни единого светлого дня».

Ианажэ импсаз, ианпсы зсан ршаз... (А. Жә. Р., 280). «Когда состарились так – и – не – умершие, когда умерли, чье имущество разделили...».

Ипхәыс Наташа иимбазац ипхә Кама (А. Ць. «С. қ.», 38). «Его жена Наташа, его дочь Кама, которую он еще совсем – не – видел».

¹ Ломтатидзе К.В. Категория переходности в абхазском глаголе // Известия ИЯИМК им. акад. Н.Я. Марра. Т. XII, 1942, С.20.

б) значение утрачено:

Зхы бзия избо апхәйс хъчара лтахъзам (Д. Гә. «Ажәапқ...», 50). «Женщина, которая себя любит, не нуждается в опеке».

Анцәа игәапхазом аколихара, аколихара иалало... (С. Ч. «Иалк.», 209). «Богу не нравится колхоз, поступающие в колхоз...»

Зымчиақәгәйгәудамақарзом (Д.Гә.«Апсуа жәапқ...», 50). «Тот, кто надеется на свои силы не грозится...»

Уалый псахый ажәзом (Д. Гә. «Апсуа жәапқ...» 52). «Долг и заем не стареют».

Дцар, дааум, даар дцацом (Д. Гә. «Апсуа жәапқ...» 58). «Уидет-не придет, придет-не-уйдет».

Из отрицательно-вопросительных форм оттенок интенсивности аффикса -за сохранили только лишь те, которые образованы посредством вопросительных суффиксов -ну, -да. Например: иқаимтңазану?! (с. Абг., бз. д.). «Неужели, совсем-ничего-не сделал?!».

– Нас уара уаҳа агымхәазану?! (с. Абг., бз.д). «–Послушай, так он (м.) больше совсем – ничего – и – не – сказал?!».

– Ататын қазымтңазада? (с. Гуп, абж. д.). «– Кто совсем – не сделал табака?!»

– Шота ида иузымтңазада? (с. Гуп, абж. д.). «–Кроме Шоты кто тебе совсем – не дал?».

В отрицательно-вопросительных же формах, образованных посредством вопросительной частицы -и, оттенок интенсивности суффикса -за утрачен, например:

–Гәдотақа умтазеи? (с. Абг., бз.д.). «–Ты (м.) в Гудауту не поехал?».

–Дахықаз имжәзеи? (с. Абг., бз.д.). «–Он (м.) не выпил там, где был?».

–Адтца истаз қаимтңазеи? (с. Гуп, абж. д.). «–Он (м.) не выполнил моего поручения?».

–Иустаз ағнықа иааумгәзеи? (с. Гуп, абж. д.). «–То, что я тебе дал, ты (м.) домой не принес?»

2. Оттенок усиливательности со значением «даже», «хоть», «только»

1. Функцию усиливательной частицы «даже» суффикс -за может выполнять присоединяясь к глаголам в форме условного наклонения.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

– Уи иғы снеизаргъ, ёеи иасхәом (с. Гуп). « – Если даже – я – пойду к нему (м.), то ничего хорошего ему не скажу».

– Апара сымазазаргы, ани еиңш икоу истуама! (с. Гуп). «– Если у меня даже – и – были б деньги, разве я дам такому (человеку) как он!».

б) в бзыбском диалекте:

– Аамта сымазазаргъ, иалысхый, изласыхәартеи! (с. Абг.). «– Если даже-я и имею время, для чего мне оно, в чем оно мне поможет!».

– Сышишзуазаргъ, иасхәуом (с. Абг.). «–Если – даже – он (м.) – меня и – убьет, я не скажу ему (м.) то».

в) в ашхарском диалекте:

– Али аинститут дзытталазаргы, дыгъзапхүшам (с. Ст.-Кув.). «– Али если – даже – и – поступит в институт, он (ч.) не сможет учиться».

– Мұҳамад иғы сцаазаргы, сыгъзыйхәушам (с. Ст.-Кув.). «К Мухамаду если – даже – я пойду, попросить его не смогу».

– Ужәа ақәа аақәазаргы, излаҳахъвартахи (с. Ст.-Кув.). «Дождь теперь если – даже – и – пойдет, чем он нам поможет».

в) в тапантском диалекте:

– Ататын сағпсазузтынгъи, йығысфаскыхрым (с. Эльб.). « – Если – даже – я – буду – умирать по табаку, то все равно в рот не возьму».

– Ари атдей душъузузтынгъи, йычпалуз ичпүшт (с. Эльб.). «– Этого ребенка если – даже – убьешь, он все равно будет делать то, что делал».

Амға зымдырзұздыңғыи, сцап (с. Эльб.). « – Если – даже – я – не – знаю дороги – пойду».

2. С функцией усиливательной частицы «хоть» суффикс -за употребляется в определенных формах, он встречается большой частью в вопросительных формах изъявительного наклонения, а также в условном и желательном наклонениях, при этом отмеченные формы, как правило, сочетаются с неопределенными местоимениями: акыр «что-нибудь» и акы «что-то».

Например:

а) абжуйском диалекте:

– Угә итоузеи, Маң, аныққаңызы иушьуа ҳәа кыр умазоу? – дтсааит Лагастан («Алаш.» № 1, 1964,68). « – Что ты (м.) намерен делать на праздник, Маң, у тебя (м.) хоть – что-нибудь – есть что заколоть? – спросил Лагустан».

– Ишааҳауҳәара, Мез, абарт зегыы мсит, акыр шәзықатқаңама иахъа ҳара ҳақаңамкәа? (И. П. «А.л.», 122). «– Скажи нам Мез, заклинаю тебя (м.) всеми присутствующими здесь, вы – хоть – что-нибудь – сделали сегодня без нас?».

Абри иқалаз ҳхы акыр талағозар, иҳанаҳәоит ҳаңхъақа ҳаңстазаара, зынза аеентанакраны ишықоу (И. П. «А. л.», 33). «То, что произошло, если мы способны хоть что-нибудь – понимать, свидетельствует о том, что наша жизнь совсем переменится».

б) в бзыбском диалекте:

Дгәаан дзықей Даур изы, ма акрихәағазашшәа (с. Абг.). «Отчего он (ч.) обижен на Даура, будто он (м.) про него хоть – что-нибудь – сказал».

Уажә ак имхәағазар қаломзт ақнытә... (с. Абг.). «Из-за того, что сейчас нельзя было (ему) хоть-что – не – сказать...»

...ма акыр иоухәағанды (с. Абг.). «...хоть бы ты (м.) – ему (м.) хоть – что –нибудь – сказал».

в) в ашхарском диалекте:

Муталиб данаашәазаз, кара изыхәазома? (с. Ст.-Кув.). «Когда – Муталиб выступил он (м.) хоть – что – нибудь – (дельное) смог сказать?»

Мұхарби, ата ахъеиқәышәтәз азықә ара аашәитәзама? (с. Ст.-Кув.). «Мұхарби за скирдование сена хоть – что – нибудь – выдал вам?».

Паша йаба иты кара илазахзари, ўасак рзишып (с. Ст. Кув.). «Если у Паши хоть – что-нибудь – есть отцовское, он (м.) им зарежет барана».

Акы сапсазазари, умшәан, аўи аўыс сара иқасты (с. Ст. Кув.). «Если я хоть – на – что-нибудь – способен, не бойся, это дело я сделаю».

г) в тапантском диалекте:

– Йыўфушыз кара ўымазазма? (с. Эльб.). « – У тебя (м.) было хоть что-нибудь – что – поесть?».

– Уахътә ара узычпазазтын... (с. Эльб.). «Если бы сегодня ты (м.) смог хоть – что-нибудь – сделать...»

– Қали кара умаذاхызын, зак хрыфет (с. Эльб.). «Кали, если у тебя (м.) хоть – что-нибудь – есть, накорми нас».

Закә дапсазазтын, сыйщхърыгІап (с. Эльб.). «Если он (ч.) хоть – на – что-нибудь – способен, я ему помогу».

3. С функцией усиительной частицы «только» аффикс -за употребляется главным образом в инфинитивных образованиях глаголов изъявительного наклонения с обстоятельственными элементами -шпа и -зла.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Игә ишпаташәазоз зындағы? (И. П. «А.л.», 137). «Как – только – подумать он (м.) мог такое вообще?».

Абри ихәар алшон, аха уара ишпәугәығъзеи... (С. Ч. «Иалк.», 251). «Этот еще мог сказать, но как – только – решился – ты (м.) сказать...»

–Излаугәығъзеи, настың иутахызузи уара ҳара ҳөй? (Нарт Сасрықәеи... 133). «–Как – только – ты (м.) решился, и потом, что ты (м.) хочешь от нас?»

б) в бзыбском диалекте:

Игъшпенгәағъза ари еипш аҳәара (с. Абг.). «И – как – только – он (м.) – решился такое сказать».

Ухағы излааизеи абри еипш (с. Абг.). «Как – только – могло – прийти тебе (м.) в голову такое».

в) в ашхарском диалекте:

Аүи сара сзыхәа игәи еипш ишпәаташәаза! (с. Ст. Кув.). «Как – только – он (м.) мог – подумать такое обо мне!»

Агәи излаудеи лысаби дкалыршәырныс! (с. Ст.- Кув.) «И как – только – она (ж.) – смогла бросить своего ребенка!».

Излаугәағъзыдеи аўи ишьра (с. Ст. Кув.). «И как – только – ты (м.) решился его (м.) убить».

г) в тапантском диалекте:

Аўый амурад гәымхәа игәи ишпагІаташәаза! (с. Эльб.). «И как – только – запало ему (м.) в сердце такое плохое намерение!».

Аўый иәа излагІаташызайа!? (с. Эльб.). «И как – только – такое – могло – вырваться из его (м.) уст!».

Аўи йпны бышпазцаза!? (с. Эльб.). «И как – только – решилась к нему (м.) пойти».

3. Оттенок со значением «сколько» (как много)

Частица-суффикс -за в инфинитной форме глагола может выражать оттенок со значением «сколько» (как много).

Например:

а) в абжуйском диалекте:

...апхамшья, ани анхәфырыцҳа закә пароу имихзә жәбауо... («Алаш». № 1, 1964, 72). «...бессовестный, вы видите сколько – (как много) – он (м.) отирает денег у этого бедного крестьянина...»

Аҳәсақәагы иқаҙоузеи! Маладец, Каимытхан (С. Ч. «Иалк.», 210) «Женщин сколько (есть) !? «Молодец», Каимытхан...»

Арахә ҳәа имаҙоузеи!? (с. Гуп). «А сколько (как много) – у него (м.) скота!?»

б) в бзыбском диалекте:

Аңықәри иаалғаз убама!? (с. Абг.). «Ты (м.) видел сколько (как много) – она (ж.) – принесла кукурузы!?».

Ауаа иқаҙаз удыруоу!? (с. Абг.). «Ты (м.) знаешь сколько (как много) – было народу!?»

Ауыс илүзәз убама!? (с. Абг.). «Ты (м.) видел сколько (как много) – она (ж.) – сделала дома!?»

в) в ашхарском диалекте:

Аўи ачкәын псызыны йайқаз убума!? (с. Ст.-Кув.). «Ты (м.) видишь сколько (как много) – поймал мальчик рыбы!?»

– Йыўбазында нартыхәны иөхарплаҙаз! (с. Ст. Кув.). «–Хоть бы ты (м.) видел сколько (как много) – мы – нарушили кукурузы!»

Хұйт йаўаны ари айсраан йалағаззаз! (с. Ст.-Кув.). «Сколько (как много) – погибло (людей) в эту войну из нашего села!»

Апхъала қәыңманы иқаҙази, ужә гығахым (с. Ст. Кув.) «Сколько (как много) – было раньше волков, теперь же их совсем нет».

в) в тапантском диалекте:

Аўи ажә ўахъа хышыта йғамтцаз! (с. Эльб.). «Сколько (как много) – дала молока сегодня вечером эта корова!»

Аўаса ласата йғақәтцаз убанды! (с. Эльб.). «Если бы ты (м.) видел сколько (как много) – состригли шерсти с овцы!»

Рахәыта ймағазия, ғала иғузыхәарым! (с. Эльб.). «Сколько (как много) – имелось у него (м.) скота, слов нет!»

4. Оттенок со значением «только, «лишь»

Частица-суффикс -за в инфинитной форме¹ глагола может выступать также с выражением оттенка со значением «только лишь». Глагольная форма с суффиксом -за, употребляясь с отмеченной функцией, чаще всего сочетается с финитной формой статического глагола.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Уи иакәзоуп шаҳатс имазоугы («Алаш.», № 1, 1964, 80). «Он только – его (м.) – имеет в качестве свидетеля и только лишь – его (м.) имеет».

Аеагакроуп илдырзо... (Ч. Цъ. «Агәргъаё.», 25). «Она (ж.) только – и – умеет полоть...»

Уазамат ичабжы акәын ига-зоз. (Ч. Цъ. «А. ш.», 177). «Слытался – только смех Озамата».

б) в бзыбском диалекте:

Уи оума усс ишәымазаз? (с. Абг.). «Это и есть все ваши дела (то что вы всего лишь имели)?»

Лылақәа ракәын иубазоз (с. Абг.). «Ее (ж.) глаза (м.) только – лишь - видел».

в) в ашхарском диалекте:

Бара бұтурах акәын йара ўысны йымазаз (с. Ст.-Кув.). «Он (м.) о тебе (ж.) только – и – говорил».

Апхьярап идырзо, анхара дгъахъартам (с. Ст.-Кув.). «Он (м.) способен (знает) – только – лишь учиться, к работе он (м.) не пригоден».

Аўи акәима ишәйхәазаз (с. Ст.-Кув.). «Это он (м.) вам только – сказал».

г) в тапантским диалекте:

¹ Нами засвидетельствован только один глагол в финитной форме, в котором суффикс -за может выступать со значением «только, лишь», акәзаара – «быть». Например, Камығә лара лакәзан илацш зхыз (И. П. «А.л.», 334). «Взгляд Камуга был обращен только на нее».

– Жәык акәума иумазу? (с. Эльб.). «–Одну корову ты (м.) всего – лишь – имеешь?».

Йағсзаз ғысықәшақәап, аўаса шъардап йыдырчахаз (с. Эльб.) «Прошло – лишь два года, но сделано ими много».

Аўый идырзуз кәыдырчпаран (с. Эльб.) «Единственное что (только) – он умел – делать седла».

Как нами уже было отмечено выше, аффикс интенсивности -за находит широкое применение также в именах прилагательных и наречиях абхазского и абаzinского языков.

В именах прилагательных (качественных) суффикс -за выступает как образователь его превосходной степени. Например: алас «легкий», алазза «очень (совсем) легкий, «абзиа» хороший», абзиаза «очень (совсем) хороший, апшза «красивый», апшзаза «очень красивый».

Ж. Дюмезиль считал -за образователем превосходной степени прилагательных, например; абзиаза «очень хороший», ахәычза «очень маленький» и др.¹ -За в слове апшза автор ошибочно квалифицирует как формант превосходной степени, на самом же деле здесь -за, утратив функцию интенсивности, становится словообразовательным аффиксом.

Формант, за в указанных образованиях часто встречается в сочетании с аффиксом неопределенности -к.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

Кәышк, пшаззак, зыхцәы... (с. Абг., бз.д.). «Умная, очень красивая, чья длинная коса...»

Тынчзак лакәын (с. Абг., бз.д.). «Она (ж.) была очень спокойная».

...хъзи-пшеи злоу ус сирзак акәызшәа (И. П. «А.л.», 87, абж.д.). «Как будто это почетное, удивительно хорошее дело».

¹ Dumézil G. Etudes comparatives... С. 94.

б) в ашхарском диалекте:

Аўи ахъатца цха пшазак дыйман (К. Л. «Ашх. д.». Т. 84,21). «Этот мужчина имел очень – красивую дочь».

Уотыхъван ўыт решья етбазак дыѣкан (К. Л. «Ашх.д.». Т. 98,21). «После этого у них был один самый – младший брат».

в) в тапантском диалекте:

Хъатца бзиаззак даъан (К. Л. «Тап. д.». Т. 22,1). «Был один очень – хороший мужчина».

Такэ ингIаскъя агIан, айныжәкәа раҳбаза аўарба дақәтцәата дгIарыштыалт (К. Л. «Тап. д.» Т. 55,16). «Когда они отошли немного, самый – старший из великанов стал догонять их на орле».

Со значением интенсивности суффикс -за выступает в наречиях образа действия, времени, меры и степени. Используется также для образования превосходной степени.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

Абри анахыс инаркны даеакалаза ихы ибо далагеит (А. Г. «А. а.», 62, абж.д.). «Начиная с этого момента, он (м.) начал совсем – иначе думать о себе».

Даараза ибзианы имфапыргейт афырхацәа («Алаш.» № 1, 1964, 73, абж.д.). «Очень – хорошо провели героеv».

Уи ихы-иёы акырза еитцбын, ишлара ааста («Алаш.», № 1, 1964, 75, абж.д.). «Его лицо было намного (значительно) моложе его седины».

– Мачзак сыйтахызар ибасхәаз қатца (с. Абг., бз. д.).

« – Если ты (ж.) меня хоть совсем – немного любишь, сделай то, что я тебя (ж.) просил».

Камачың шыыжьза дгылт (Д. Гә. Т. II, 185). «Камачыч встала (совсем) – рано – утром».

Каамет қалоит анырхәа, рапхъаза ахәац аблә тнахуан (Д. Гә. «Апсуа жәапқ.», 16). «Когда сказали, что будет «каамет» (конец света), червь самым – первым выколол себе глаза».

б) в ашхарском диалекте:

Уаҳа атахъымкәа дыпжәазаны ды଺ан (К. Л. «Ашх. д.». Т. 86, 7). «Он (ч.) жил очень – богато».

Мачзак ўаасызпшы, ужәеңәңья саайет (с. Ст. – Кув.). «Подожди меня совсем – немного, я сейчас же приду».

Аб аўасақәа рапхъазда игылан (с. Ст. Кув.). «Козел стоял впереди – (совсем) отары овец».

в) в тапантском диалекте:

Аўыс майрада изахъвдахъвышьтит (с. Эльб.). «С делом он справился очень – легко».

Шымтаза, ўгIайта йаҳшахп (К. Л. «Тап. д.» Т. 23,8). «Приходи утром – рано – (совсем рано) и то разделим».

– Мачзак сышәрыца! (К. Л. «Тап.д.» Т. 27, 25). «–Дайте мне возможность (совсем) немного поспать!».

От качественных имен прилагательных посредством присоединения суффикса -за образуется слова с определительно-обстоятельственным значением¹.

Указанные образования в абхазско-абазинских диалектах без суффикса -за не употребляются², причем этот последний в них сохраняет вместе с тем свой оттенок интенсивности.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

Апстхәақәа реаныфарстха, мацк иаапшит икәаш-какараза сыла ишыхны икәз ашыха ршъапгәацәқәа (А. Г. «А.а.», 144). «Когда поднялись тучи, стали немного видны покрытые снегом белоснежные подножья гор».

Ашәабжь ейсығъра ақәымкәа игон, игон... итынчза, ихааза (А. Г. «А. а.», 222). «Льется песня не прекращаясь, льется ... размеренно, приятно».

¹ Слова с определительно-обстоятельственным значением совмещают в себе признаки наречия, деепричастия и прилагательного.

² Суффикс -за в словах с определительно-обстоятельственным значением выступает как словообразовательный формант.

Ажәфангы цәышза икоуп... (А. Г. «А.а», 6). «И небо серое (совсем)...»

б) в ашхарском диалекте:

...ани агъартә ихәыхәаза йаампытцашәейт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 105, 16). «...Под руку (м.) попался длинный шрам».

Алыгажә ижакъя шкәакәаза дааспылет (с. Ст.- Кув.). «Мне встретился старик с белой (белой – белой) бородой».

Араби дтынчза дтаны дзырфан. (с. Ст. – Кув.). «Араби спокойно (очень) сидел и слушал».

в) в тапантском диалекте:

Дхахаза дгылан (с. Эльб.). «Стоял вытянувшись (в струнку)».

Ләахъя шкәакәаза дыпхәыспа пшзан (с. Эльб.). «С белым (белым – белым) лицом красивая она девушка».

Дыпшзаза дгылан (с. Эльб.). «Он (ч.) стоял (очень) красивый».

Вышерассмотренный факт находит освещение в работе К. В. Ломтатидзе «О функции редупликации в абхазском языке»¹.

Частица-суффикс -за в глаголе абхазско-абазинских диалектов занимает позицию обычно между основой глагола с одной стороны и показателями времени, фитнитности, инфинитности, формантами наклонений – с другой.

Выше было отмечено, что А. Н. Генко, касаясь генезиса аффикса интенсивности -за, увязывал его с основой глагола а-на-за-ра «достигать». Свое предположение автор не аргументирует. Приводимые ниже материалы возможно послужат подтверждением такого рода предположению. -За – основа глагола «достигать» встречается и в ряде других слов, как например: а-на-

¹ Ломтатидзе К.В. О функции редупликации в абхазском языке // Извести ИЯИМК, Т. V-VI. Тбилиси, 1940, С. 126-128.

за-ра, аа-за-ра «край, конец»; анаг-за-ра «доводить до конца». Этот же формант несомненно представлен в суффиксе –наза (тап. –за), аанза // – Гланза. Функция, с которой выступает –за в приведенных словах, делает очевидным его генетическую общность с -за аффиксом интенсивности.

Рассматриваемый аффикс интенсивности во всех абхазско-абазинских диалектах – абжуйском, бзыбском, ашхарском и тапантском представлен в виде -за. Существенных функциональных различий в употреблении аффикса -за по диалектам не наблюдается.

Частица -тәќъа со значением «действительно», «на самом деле».

Частица-суффикс -тәќъа, основной функцией которой в глаголе абхазско-абазинских диалектов является выражение оттенка несомненности, истинности сообщаемого, широко употребительна и в других частях речи, как имени существительном, прилагательном, местоимении, наречии и др. В бзыбском диалекте она встречается также и в виде -тәќа, в ашхарском представлена в виде -тәаѓъа. В тапантском диалекте с аналогичной функцией выступает частица-суффикс -бырг.

Отрывочные сведения по исследуемому нами вопросу находим в Абхазско-русском словаре Н. Я Марра. Автором приводятся примеры употребления частицы -тәќъа в глаголе (итәбыргытәќъоуп «истинная правда», итәбыргытәќъан «была истинная правда»), наречии (устәќъа сгаззам «не так я глуп, как ты думаешь») и имени (сылалатәќъа «своими глазами (видя)»)¹.

¹ Марр Н.Я. Абхазско-русский словарь... С.124.

Ж. Дюмезиль указывает, что суффикс -тә́къа, выступающий с оттенком «точно», «как раз», употребляется как после глагольных форм, так и после существительных и прилагательных. Например: мшапазы-тә́къа «в самый день пасхи»; ианаалырт-тә́къа «как раз, в самый тот момент, когда она его открыла»¹. Автор использует также приведенные нами выше материалы из словаря Н.Я.Марра.

К. В. Ломтатидзе, выделяя частицу -бырг в тапантском диалекте, указывает на его абхазское соответствие с -тә́къа, например: Ишшәышьўа-бырг шәыпчә дыбзихушт, «Сразу же, как только вы (в.) убьете (тотчас-же) ваша девочка выздоровеет»; ўажәы-бырг «сейчас же»; ҳамфа-бырг апны «как раз на нашей дороге» и др. В отмеченных случаях, – пишет автор, – в южных диалектах будет – ишышәшьуа-тә́къа, уажәы-тә́къа. и др. Далее автор указывает, что бырг (например, в слове ужәыбырг) встречается и в бзыбском диалекте².

Ниже рассматриваются выделенные нами значения и оттенки, с которыми частица -тә́къа выступает в глаголе абхазско-абазинских диалектов: несомненности, истинности сообщаемого («действительно, на самом деле»), уточняющий смысл сообщаемого («как раз, именно, точно»), быстроты совершения действия («сразу же, как только»), усилительности («же», «даже») и др. Существенных диалектных особенностей и функциональном отношении не наблюдается.

¹ Dumézil G. Études comparatives ... С. 80.

² Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект ... С. 190.

I. Оттенок со значением «действительно», «на самом деле»

Частица-суффикс **-тә́къа¹** в глаголы абхазско-абазинских диалектов привносит оттенок истинности, несомненности сообщаемого (действия или состояния), подтверждения (безусловного, категорического), его свершения или необходимости свершения, в значении «действительно, на самом деле».

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Икатә́къоу саназхәыцлагъ – адунеи сакуам... (И. Т. «И.а.», 141). «Когда я подумаю о том, что действительно – есть не нахожу себе места...»

Игәгәаны амла сагъакытә́къеит, азыжъ тарбара сахъафыз (И. П. «Ажәаб.», 187). «Я действительно – проголодался сильно за то время, что занимался осушением водоема».

Сынхатә́къоит ҳәа сыйкамзызт (И. П. «А.л.», 113). «Что я действительно – останусь (живым) не думал».

Аас илықәнагатә́къа сзы́камтцеит... (И.Т. «И.а.», 128). «То, что гостья действительно – заслуживала, я не смогла сделать...»

Икалтатә́къазар, бзиарак азы икальмтцеит (И. П. «А.л.», 180). «Если – она (ж.) действительно – сделала (то), то сделала не для хорошего».

б) в бзыбском диалекте:

– Уи ауха уа дыкатә́къан (с. Аацы). «–В тот вечер он (ч.) действительно был там».

– Икалатә́къаз уазхәада (с. Кулан.). «Кто тебе (м.) скажет, то – что действительно случилось».

¹ Для удобства, чтобы не повторяться в каждом отдельном случае при характеристики функций частицы **-тә́къа** (абж., бз.), **-тәағъа**, **-тәғъа** (ашх.), **-бырг** (тап.) из встречающихся диалектных форм будем приводить одну абжуйско-бзыбскую **-тә́къа**.

«Исыт» ҳа иоухәар, иуитаттәкъеит (с. Аацы). «Если ты (м.) ему (м.) скажешь «дай», он (м.) действительно – тебе (м.) даст (то)».

Ах, дажәыттәкъеит (с. Абг.). «Князь действительно постарел».

– Аа, исгәалашәеит, иасхәаттәкъахъеит (с. Абг.). «–Да, вспомнил, я действительно ему (м.) уже сказал (то)».

в) в ашхарском диалекте:

– Айи аамта цәгъаттәагъян (с. Апсуа). «– Это время действительно было тяжелое».

– Дышцаттәагъуаз анызба, сыйшытале (с. Апсуа). «Когда я увидел, что он (ч.) действительно уходит, пошел вслед за ним (м.)».

Нарт Сасрыкәа дыгәырғаттәагъян (К. Л. «Ашх.д.». Т. 84, 13). «Нарт Сасрыква действительно – обрадовался».

г) в тапантском диалекте:

– Ичпабыргүаз акәын ихәуз (с. Эльб.). «–Он (м.) говорил только то, что действительно делал».

– Арадио аўаса йаҳәабыргд (с. Кв.). «–Радио действительно сказали так».

– Сара псләцәа т҃гІа гъсфабыргүам (с. Кв.). «–Я действительно не ем селедку».

– Ишихәаз апшта ичпабыргүашд (с. Кв.): «–Как он (м.) сказал, так действительно сделает».

– Иамүозтынгы ўара иўыштыргында (с. Кв.). «–Раз уж суждено, хоть бы тебе (м.) действительно дал».

II. Оттенок со значением «как раз», «именно», «точно»

Частица суффикс -тәкъа в абхазско-абазинских диалектах выражает оттенок, уточняющий смысл сообщаемого в глаголе, со значением «как раз», «именно», «точно». Отмеченную функцию она выполняет чаще всего в инфинитных формах статических и динамиче-

ских глаголов изъявительного наклонения, которые в большинстве случаев образованы посредством обстоятельственных и вопросительных частиц. Из финитных форм глаголов (как правило статических) суффикс -тә́къа употребляется только в тех, которые образованы от наречий образа действия, места и времени. Рассматриваемый оттенок, наряду со значением «действительно, на самом деле», является основным.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

—Хаҳъзент, нан сымш, ианаамтазтә́къа — лҳәеит апхәыс — (Н. Т. «Б.а.», 227). «— Успели, мой свет, как раз – вовремя – сказала женщина».

…азырши тартәаит иахъаҳоттә́къа! (А. Г. «А.а.», 33).

«...да нальют кипяток туда именно – откуда исходит крик (где говорит)!»

...Канчоу ишихәаттә́къааз дықоуп («Алаш.» № 4, 1961, 15.). ...«он (м.) такой как-раз – как о нем сказал Канчоу».

Саргы убастә́къоуп сышкоу! (И.П. «Т.», 94). «И я точно – такой (есть)!»

б) в бзыбском диалекте:

Убысқантә́къоуп данырга Темыргы (с. Абг.). «Именно – тогда (есть) – забрали Темыра».

Ишықайттә́къаац иқайтахт (с. Абг.). «Он (м.) сделал опять точно – так – как – уже – делал (раньше)».

– Иахъаттә́къааз сыздыромызт (с. Абг.). « – Куда – именно – они пошли, я не знал».

в) в ашхарском диалекте:

– Иашуҳәаттәагъу дықазари дызкумжье? (с. Апсуа).

«–Если она (ч.) такая точно – как – ты (м.) – говоришь, почему не оставиши (бросиши) ее?».

–УақагІадылттәагъу иште (с. Апсуа). «–Там, где выйдешь как раз лежит (то)».

–Уаныстахъттәагъааз угІай (с. Апсуа). «–Ты (м.) пришел именно (как раз) тогда, когда был мне нужен».

Убаст~~ц~~^аагъоп йейгъани икоумтазари, йейц~~ц~~^аани икоумтазайт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 84, 16). «Точно так (есть), если не лучше, то не хуже сделал».

г) в тапантском диалекте:

Азы~~о~~ дышхыс~~у~~^азбырг, игайайхсын, дыршыд (с. Кв.). «Его (ч.) убили как раз – в тот – самый – момент, когда – он (м.) переходил реку».

– Ииших~~а~~^збырг, апшта йалт (с. Кв.). «–Случилось точно так, – как он (м.) – сказал».

Ишыйыфбырг~~у~~^аз апшта йитайыфхт (с. Эльб.). Он (м.) написал точно – (также) как писал (раньше)».

Дшаъбырг~~з~~^аз даъан (с. Кв.). «Он (ч.) был – точно – такой – как был (раньше)».

Как нами уже было отмечено выше, суффикс -тәкъя является общим для глагола и других частей речи. С вышерассмотренным значением он употребляется в именах существительных, прилагательных, местоимениях (определительных), наречиях.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Сгэыт~~ц~~^акъя иалалеит, ашътах ишышэтәыз ансаҳа... (А. Цъ. «С. қ.», 57). «Вошло (точно) в самое сердце, потом, когда я узнал, что она принадлежит вам...»

Антица абыржәыт~~ц~~^акъя Акәантәи даает (Ч. Цъ. «Агәырғаф.», 10). «Антица как раз – сейчас (только что) приехала из Сухума».

Убаст~~ц~~^акъя ипхъазойт иаргы! («Алаш.» №4, 1961, 15). «Точно (именно) – так считает и он (м.)!».

Абар амца ағапхъат~~ц~~^акъя дтәоуп Қастей (А. Г. «А.а», 162). «Вот прямо (точно) – перед огнем сидит Кастей».

б) в бзыбском диалекте:

– Унан, иара ахатат~~ц~~^акъя ауми! (с. Абг.) «–Ой, он (в.) самый – как раз – и есть!».

...абжат~~ц~~^акъя уара иуыстойт (с. Абг.). «...самую (точно) половину я дам тебе (м.)».

Убри асқәсант~~ц~~^акъя иаргы даайт (с. Абг.). «В тот именно – год вернулся (пришел) и он (м.)».

–Убастә́къа сзыиуоит ҳа сықамзт (с. Абг.). «–Я не думал, что он (м.) со мной поступит точно – так».

Абри оуп апсуа ҭатынцә́къа (с. Абг.). «Вот это есть настоящий абхазский табак [настоящий (как раз) – табак]».

в) в ашхарском диалекте:

–Игәытәагъа сазқылпшын, сгъамхе (с. Апсуа). «–Я метил ему (м.) прямо (точно) в сердце, но не попал».

–Ужәатәагъа усшымхан, галахәа сыпсы йефызгүй (с. Апсуа). «–В данный момент (как раз сейчас) не трогай меня, еле-еле дышу».

–Ауасатәагъа иқитцама? (с. Апсуа). «–Он (м.) точно – так сделал?».

–Арақатәагъа идыргылушт библиотека өыш (с. Апсуа). «–Как раз здесь будут строить новую библиотеку».

– Ихъататәагъа, йаура, игана ицәажәашь (с. Апсуа). «–Точно – он (м.) самый, его рост, ширина (плеч), его разговор».

г) в тапантском диалекте:

Азын мара гәаўа райшата ахъышә йгІакылпхәүата Беслан йызыкә бырг йофакәыпхәүа... (Ч.р., 149). «Осеннее неприятное солнце светило через окно как раз (прямо)- на -спину Беслана...»

...йаба йлықтабырг дтаңшүа дазтгіит («Ч.р.», 124). «...глядя прямо (точно)-в-лицо отца, он (ч.) спрашивает».

–Йырштыиыз ужәбырыг дгІашылхд (с. Кв.). «–Того, кого они посылали, как раз сейчас (только что) вернулся».

–Аўасабырыг акәып ишсхәаз (с. Кв.). «–Точно так я сказал».

Лаба ихъатабыргла дгІаит (с. Эльб.). «Сам-(как раз) ее (ж.) отец приехал».

III. Оттенок со значением «сразу же», «как только»

В инфинитной форме динамических глаголов, образованных посредством обстоятельственно-союзных элементов (-ан, -ахъ, -ш), частица-суффикс -тәқъа может быть использована для выражения оттенка быстроты совершения действия в значении «сразу же», «как только». Выступая с отмеченной функцией, она указывает, что последующее действие наступило или наступит сразу же после совершения действия предшествующего объясняемому.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Сеы саасын ағны, сщаазтәқъа иихәақәаз зегъы ака-
кала иқастцеит (И. П. «Т.», 128). «Я пришпорил своего
коня и сразу же, как только -приехал домой, сделал по-
порядку все, что он (м.) сказал».

Адгәирраа рашта дышынталаттәқъаз: Адгәир, укоума,
Адгәир? – ибжы наиргейт (А. Ц. «С.қ.», 12). «Сразу же,
как только он (ч.)-вошел в двор Адгура, крикнул: «Ад-
гур, ты дома, Адгур?».

Мактина данаағоналаттәқъа, лتاца лхы налықәылкын
ус лхәеит... (И. П. «А. л.», 250). «Мактина сразу же, как
только вошла, обратилась к своей невестке и так ска-
зала...»

Акрыфара ианаалгаттәқъа, Мырзакан иөйнмырхакәа
дәйіжәлан ддәықәлейт (И. П. «Т.», 151). «Мырзакан сра-
зу же, как только – кончили есть, не задерживаясь, сел
на коня и двинулся в путь».

б) в бзыбском диалекте:

– Хахынатәазтәқъа ҳацәт (с. Абг). «–Мы заснули
сразу же, там где– сели».

– Хсаағоналаазтәқъа ҳарбит (с. Абг.). «–Сразу же, как
только мы вошли, нас заметили».

– Саннейтәқъа сиыдыкылт (с. Абг.). «–Сразу же,
как только я пришел, он (м.) меня принял».

в) в ашхарском диалекте:

– Сшааитцәагъуз анхара салаге (с. Апсуа). «Сразу же, как только-я-вернулся (из армии), начал работать».

– Хашнаргатцәугъуз айсра ҳұыштқале (с. Апсуа). «Сразу же, как только нас привезли, мы вступили в бой».

– Дшаайтцәагъо днасыштые (с. Апсуа). «Сразу же, как только он придет, я пришлю его».

– Ашә анаиртцәагъа схыс (с. Апсуа). «–Я выстрелил сразу же, как только он (м.) открыл дверь».

г) в тапантском диалекте:

Ах аүи шыйагұзбырг, дыгәырғын, инапы икыт (К. Л. «Тап. д.». Т. 26, 29). «Князь сразу же, как только-услышал об этом, обрадовался, пожал ему (м.) руку».

Иныйзіңаңа-бырг, йаҳәала дасын, ахъа хъыйтәт (К. Л. «Тап. д.» Т. 31, 16). «Сразу же, как только оно (в.) дошло до него (м.), он ударил его (в.) саблей и отрубил голову».

– Анхара сшалғабырга ачымазағ сыйызцап (с. Эльб). «Сразу же, как только закончу работу, пойду к больному».

Вышерассмотренные образования из временных форм динамических глаголов выражают только прошедшее неопределенное, оарист и будущее I времена. Это объясняется следующим: 1) глагольная форма с частицей -тәқъа всегда обозначает действие мгновенного аспекта (в силу этого не может присоединяться к временам, выражющим действие длительного или многократного аспекта – настоящему и прошедшему несовершенному) и 2) последующее действие наступает сразу после законченного предшествующего (вследствие последнего отмеченные формы не могут иметь давнопрошедшее и давнопрошедшее упреждающее времена).

С отмеченным выше оттенком частица -тәқъа выступает также и в наречиях времени¹. Например:

¹ Главным образом с наречиями абыржәы, уажәы «сейчас», «вот сейчас».

а) в абжуйском и бзыбском диалектах: –Уажәытцәкъа! – лхәеит, уи иотахзамкәа («Алаш.» №6, 1963, 45). «–Сию минуту! – сказала она нехотя».

– Уажәытцәкъа! – дыччойт уи, – уажәытцәкъа, нас ишәхашәмыйрштын Гъаргъ ацқъа шәыгәнаңақәа злашәхихша атәы. («Алаш.», №6, 1963, 57). «–Сию минуту! – смеется он (ч.), сию минуту, только не забудьте про то, как святой Георгий будет снимать с вас ваши грехи».

а) в ашхарском:

– Хәәықәлышма, Нина? – Уажәатцәагъа! «–Двинемся, Нина? – Сию минуту!»

– Зыхътцәатцәа бымума, Нина? – Ужәатцәагъа! (с. Апсуа). «–У тебя (ж) есть холодная вода, Нина? Сию минуту!»

в) в тапантском диалекте:

‘Ысырфыча, сыпшза, баба битыйт, бызгушужәыбырг дгәйүашт (Т. Т. «Зули», 20). «Дай мне одеть себя, моя красавица, твой (ж.) отец продал тебя, тот, который женился на тебе, придет сию минуту».

– Ужәы – ужәыбырг. (Т. Б. «А.а», 33). «Сейчас – сию минуту...»

IV. Оттенок со значением «лишь», «только»

Суффикс -тәкъа в глаголах изъявительного наклонения финитной формы, находясь в позиции после постпозитивной частицы -хәа может выступать с оттенком в значении «лишь», «только». Отмеченная функция нами засвидетельствована только в южно-абхазких диалектах.

Например:

–Азгаб дыпшзоупхәатцәкъа бзиа дызлаубарызи (бз. д., с. Абг.). «–Как можно полюбить девушку лишь только-за-то, – что -она- красива-(есть)».

–Акрысфапхәатцәкъа акәзам ачараҳь сызцо (бз. д.,

с. Абг.). «–Я иду на свадьбу не для того лишь только, чтобы-поесть».

Сара амла сакуеитхәаттәкъя сқыутцәыгуа слыдгыламызт... (И. П. «А.л.», 189). «Лишь только из-за- того, -что- голоден -(есть), я не стоял хныча, около нее...»

V. Оттенок усилительности со значением «же», «даже»

1. С функцией усилительной частицы «же» -тәкъя выступает в наречиях времени и места.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Абыржәйттәкъя ауа шыты! (А. Г. «А.а.», 17). Сейчас же пошли людей!»

Сга абыржәйттәкъя, иахъаттәкъя... (А. Г. «А.а.», 203). «Возьми меня сейчас же, сегодня же...»

Убри аухаттәкъя ибналарц ргәы итан, аха... («Алаш.» №1, 1963, 48). «В тот же вечер они решили устроить побег, но...»

Уаттәкъя дхаҳәны амфаду агәта даанхалт (А. Г. «А.а.», 55). «Там же, окаменев, он остался посреди дороги».

б) в бзыбском диалекте:

–Уаттәкъя даҳкит (с. Абг.). «–Там - же мы его (ч.) поймали».

–Иахъаттәкъя сцойт (с. Абг.). «–Сегодня- же пойду».

... уаттәкъя укны урымфози?.. (Х. Б. «Бз. д.», 357). «... там-же, схватив тебя (м.), разорвали бы (съели бы)?»

в) в ашхарском диалекте:

–Ўахъаттәагъя иузаазгуш (с. Апсуа). «–Сегодня-же вечером я тебя принесу то».

–Аўаъаттәагъя диши (с. Апсуа). «–Там-же (наповал) убил его (ч.)»

г) в тапантском диалекте:

–Мамо, ҳара ужәыбырг, ҳцахүашт? (Ч.р.», 106). «–Нет, мы сейчас же уйдем».

Сара ужәыбырг сгайхп! (К. Л. «Тап.д.». Т. 76, 40). «Я сейчас же вернусь!».

–Ужәыбырг изыга, иўафума? (с. Кв.). «–Сейчас же отнеси, слышшишь?».

2. С функцией усилительной частицы «даже» -тәкъя употребляется в именах существительных, прилагательных, местоимениях, числительных.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

Ауа ракәым, аханиуан~~тә~~тәкъяғы ашыха ицойт (Ш. Ч. «А.а.», 28, абж.д.). «Не то что люди, даже скот идет в горы».

...абни ачкәын къа~~тә~~тәкъя уанкаижъ... (с. Гуп, абж. д.). «...если этот даже маленький (короткий) мальчик тебя свалил...»

Абни~~тә~~тәкъя дысхыччо санықала, сыпсыр еғыми (с. Абг., бз. д.). «Раз уж я стал таким, что даже этот смеется надо мной, не лучше ли умереть».

Хөйк~~тә~~тәкъя дрызнымылт (с. Абг., бз.д.). «Даже – трое не смогли его удержать».

–Үарат~~тә~~тәкъя ас ухәо уаналага, егъырт ирыңсыхәй! (с. Абг., бз.д.). «–Если даже ты (м.) так начал говорить, то что же делать другим!»

б) в ашхарском диалекте:

–Анахит узрыштыхъи, магазин~~тә~~тәкъя гъамам (с. Апсуа). «–Зачем ты (м.) говоришь о другом, когда мы не имеем даже магазина».

–Ани ашәпат~~тә~~тәкъя иқаитней убума!? (с. Апсуа). «–Ты (м.) видишь, что делает даже – толстый этот!?”

–Иқамз-гыыкамз, ўарат~~тә~~тәкъяғыны изүңөрт (с. Апсуа). «–Не было человека, который бы там не был, даже тебя пригласили».

– Антахы~~тә~~тәкъя ҳзыым~~тә~~тәкъя кара гъпхашьарамма? (с. Апсуа). «–Не стыдно ли, если даже троих этих не побьем?».

в) в тапантском диалекте:

—Ахайұнбырғыи абзарта аабзихуш йазыпшит (с. Эльб.). «—Даже животное ищет, где ему лучше».

—Айибырғыи ўара уйжыйд (с. Кв.). «—Даже и он тебя обманывает».

—Үара~~бырғыи~~ сара сўирлагара угәығаб (с. Кв.). «—Даже и ты думаешь меня обмануть».

Частица-суффикс -тәқъя занимает позицию между основой глагола и временными показателями или присоединяется к формантам времен. В финитных формах глаголов она ставится всегда между основой глагола и временными показателями (например: дца-тәқъя-уеит «он (ч.) действительно идет», дца-тәқъя-уон «он (ч.) действительно шел», дца-тәқъю-ит «он (м.) действительно пошел» и др.). В некоторых же временных формах глаголов инфинитного образования – прошедшем несовершенном, прошедшем неопределенном, давнопрошедшем, и давнопрошедшем упреждающем – место ее непостоянно, т.е. она может находиться как перед временными показателями, так после них (например, санца-тәқъя-уаз и санцауоз «когда я шел», санца-тәқъаз «когда я шел» и др.) санцаз-тәқъя «когда я пошел».

Ж. Дюмезиль, касаясь этимологии частицы суффикса -тәқъя, высказывает предположение, что -тәқъя является композитом, состоящим из двух компонентов -тә и -қъя, первый из них автор связывает с аффиксом чрезмерности -цәа, второй же с послелогом -да¹.

Исходная форма исследуемой частицы сохранилась в ашхарском диалекте. Форма – тәағъя, на наш взгляд, являлась общей для абжуйского, бзыбского, ашхарского диалектов. В результате фонетических изменений исходная форма -тәағъя дала в абжуйском и бзыбском диалектах – тәқъя (тәағъя > тәғъя > тәқъя). Из специальной литературы известно, что звукосоответствия к

¹ Dumézil G. Études comparatives ... С. 80.

: г, ќь : ҭь для языков абхазско-адыгской группы является установленными.

К. В. Ломтатидзе считает, что тапантская частица суффикс -бырг генетически связана со словом атабырг «истина, правда», та- здесь является корнем (и)-то-уп «есть правда», абырг в нем слово-частица. Далее автор указывает, что -бырг в южных диалектах встречается и в качестве самостоятельного слова, со значением «взрослый, старший, почетный». Атба-бырг – пишет автор, – должно быть «старая, истинная правда»¹.

Усилиительно-подтверждительная частица-суффикс -гъы

Частица суффикс -гъы в глаголе абхазско-абазинских диалектов выступает с функцией усиления, подчеркивания, подтверждения, выраженного в глаголе действия или состояния.

Значение усиления, подтверждения, – пишет В. Конджария, – частица -гъы сохраняет и в тех случаях, когда она выступает в виде суффикса в условных формах наклонения (например: Назиа Иасон избахә лоухәар дуhyччаргъы қаларын. «Если Назие сказали об Ясоне что-нибудь, она тогда даже надсмеялась бы»)². Исследуемый нами материал показал, что усиительная частица -гъы в виде суффикса присоединяется ко всем основным формам времен и наклонений абхазского языка.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Иzzатәузei, иара ихәашъа бзиа диамхабeйт, иумбашагъы лоума? («Алаш.» № 5, 1958, 36). «И чего скрывать,

¹ Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект ... С. 190.

² Конджария В.Х. Союзы в абхазском языке // Труды АБИЯЛИ им. Д.И. Гулиа. Т. 33-34. Сухуми, 1963. С. 384.

как он (м.) говорит, он (м.) полюбил ее (ч.), и разве она из тех, которую не полюбишь?».

...акраамта угера иғомызт, аха ианиғагъ иғазатцәкъон («Алаш.», № 2, 1958, 14). «...он (м.) долгое время не верил тебе (м.), но если и – поверил-верил- до конца».

–Уи усоуп, уа уиашазаргъы қалап, урт рыхәцән... («Алаш.», № 2, 1958, 22). «–Это так, возможно в этом ты (м.) и прав (есть) [если ты (м.) и – есть – прав], они были грабители...»

б) в бзыбском диалекте:

Амла из'ынцәуазгъы рхәйт дара (Х. Б. «Бз. д.», 329). «Они сказали и-то,- что погибали с голоду».

...сыпхәйс, слышьталаргъы, дабазбу? (Х. Б. «Бз. д.», 342). «...если я и начну поиски своей жены, где найду ее (ж.)?».

Ахаҳә уршыргъы, ипжәоит (Х. Б. «Бз. д.», 385). «Если камень накалить и тот лопнет».

в) в ашхарском диалекте:

Мычыла усмайаизаргъы... (К. Л. «Ашх.д.». Т. 84, 40). «Силой если ты (м.) меня и не одолел...»

Абни оп, йара дызыцәшәозгъы (К. Л. «Ашх.д.». Т. 88, 1). «Вот его (м.) он (ч.) и боялся».

...ирымоўгъы лфон, даргъы лфон (К. Л. «Ашх.д.». Т. 95, 14). «Она (ж.) ела и- то,- что -они имеют, и их самих».

г) в тапантском диалекте:

...такә здырүагъы... (К. Л. «Тап.д.». Т. 9, 2). «...и-те-ко- знают немного...»

Сыршыуәзтынгъы, сан илхәаз исырхъяп (К. Л. «Тап.д.». Т. 33, 11). «Если-меня-и убьют, я сделаю то, что говорила моя мать».

Афхәацъацәи сырчпалакгъы... (К. Л. «Тап.д.». Т. 21, 2). «Оба муллы как бы-и-не- сделали...»

Частица суффикс -гъы присоединяется всегда к формам времен и наклонений.

Специалисты считают, что частица -гъы представ-

лена и в суффиксе будущего I времени –ла-ть, где ис-следуемый суффикс выступает с усилительным оттенком¹.

Частица -гы с усилительной функцией употребляется не только в глаголе, но и в других частях речи. В. Конджария, исследуя функцию связи частицы -гы указывает, что рассматриваемая морфема со значением соединительного союза чаще всего выступает в именах, выражая перечисление однородных членов предложения. В подобных образованиях, – пишет автор далее, – частица -гы может свободно варьироваться с союзом -и, при этом не внося никаких смысловых изменений. Однако такая замена невозможна, когда -гы прибавляется к одному слову, которому придает усилительное значение, или же подтверждает какой-либо факт, например. Например, ...иаргы ўажәшьта дыпшқамызт «Он тоже уже не был молод»².

С функцией усилительности частица -гы выступает в именах существительных, прилагательных, местоимениях, наречиях, числительных, служебных словах (частицах, союзах).

Например:

Цоукыхы иргәар҃ханы иатдашьши ауараш жәр аиәын («Алаш.», № 5, 1958, 8, абж. д.). «Некоторые же с удовольствием пили пиво».

Апацхагъ уи аткыс еицәан («Алаш.», №5, 1958, 9, абж. д.). «И-пацха была еще хуже той».

...иара еипш даәә фыцъегы ишыртахыз итазарын. («Алаш.», №5, 1958, 46, абж.д.). «...такие как он, еще и-двоє свободно поместились бы туда».

Шәарах ибзоурала иреицәаз уасакгы ашьапы амы-

¹ Ломтатидзе К.В. К образованию основных времен в абхазском языке // Известия ИЯИМК, Т. 11. Тбилиси, 1939. С. 224; Чкадуа Л.П. Функции форм будущего времени динамических глаголов в абхазском языке // Труды АБИЯЛИ им. Д.И.Гулиа. Т. 33-34. Сухуми, 1963. С. 374.

² Конджария В.Х. Союзы в абхазском языке. С. 383.

хъыңызт («Алаш.», №2, 1958,53, абж.д.). «Благодаря Шараху ни у одной самой плохой барашки не болела и нога».

Иахъагы дныкәоит Мелтон апошьтахъ... Иахъагы игәы гәырфоит («Алаш.» № 2, 1958,64, абж.д.) «И-сегодня Мелтон ходит на почту... И-сегодня его сердце тоскует».

Даарагъ сназхәыцқәейт, аха... (с. Абг., бз.д.) «И-очень думал я об этом, но...»

...итцегъгы иазхарцы... (с. Абг., бз.д.). «Для того, чтобы и – еще выросло».

Раҳагы... дыхъемарит (К. Л. «Тап. д.». Т. 9,4). «И-князь веселился».

Саргы исылшузтын... (К. Л. «Тап. д.». Т. 10,2) «И-я если смогу...»

Ачечен йахшагы.(К.Л.«Ашх.д.». Т.23,23). «И-сестра чеченца...»

В некоторых наречиях частица -гы встречается и как словообразовательной формат: зегы «все», енагъ, еснагъ, есқынгы «всегда», уеизгы «и так, таким образом»¹.

Значение усиления, подтверждения для частицы -гы является основной, функция же связи, нужно полагать, явление вторичное. Следует думать, что прежде чем оформиться как союз, исследуемая частица присоединяется к именам для выражения определенности, конкретности. В живой абхазской речи, – пишет Конджария, – и поныне является нарушением замена частицы -гы в выражениях, носящих преимущественно формы заклинания, через -и: баргы саргы ҳапсындаз, «умерли бы мы с тобой (букв., и ты и я)». Основная функция -гы, здесь не перечисление, -справедливо указывает автор, -а усиление, конкретизирование².

Таким образом, основной функцией частицы -гы

¹ Конджария В.Х. Союзы в абхазском языке. С. 385.

² Там же. С. 384.

является функция подтверждения, усиления. С этой последней она употребляется в глаголе и других частях речи. Функция связи явление вторичное, возникшее на основе функции определенности, конкретности.

Частица -гэышьа

1. Оттенок скорби, печали, сострадания.

Частица -гэышьа в абхазско-абазинских диалектах привносит в значение глагола или всего предложения оттенки скорби, печали, сострадания, сожаления. Перечисленные оттенки во многих случаях заменяются словом «бедный».

Частица-суффикс -гэышьа с отмеченным значением широко употребляема во всех основных глагольных формах.

Например:

а) в абжуйском диалекте:

Ажэйтэра уи азы ибзиагэышьан, – рхәан, иаагәынқыт Хапарей Ҳатхәй, (И. П. «Тем.», 256). «Старина в этом отношении была хороша, – сказали, тяжело вздохнув Хапара и Хатхуа».

Лызаа хацәа бзиагэышьан, аха рықәзаара аамта аагэышьеит (Нарт Сасрыкәеи... 73). «Лыдзовцы, бедные, были хорошие мужчины, но к несчастью, настало время их вымирания».

Абарт зтәыгуажбы шәаҳауа уаха иргараны икоуп, рхы ртәыугагэышьоит (Нарт Сасрыкәеи... 156-157). «Вот эти, чей плач вы слышите, это те, кого сегодня ночью должны забрать, бедные, оплакиваают себя».

Иааугәышъарызей атәра аткыс атым дгыл еиғүп (С. Ч. «Иалк.», 267). «Что же нам, бедным, делать, чужбина (чужая земля) лучше чем рабство».

б) в бзыбском диалекте:

...иқайтгэышьузый, ипара абжак ахъча иниитт.

(Х. Б. «Бз.д.», 337). «...что ему (м.), бедняге, оставалось делать, он (м.) отдал половину своих денег пастуху».

—Хара апара ҳазтагәышъодаз (с. Аацы). «—Кто нам, бедным, дал бы денег».

—Пхәыс бзиагәышъан Хьфаф, апсра лаамтазма? (с. Абг.). «—Хорошая женщина была, бедная Хьфаф, разве время ей (ж.) умирать?».

«Апхәыс леипш дтәыуагәышъоит (с. Аацы). «Как женщина, бедный, плачет».

в) в ашхарском диалекте:

—Ее, сыгкәын ды~~кагәышъ~~азари аўаса гъыхъузамзт (с. Апсуа). «—Эх, если б мой сын был жив, этого со мной не случилось бы».

—Иухызы саҳагәышье, сгәы йалс, аўаса хъатцара атахъәү (с. Апсуа). «—Я слышал, какое горе тебя (м.) постигло, переживал, однако надо быть мужественным».

— Мухамад айсра гәағә аан дала~~згәышъ~~ (с. Апсуа). «— Мухаммед, бедняга, погиб в тяжелые годы войны».

...пшыхъ тәакә рысп, рыла пшып, ах иғнейр-п~~сгәышъ~~ит, — рхәан... (К. Л. «Ашх. д.». Т. 27, 20). «... проветрятся, посмотрят на свет (глаза посмотрят), а то их бедных, князь совсем замучил, — сказали...»

в) в тапантском диалекте:

Уа сара сыңха рыңха, бызнатыңашәўа дызуагәышъада? (Т. Т. «Зули», 20). «О моя бедная дочь, из чьего рода тот, которому ты в руки попадаешь?».

Сабаңагәышъуш, сбзылхыхәигән (Т. Т. «Зули», 28). «Куда я, бедная, пойду, я ведь женщина».

Анцәа схъатца дгайхта сшгәығаўа, ўабазга-гәышъахуа? (Т. Т. «Зули», 7). «Я думаю возвратился муж, куда я тебя, бедняжка, дену?»

Иау-үай, Али, йағыта хъатцаракгы уылагәышъамйа! (Т. Т. «Зули», 23). «А-иа-иа-и, Али, как ты, бедняжка, лишен мужества!».

Частица -гәышъа находит широкое применение в языке устно-поэтического народного творчества. Здесь

она выступает главным образом со своим основным значением: выражение скорби, печали, сострадания, сожаления. С отмеченной функцией -гэышьа употребляется чаще всего в героических песнях, песнях раненых, песнях-плачах.

Например:

Ашарпазы ҳамырцәеит ҳәагыы иархәагэышъоит...

«На рассвете он (м.) не дал нам спать – говорят ему...».

Хәыт данимба, – дабацеи хәә дымтаагэышъеи...

«Не увидев Хута спросил, – куда он (ч.) ушел?».

Ихтырпа ибга илакәирша дрышъталагэышъоит...

«Обвязав спину башлыком пошел вслед за ними (вдогонку)...»

Иаа раидари Ацыр-ипа Қьамышә ахатца!

«Уаа, раидари, герой Қьамыш сын Аджыра!»

Мшы ғәгәа ныкәара дцагэышъаханы, ... (А. Жә. Р., 145).

Пройдя путь в один день хорошей ходьбы...».

Агәылара ёанкгы рашык ахшагэышъоит (Нарт Сасрықәей... 32).

«По соседству кобыла ожеребится крылатым конем».

...ианнеигэышъа, иеыртynчны дыпсгэышъахъан... (А. Жә. Р., 158). «...когда пришли, он бедный уже умер...»

Здесь же -гэышьа используется также в качестве призыва песни. Выступает обычно в сочетании с элементом -за.

Например:

Уа, рыўа- ўа ў, ўа райда гэышьаза (А. Жә. Р., 160).

В глаголе абхазско-абазинских диалектов частица-суффикс -гэышьа ставится, как правило, между основой глагола и показателями времен, финитности, инфинитности, формантами наклонений (например: дт҃әыуа-гэышьа-уан «он (ч.) – бедный плакал», дт҃әыуа-гэышьейт «он (ч.) – бедный – заплакал» и др.

II. Междометие -гэышьа

Слово -гэышьа в абхазско-абазинских диалектах часто употребляется как междометие. Встречается оно в речи как самостоятельно, так и в сочетании с другими междометиями. Гэышьа в зависимости от конкретного употребления, а также при соответствующем интонировании может выражать такие чувства и эмоции говорящего, как горе, душевную тяжесть, сострадание, сожаление, облегчение, угрозу и др.¹ Иногда -гэышьа в предложении выступает с функцией определения (Пахэала гэышьа «бедный Пахуала», см. ниже).

Например:

а) в абжуйском диалекте:

– Ох, гэышьа! – иҳәон лассы-ласс, дзыцәомызт, дгәырфуон (с. Гуп). «– Ох, гушьа!» – говорил он (м.) часто, не мог заснуть, переживал.

– Ох, гэышьа! Ишпазыури, анцәа иxaқәыитцеит... (с. Гуп.) «– Ох, гушьа! Что мне делать, бог наделил нас этим...»

– Ох, гэышьа! – иҳәан ипсы ааишент, игәақра цәгъа наихкьеит убас анааизба (И. П. «Т.», 25). «Ох, гушьа! – сказал и успокоился, когда он так решил, его тяжелые переживания сразу же прошли».

б) в бзыбском диалекте:

– Ох, гэышьа, акы дыспырнагыит (с. Абг.). «–Ох, гушьа, что-то его (ч.) убрало от меня!».

– Иауай, гэышьа! Акы уаршоит, уара ачкәын, ишызбо ала! (с. Абг.). «–Иауай, гушьа! Я вижу, ты мальчик, что-то заработаешь!».

«...ух, гэышьа, сара рыцҳа» – лхәуан (Х. Б. «Бз.д.», 342). «...ох, горе, несчастная я! – говорила она (ж.)».

в) в ашхарском диалекте:

– Ох, гэышьа! Сгәы иақәпе (с. Апсуа). «– Ох, гушьа! Сердце не выдерживает (лопается)».

– Ох, гэышьа! Счымазара санбаунаштыаш (с. Апсуа). «– Ох, гушьа! Когда оставит меня болезнь».

¹ Зевая приговаривают «а-хи-хи-ира – гэышьа (гыы)».

– Ох, гәышъа! (с. Апсуа). Так говорят с облегчением, сбросив ношу.

г) в тапантском диалекте:

– Ох, гәышъа! Ишпасчпара... (с. Эльб.). «– Ох, гушъа! Что мне делать...»

– Ох, гәышъа! Аллах ибзираб, дыскәйтх (с. Кв.). «– Ох, гушъа! – Слава Аллаху, оставил он меня в покое».

– Ох, гәышъа! Сыпсы саухд (с. Кв.). «– Ох, гушъа! Задышал снова».

Как отмечали выше, междометие -гәышъа в предложении может выступать с функцией определения.

Например:

а) в абжуйском и бзыбском диалектах:

Егъи дзацәхауз Пахәала гәышъа иакәзаап (И. П. «Т.», 72). «А он (ч.) оказывается ругал беднягу Пахуалу».

Тамел гәышъа иә снеины дызбит, аарла дыкоуп... (с. Абг.). «Я заходил к бедняге Тамелу, еле-еле живет...».

б) в ашхарском диалекте:

– Мухамад гәышъа иизфадара гъбағъам (с. Апсуа). «–У Мухамеда, бедняги, здоровье не крепкое».

– Хабаду гәышъа, хъатцара ду иылан (с. Апсуа). «Дед наш, бедняга, был настоящий мужчина (в нем было много мужества)».

в) в тапантском диалекте:

– Ўара, гәышъа, иумааныйа? (с. Эльб.). «–Кто ты (м.) такой, бедняга?».

– Сара, гәышъа, сызўысуда (с. Эльб.). «– Кому до меня, бедняги, дело!».

К. С. Шакрыл, касаясь этимологии частицы -гәышъа, высказывает предположение, что – гәышъа состоит из двух компонентов. Первый из которых -гәы, восходит к слову агәы «сердце», второй же шъа, к слову ашьара «трескаться». Гәышъа, – пишет автор, – буквально означает: треснутое сердце (от горя)¹.

Эта же частица -гәышъа представлена и в адыгейском языке (гущэ). Здесь также как в абхазском языке

¹ Шакрыл К.С. Аффиксация в абхазском языке.

она используется как в глаголе, так и в качестве самостоятельного слова для выражения оттенка сожаления (например: кю-жьэ-гъэ-гущ «они, к сожалению, уже вернулись»¹

В тапантском диалекте с адекватной функцией параллельно употребляется и частица -мыса. Слово это адыгское, заимствовано из кабардинского языка. Срв. кабар. мыгэа «бедный», «несчастный»².

Частица - фаца со значением «только», «только что»

Частица-суффикс -фаца употребляется в глаголе тапантского и ашхарского диалектов со значением «только, только что». В ашхарском диалекте она представлена и в виде – фаца.

Частица -фаца впервые выделена К. В. Ломтатидзе. Автор указывает на функцию суффикса -фаца как глагольного элемента и отмечает, что он используется также и в именах, например: хъак хъа- фаца-к гаййан «одна, одна голова только шла (сюда)»³.

Рассматриваемая частица употребляется как в статических, так и в динамических глаголах финитного и инфинитного образования. В статических глаголах она используется, как правило, со значением ограничительной частицы «только» и обозначает однородность того или иного явления, признака. В динамических же глаголах наряду с этим указывает и на быстроту совершения действия.

Например:

а) в тапантском диалекте:

¹ Рогава Г.В., Керашева З.И. Грамматика адыгейского языка. Майкоп, 1966. С. 306.

² Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект... С. 189.

³ Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект ... С. 191; Ее же. Ашхарский диалект... С.205.

...иглахартыз адгыл ишабгу ҳахъәысацап (с. Эльб.). «...участок, который нам выделили, сплошной (только) камень».

Ашырза шәарахъәафацан (с. Эльб.). «Просо было сплошь – (только) в сорняке».

–Амза гәадыркфацат (с. Эльб.). «–Свет только что включили».

–Аүи дтрысацун, аўаса закгы гымчпүзт (с. Эльб.). «–Он (ч.) только кричал, но ничего не делал».

Аинижә дантырысаца атлақә пшак гәарысызшәа йалафаласт (с. Эльб.). «Когда великан только-крикнул, деревья зашумели словно подул ветер».

б) в ашхарском диалекте:

Исшықәаз иззегы асыргылахъет сүумшысацан! (К. Л. «Ашх.д.». Т. 5, 40). «Всех, кого я убивал, воскресил уже только не убивай меня!»

...ихъәланзыка далгафацейт (К. Л. «Ашх.д.». Т. 80, 23). «...к вечеру он (ч.) только закончил».

...уахъысыцаафацагы ныкәара акыр иапсоуп (К. Л. «Ашх. д.». Т. 90, 36). «...многостоит одно только то, что ты (м.) вместе со мной путешествуешь».

...тengъызысацан адгыл (К. Л. «Ашд. д.». Т. 8, 30) «Земля была сплошь (только) море».

– Инатафацан саргыы снаэет (с. Апсуа). «– Они только сели, и я подошел».

...даасыссацаари, аўатәағъа дысшыет (с. Ст.-Кув.). «... если только он (ч.) меня ударит, я его (ч.) убью».

Частица -фаца не присоединяется к формам давно-прошедшего и давнопрошедшего упреждающего времен. Это объясняется самим характером выражаемых ею функций – выражение быстроты совершения действия, однородности признака и т.д.

Суффикс -фаца ставится между основой глагола и показателями времен, финитности, формантами на-клонений.

Частица -фаца употребляется и в других частях речи.

Например:

а) в тапантском диалекте:

Абнафацагы йайгзут (с. Эльб.). «Даже-лес они жалеют».

–Хүатра тлафаца еҳа гълагылам (с. Эльб.). «–В нашем огороде кроме одних-деревьев ничего нет».

– Харафацагы аўый аўыс ҳзычпушт (с. Эльб.). «–Даже-и-мы сделаем это дело».

Сарафаца йыздырӯа зымфагы шәшабги йыжәдрында (с. Эльб.). «Знали бы вы все вместе столько, сколько знаю только-я».

Арт ағыцьфаца бжъфы каргәт (с. Эльб.). «Только двое (ч.) этих побороло семерых».

Апхынфаца акәап ҳанабабаўа (с. Эльб.). «Только -летом мы видимся».

б) в ашхарском диалекте:

Апхынла Муса азыфаца ижәет (с. Ст. – Кув.). «Летом Муса пьет только-воду».

–Үарафаца аүи нсзуха анахыт ецәо сзырхап (с. Ст.-Кув.). «–Если даже-ты (м.) мне так сделал, то другие могут хуже поступить».

Архъа аүатфаца ҳшьтип ўатыхъван ҳаргы ҳџап (с. Ст.-Кув.). «Сначала только тех пошлем, а потом и мы пойдем».

Аўат ахыфаца шәшьти даеагъатахым (с. Ст.-Кув.). «Пошлите только-троих их, больше никого не надо (посылать)».

Суффикс -фаца со значением только (ограничительной частицы) употребляется в именах существительных, местоимениях, числительных и наречиях абазинских диалектов. В именах же существительных и местоимениях также и со значением усилительной частицы «даже».

Таким образом, частица -фаца представлена в двух из абхазко-абазинских диалектов – тапантском и ашхарском. Употребляется она со значением «только»,

«только что» как в глаголе, так и в других частях речи – имени существительном, местоимении, числительном, наречии. В существительных и местоимениях также с функцией усилительной частицы «даже».

В южных диалектах – абжуйском и бзыбском в определенных употреблениях аналогичную функцию выполняет частица -тәкъа.

Частица -ркәа со значением «пока (все)» «еще (дюративная)»

Частица-суффикс -ркәа используется в глаголе тапантского и ашхарского диалектов с функцией дюративности в значении «пока», (все) еще». В ашхарском диалекте она встречается и в виде -рка.

А. Н. Генко формант -ркәа квалифицирует как видовой. Автор указывает, что особенностью этого вида является то, что суффикс -ркәа присоединяется нормально не к чистой основе глагола, а к основе причастной, чаще всего, основе причастия настоящего времени, например: йыщаў-ркәа-ўа «продолжающий идти». Лишь в более редких примерах, – пишет автор далее, – ркәа присоединяется непосредственно к основе глагола¹.

К.В.Ломтатидзе считает, что по образованию -ркәа является новой частицей в глаголе тапантского и ашхарского диалектов².

Материалы тапантского и ашхарского диалектов показывают, что суффикс -ркәа употребляется единственно с глаголами изъявительного наклонения и может присоединяться как к чистой основе статического и динамического глаголов, так и к основе настоящего времени (указанных глаголов). Следует отметить, что

¹ Генко А.Н. Абазинский язык... С. 140.

² Ломтатидзе. К.В. Тапантский диалект ... С. 140. Ее же. Ашхарский диалект... С. 205.

частица -ркәа чаще присоединяется к чистой основе глагола, а не наоборот (см. вышеуказанное положение А. Н. Генко).

Например:

а) в тапантском диалекте:

НартыргІа рҳаҳәтыг Йынцыыг ахъахъ йгыларкәап – рҳәит (с. Эльб.). «Говорят каменный дом (крепость) Нартов все еще (до сих пор) стоит над Инджигом».

Батырпа айхарш Гайахәын, йыщәаркәаз айныжәйыла икәйлыйшт (с. Эльб.). «Батырпа взял раскаленное железо и кольнул в глаз все еще-спавшего великанна».

Азын Мухадин азавод апны дынхаркәун (с. Эльб.). «Осенью Мухадин все еще-работал на заводе».

–Ичаўаркәауа узыршыңаңай? (с. Эльб.). «–Зачем ты (м.) пристал к тем, кто еще продолжает быть?».

б) в ашхарском диалекте:

...Унасыштыамлан, сейбгаркәоуп (К.Л. «Ашх.д.» Т. 4, 32). «...Ты (м.) не иди за мной (разыскивать), я-еще живой есть».

Избан уҳәари, дыхәычыркәан... (К. Л. «Ашх.д.», Т. 86, 14). «Если ты (м.) спросишь почему, – он (ч.) все еще –ребенок –есть...»

Үйжәыгы... ҳлышиштаркәе (К. Л. «Ашх.д.». Т. 59, 31). «И сейчас мы-продолжаем-ее (ж.)-искать».

Апешь снашылан, ицәаркәаз Мухадин даасырхет (с. Апсуа). «Я вошел в комнату и разбудил все еще спавшего Мухадина».

Вышерассмотренные образования из временных форм динамических глаголов тапантского и ашхарского диалектов могут выразить только те, которые обозначают действие длительного или многократного аспекта – настоящее и прошедшее несовершенное; в инфинитных же образованиях еще давнопрошедшее, давнопрошедшее упреждающее. Факт этот вытекает из функций самой частицы -ркәа, выражающей длитель-

ность протекающего действия или состояния. В указанном отношении суффикс -ркәа проявляет единство с аффиксом многократности – ла.

Как выше отмечено, частица -ркәа наряду с тем, что присоединяется к чистой основе глагола может вместе с тем присоединяться и к основе настоящего времени. Возникает вопрос: чем же объяснить такое явление? Нельзя ли объяснить тем, что основа настоящего времени выражает действие длительного или многократного аспекта.

Частица -ркәа занимает в глаголе место чаще всего между основой глагола и показателями времен (хлышьта-ркәан – «мы ее (ж.) продолжаем – искать») или же между основой настоящего времени и формантами времен (ичаўа-ркәа-ўа «тот который продолжает есть»).

Частица -ркәа этимологически связана с основой глагола акә – быть, существовать¹. Генезис компонентов -р и -а остается неясным.

В абжуйском и бзыбском диалектах с адекватной функцией выступает частица -мацара, однако она употребительна не во всех формах, так, например, не присоединяется она к финитным образованиям глаголов.

Частица интенсивности -ъа-цъ // -цъ

В тапантском диалекте с функцией интенсивности употребляется частица суффикс – ъа-цъ // цъ. Присоединяется к чистой основе динамических глаголов, встречается редко и в ограниченном числе глаголов².

Например:

¹ Генко А.Н. Абазинский язык... С. 140.

² Нами засвидетельствованы всего лишь шесть глаголов, с которыми частица ъа-цъа // цъ может употребляться.

Абар, ўахътәа, йатаркәах, игәжәажәацьўа, амса өыцла сзәықәнагит аүи (Тл. М. «Азпшга», 12). «Вот и сегодня снова, сердце торопясь –(очень) тянет меня в новую дорогу».

– Дайсүаштта дгәжәажәацацьит (с. Эльб.). «Он (ч.) торопится -(очень) драться».

– Ибығына ицикгІацьұан (с. Эльб.). «–Он (м.) очень жалел (жадничал) свою провизию».

– Адуней дгІақәлын дтпкгІацьұан (с. Эльб.). «– Он (ч.) всю свою жизнь был очень -завистлив».

– Ахабар айагІа дгәызәазәацацьын дгІафот (с. Эльб.). «–Когда он (м.) услышал эту весть, он очень разволновался и прибежал».

– Ашәарах йІатқәагІіңцыын, абық иташәат (с. Эльб.). «–Олень закричал (очень сильно, с болью) и упал со скалы».

– Ҳәжәажәацацьт, аўаса закгы гъұзымчпат (с. Эльб.) «–Мы очень волновались, но ничего не смогли сделять».

– ЙагІарыкәын, итикгІацьұашт (с. Эльб.). «–Если он (м.) услышит, то (что-то), ему -будет очень -больно».

– Аса самавар урыщқарқәын итпүтүшіцьұашт (с. Эльб.). «–Если почистить медный самовар, то он (в.) очень заблестит».

– Аўый аъара умгәзәазәацацьын – ҳахаザхп (с.Эльб.). «–Не спеши так сильно (очень) – успеем».

– Арыщха, йаниашәхә дгәзәазәацацьма? (с. Эльб.). «–Бедняга, когда ему сказали, он (м.) очень переживал?».

– Угәжәажәацацьўа аўагІа згІағаурысия? (с. Эльб.). «–Зачем ты (м.) остановил людей, которые очень торопятся?»

Отмеченная частица в виде -ъа-цъ¹ нами засвидетельствована только в одном глаголе агәжәажәара и торопиться», в остальных же случаях только в виде – цъ.

¹ Причем наряду с формой ъацъ может быть употреблена и цъ.

Образования с частицей суффиксом – ъа-цъ // цъ из временных форм динамических глаголов тапантского диалекта не выражают только давнопрошедшее и давнепрошедшее упреждающее.

Рассматриваемая частица, по всей вероятности, заимствована из кабардинского языка. Ср. кабард. – ъацъ // ъоцъ «много»¹.

¹ Кабардинско-русский словарь. М., 1957. Под общей редакцией Б.М.Карданова.

ВЫВОДЫ

В глагол абхазского языка включается большое число аффиксов, в том числе и частицы, выражающие разные модальные значения, которые в большинстве своем обозначают признаки,ственные наречиям, частицам, а также прилагательным. Этим, по всей вероятности, и следует объяснить тот факт, что в абхазском языке, наречие, частицы и имя прилагательное представлены сравнительно бедно.

Со значением наречий выступают:

-ла – аффикс многократности исфадон «я то, неоднократно – (много раз) – ел»; даацыпхъаза дыфналадон арақа «каждый раз, как он (ч.) приезжал сюда заходил / обычно (всегда) – заходил/;

-х – аффикс повторности/иқастаҳт «я-опять-сделал-то»; дгайхт «он (ч.) вернулся (обратно-пришел); хы гъсымахым «патронов я больше (уже)-не-имею» и др. /

-қәа – аффикс множественности и многократности сцақәуон «я-неоднократно-(много раз)-ходил» и др.;

-цәа – аффикс чрезмерности дцацәейт «он (ч.) слишком -(очень)- ушел» и др.;

-за – аффикс интенсивности дгәаазит «он-очень -(совсем)-обиделся» и др./;

-тәкъя – частица со значением «действительно», «на деле»¹ сынхаттәкъеит «я-действительно-(на самом деле)-задержался» и др.;

-цыпхъаза – частица со значением «каждый раз, как», «всякий раз, как» ихәацыпхъаза «всякий раз, как он (ч.) – говорил – то и др.;

-ижътей – частица со значением «с тех пор, как» дцеижъти «с тех пор, как – он (ч.) – ушел» и др.;

-натзы – частица со значением «пока», «до тех пор,

¹ Здесь и ниже нами дается русский перевод (и соответствие из русского языка) значений рассматриваемых глагольных аффиксов и частиц.

пока» / утәанаты «пока (до тех пор, пока) -ты (м.) -си-дишь» и др.;

- аанза – частица со значением «пока», «до тех пор, пока» дцаанза «до тех пор, пока – он (ч.) – пойдет» и др.;

-еита – частица повторности дейтаеит «он (ч.)-опять-пошел» и др.;

-ркәа – частица со значением «пока»; «(все) еще» дгыларкәап «он (ч.) -все (ч.) все -еще -(пока) стоит» и др.;

-ъацъ//-цъ – частица интенсивности дыгәжәа-жәаъацыын «он (ч.)- очень-разволновался» и др.

Из вышеприведенных аффиксов, ряд частиц, как например: -цыпхъаза, -ижътей -аанза по своим основным признакам сближаются с обстоятельственными элементами абхазского языка. Ср. -ан, -ахъ, -ш и др.

Со значением частиц используются:

-х – аффикс повторности со значением усилительных частиц «же», «уж» ҳабацахуоз, ара ҳылан «куда же-мы-пошли, здесь стояли»; уаналагах, инагза «раз-уж-ты (м.)- начал доведи до конца»;

- за – аффикс интенсивности со значением частиц «даже», «хоть», «только» снеидаргы иасхәуюи? «если-я- даже- приду, что ему (м.) скажу»; акыр иасхәаӡашәа «как-будто-я-ему (м.)- хоть -что-нибудь сказал»; излаугәығъзеи «и-как-только -ты (м.)-решился» и др.;

-тәкъя – частица со значением «как раз», «именно», «точно» ианаамҭазтәкъя уааит «ты (м.) как раз -(точно) -вовремя пришел, букв., «как-раз-(точно) когда-время было» и др.;

-агъ – подтверждительно-усилительная частица- префикс в значении усилительной частицы «и» сагъцоит «я-и-пойду» и др.;

-гъы – подтверждительно-усилительная частица- суффикс в значении усилительной частицы «и» (сцар-гъы иасхәуюи? «если-я-и-пойду, что ему скажу?» и др.);

-ей – усилительно-подтверждительная частица в значении подтверждительной частицы «весь» и иасхәйтей «я-весь-тебе (м.) -сказал» и др.;

- ишт – выступает со значением частицы «-ка» утәеишт «сядь-ка» - вежливое приглашение;

-ау – усилительно-подтверждительная частица префикс со значением вопросительной частицы «разве» дауцахуаз «разве-же-он (ч.) -пошел;

-гIәаца – частица со значением «только /хахъвы-Пәацап «сплошной (только) камень (- есть)».

Как видно из вышеизложенного, некоторые аффиксы, как -х, -тәкъа помимо своей основной функции могут, в определенных случаях, выступить и со значением частиц. Ряд частиц, содержащихся в глаголе, как: -агъ, -гыы, -еи, -ау употребляются в абхазском языке с подтверждительно-усилительной функцией.

Со значением прилагательного в глаголе абхазского языка используется частица суффикс -гәышъа, например, дыпсгәышъеит «он (ч.) бедный умер», дыстгәышъеит «я его (ч.) бедного оплакал» и др.

Подавляющее большинство модальных аффиксов, как это видно из основного содержания настоящей работы, – полифункциональны. Помимо основной функции они, в зависимости от конкретного употребления, выражают и ряд других модальных значений. Выше, модальные аффиксы нами классифицированы по признаку общности выражаемых ими значений (в пределах части речи). Следует отметить, что здесь выделены наиболее существенные из них.

Из рассмотренных модальных аффиксов общими для всех абхазско-абазинских диалектов являются:

-ла – аффикс многократности;

-х – аффикс повторности;

-кәа – суффикс множественности и многократности;

-цәа – аффикс чрезмерности;

-за – аффикс интенсивности;

- гәышьа – выражает оттенок скорби, печали;
- цыпхъаза – «каждый раз, как»;
- ижтей – «с тех пор, как»;
- наты – «пока; до тех пор, пока»;
- шәа – «как будто»;
- ишт – со значением частицы «-ка»;
- еи – подтверждительно-усилительная частица;
- гъа – подтверждительно-усилительная частица-суффикс;
- агъ – подтверждительно-усилительная частица-префикс;
- еита – частица-префикс повторности.

Вышеперечисленные аффиксы в названных диалектах, проявляют общность, как материального, так и функционального порядка. Наблюдаемые расхождения материального порядка носят лишь фонетический характер. Имеющиеся же незначительные функциональные расхождения (как, например: - х - значение возвратности, «уже», «больше») в тапантском и ашхарском диалектах возникли, по всей вероятности, под влиянием кабардинского языка.

Специфическими для тапантского и ашхарского диалектов следует считать частицы:

- ркә – значение длительности (дюративности);
- гІәаца – «только, только что»;
- мыгІәа – частица, используемая в указанных диалектах, параллельно с идентичной ей по значению частицей -гәышьа – заимствована из кабардинского языка.

Свойственными для абжуйского, бзыбского и ашхарского диалектов является частицы:

- тәකъя – «действительно, на самом деле», «именно, точно»;
- ау-подтверждительно-усилительная частица-префикс;
- аанза- – «пока; до тех пор, пока».

Специфическими для тапантского диалекта являются частицы:

бырг - отмеченная частица, проявляющая материальную общность с другими абхазскими диалектами, выступает здесь (в тапантском диалекте) с функцией адекватной -тә́къа;

ъацъ // цъ – частица интенсивности.

Таким образом, рассматриваемые аффиксы, в своем подавляющем большинстве, общие для всех абхазско-абазинских диалектов, имеющиеся расхождения, как правило, носят фонетический характер. Такие особенности материального (мыгIәа, ъацъ // цъ) и функционального (х – значение результативности, окончательности, возвратности действия, «уже», «больше») порядка возникли видимо под влиянием адыгских языков.

Ашхарский диалект по признакам материальной обобщности аффиксов и их функций сближается с южными диалектами – абжуйским и бзыбским.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адмони В.Г. Введение в синтаксис современно-го немецкого языка. М., 1955.
2. Бойко А. О модальных функциях вида в совре-менном русском языке. Л., 1953.
3. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды Института русского языка. Т. 2. Изд. АН СССР. М.–Л., 1950.
4. Виноградов В.В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения // Вопросы языко-зования. 1954. №1.
5. Ганич Д. Модальные функции вводных слов. Киев., 1953.
6. Генко А.Н. Абазинский язык. Грамматический очерк наречия тапанта. М., 1955.
7. Джанашия Р. Суффикс множественности суще-ствительного -қәа в абхазском глаголе // ИКЯ. Т. XIV, Тбилиси, 1964 (на груз. яз.).
8. Ермолаева Л.С. К вопросу о соотношении мо-дальности и предикативности // НДВШ. Филологиче-ские науки. 1963, № 4.
9. Кабардинско-русский словарь. М., 1957. Под об-щей редакцией Б.М.Карданова.
10. Конджария В.Х. Союзы в абхазском языке // Тру-ды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И.Гулиа. Т. 33-34. Сухуми, 1963.
11. Ломтатидзе К.В. К образованию основных вре-мен в абхазском языке // ИИЯМК. Т.II. Тбилиси, 1938. (на груз. яз.).
12. Ломтатидзе К.В. Некоторые замечания на ра-боты проф. Г.П.Сердюченко по абазинскому языку // Труды Абхазского НИИ им. Н.Я.Марра. Т. XXIII, Сухуми, 1949.
13. Ломтатидзе К.В. Относительное местоимение в глагольных формах абхазского языка // Сообщения АН Груз. ССР. Т. III., №4. Тбилиси, 1942.

14. Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект абхазского языка (с текстами). Тбилиси, 1944 (на груз. яз.).
15. Ломтатидзе К.В. Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов. Тбилиси, 1954 (на груз. яз.).
16. Ломтатидзе К.В. Категория принадлежности в абхазском глаголе // Известия ИЯИМК. Т. XII. Тбилиси, 1942 (на груз. яз.).
17. Ломтатидзе К.В. Образование отрицательных форм глагола в абхазско-абазинских диалектах // ИКЯ. Т. V. Тбилиси, 1953. (на груз. яз.).
18. Ломтатидзе К.В. О функции редупликации в абхазском языке // Известия ИЯИМК, Т. V-VI. Тбилиси, 1940.
19. Ломтатидзе К.В. Категория взаимности (взаимосоюзности, взаимообоядности) в абхазско-адыгских языках // ИКЯ, Т. XII, Тбилиси, 1960 (на груз. яз.).
20. Ломтатидзе К.В. Система основных времен и наклонений абхазского глагола // ИКЯ, Т. VII, Тбилиси, 1955 (на груз. яз.).
21. Марр Н.Я. Абхазско-русский словарь. Л., 1926.
22. Марр Н.Я. К вопросу о положении абхазского языка среди яфетических // МЯЯ, V, С.-Пб., 1912.
23. Марр Н.Я. О языке и истории абхазов. М.-Л., 1938.
24. Распопов И.С. К вопросу о модальности предложения // Ученые записки Благовещенского госпединститута им. М.И. Калинина. Благовещенск, 1957.
25. Рогава Г.В., Керашева З.И. Грамматика адыгейского языка. Майкоп, 1966.
26. Сердюченко Г.П. Абазинская фонетика // Ученые записки Ростовского Госуниверситета. Т. V. Вып. 2, Таганрог, 1947.
27. Сердюченко Г.П. О категории глагольного вида в яфетических языках Западного Кавказа // Ученые записки КНИИ. Т. II. Нальчик, 1947.

28. Сердюченко Г.П. Язык абазин // Известия Академии педагогических наук РСФСР. Выпуск 67. М., 1955.
29. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкоизнание. Абхазский язык. Тифлис, 1887.
30. Хлебникова И.Б. Сослагательное наклонение в современном английском языке. Л., 1958.
31. Чкадуа Л.П. Функции форм будущего времени динамических глаголов в абхазском языке // Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И.Гулиа. Т.33-34. Сухуми, 1963.
32. Шабалина Б. К вопросу о выражении категории модальности в русском языке. Л., 1955.
33. Шакрыл К.С. Аффиксация в абхазском языке. Абгосиздат. Сухуми, 1961.
34. Шапиро А.Б. Модальность и предикативность в современном русском языке // НДВШ. Филологические науки, 1958, №4.
35. Dumézil G. Études comparatives sur les langues caucasiennes du Nord-Ouest. (Morphologie). Paris, 1932.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ТЕКСТЫ

Алашара: №№ 2, 5, 6 – 1956; №№ 2, 5 - 1958; №4 – 1961; № 1 – 1962; № 6 – 1963; № 1, 3, – 1964.

Апсуа жәлар рашәақәеи ражәабжықәеи. Ақәа, 1956.

Апсуа жәлар рпоезиа. Ақәа, 1959.

Ағзба З. Бзыптәи атекстқәа, ашыхаруатәи атекстқәа, тапантатәи атекстқәа /анапылағыра/.

Аңызынцыал Ш.М. Ашәахста. Ақәа, 1964.

Басария Ш. К. Анақә амаза. Ақәа, 1963.

Басария Ш.К. Гәлиза лразқы. Ақәа, 1959.

Бгажба Х. С. Бзыбский диалект. Тексты. Тбилиси, 1964.

Беймұрза Т. Аджыычів ағыны. Черкесск, 1959.

Гогөуа. А.Н. Аси амаңыси. Ақәа, 1963

Гогөуа А. Н. Ашыаң аагага. Ақәа, 1960.

Гәлия Д.И. Апсуа жәаңқақәеи, ацуфарақәеи, ажәар-ццакқәеи, аомонимқәеи, аомографқәеи, жәлар амшщәгъя еилкаашьас ирымоуи, амц хатцарапқәеи атәхәақәеи реизга. Ақәа, 1963.

Гәлия Д.И. Иғымтақәа. Апшыбатәи атом. Ақәа, 1963.

Гәлия Д.И. Камачың. Ақәа, 1956.

Дарсалиа. З.Х. Апстазаара ақнытә. Ақәа, 1963.

Конъариа-пұха В.Х. Амғақәа ахьеихагылоу. Ақәа, 1964.

Маан Вл. Иғымтақәеи еитагамтақәеи. Ақәа, 1963.

Нарт Сасрықәеи пшынғажәи зеижәғык иара иашыңқәеи. Ақәа, 1962.

Папасқыыр И.Г. Ажәабжықәа. Ақәа, 1966.

Папасқыыр И.Г. Апқәыс лыпрату. Ақәа, 1962.

Папасқыыр И.Г. Үемыр. Ақәа, 1966.

Тарба И.К. Идыру ахъз. Ақәа, 1963.

Тар-пұха Н.З. Бзыптәи аповест. Ақәа, 1961.

Чанба С.И. Иалкаақәоу. Ақәа, 1968.

Цқадуа Ш. Е. Асатира аиумор. Ақәа, 1964.

Абазашта. 1. Къарча-Черкес книга глацлыштырта. Черкесск, 1960.

Тольыстан Т. Зули. Карабаево-Черкесское книжное издательство. Черкесск, 1958.

Чыквыныргла рбжы. Черкесское книжное издательство. Черкесск, 1953.

Цъениа А.К. Сышыха қытა. Акәа, 1960.

Цъонуа Ч.М. Агәырђыағәхәаша. Акәа, 1959.

Цъонуа Ч. М. Ахра шкәакәа. Акәа, 1961.

Цъонуа Ч.М. Гудиса Шларба. Акәа, 1965.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Абж. д. – абжуйский диалект
«Абазаш.» – Абазашта
А.Г. «А. а.» – А. Гогәуа. «Аси амаңәыси»
А.Г. «Ашь.а» – А.Гогәуа. «Ашъаң аагага»
А.Жә.Р. – Апсуа жәлар рпоэзия
АБИЯЛИ – Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа
АБНИИ – Абхазский научно-исследовательский институт им. ак. Н.Я. Марра
«Алаш.» – Алашара
АН ГССР – Академия наук Грузинской ССР
АН СССР – Академия наук СССР
А.Ць. «С.қ.» – А. Цъениа. «Сышъха қыҭа»
Ашх. д. – ашхарский диалект
Бз.д. – бзыбский диалект
В.К. «А.а.» – В. Концариа-пҳа. «Амфақәа ахьеихагалоу».
В.М. «И.е.» – Вл. Маан. «Ифымтәқәеи иеитагам-тақәеи»
Гос. пед. ин-т. – Государственный педагогический институт
Д.Гә. «Апсуа жәапқақәеи...» – Д. Гәлиа. «Апсуа жәапқақәеи, ацуфарақәеи, ажәарщакқәеи, аомонимқәеи, аомографқәеи, жәлар амшщәгъя еилкаашъас ирымоуи, амщхатарақәеи, атәхәарақәеи реизга».
Д.Гә. «Камачыч» – Д.Гәлиа. «Камачыч»
Д.Гә. Т. II. – Д.Гәлиа. Ифымтәқәа. Абфатәи атом
Д.Гә. Т.IV – Д. Гәлиа. Ифымтәқәа. Апшъбатәи атом
Ж. – категория женщин
Известия ИЯМК – Известия института истории и материальной культуры им. Н.Я. Марра
И.П. «Ажәабжь.» – И.Папасқыр. «Ажәабжьқәа»
И.П. «А.л.» - И. Папасқыр. «Апхәыс лыпату»
И.П. «Т» – И.Папаскир. «Темыр»

Труды Инст-та рус. яз. – Труды Института Русского языка

И.Т. «И.а» - И.Тарба. «Идыру ахъз»

К.Л. «Ашх.д.». Т. – Тексты из работы К.В. Ломтатидзе. «Ашхарский диалект...»

К.Л. «Тап.д.». Т. – Тексты из работы К. Ломтатидзе «Тапантский диалект ...»

К.Ш. «А.а.я.» – К. Шакрыл. Аффиксация в абхазском языке.

М. – категория мужчин

НДВШ – Научные доклады высшей школы

Нарт Сасрықәеи... – «Нарт Сасрықәеи пшынфажәи зежәфык иара иашыцәеи»

Н. Т. «Б.а.» – Н. Ҭар-пჷа. «Бзыптәи аповест»

Ч.Р. – ЧкІвыныргIа рыбжбы.

Ч.Ць. «Агәыр҆ьарағ.» – ҆. ҆лонуа. «Агәыр҆ьағ-хәаша»

Ч.Ць. «А.ш.» – ҆. ҆лонуа. «Ахра шкәакәа».

Ч.Ць. «Гә.Ш.» – ҆. ҆лонуа. «Гәдиса Шларба»

с. Аацы – речь жителей села Аацы

с. Абг. – речь жителей села Абгархук

с. Апс. – речь жителей села Апсуа

с. Ачан. – речь жителей села Ачандара

с. Гуп – речь жителей села Гуп.

с. Джг. – речь жителей села Джгерда

ИКЯ – Иберийско-кавказское языкознание (Ежегодник)

с. Кв. – речь жителей села Квайдан

с. К. Восток – речь жителей села Красный Восток

с. Кулан. – речь жителей села Куланырхуа

с. Мгудз. – речь жителей села Мгудзырхва

с. Н.-Кув. – речь жителей села Ново-Кувинское

с. Ст.-Кув. – речь жителей села Старо-Кувинское

С. Ч «Иалк.» – С.Чанба. Иалкаақәоу

с. Эльб. – речь жителей села Эльбурган

тап.д. – тапантский диалект

Т.Б. «А.а.» - Тҳайц Бемырза. – АджыычІв аб҃ыбы»
Т. Т. – Тотластан Ҭабыл «Зули».
УЧ. зап. Кабардинского НИИ – Ученые записки Ка-
бардинского научно-исследовательского института
Х.Б. «Бз.д.» – Х.Бгажба. Бзыбский диалект
Ч. – категория человека
Ш.Ч. «А.а.» – Ш. Җкадуа. Асатира аиумор
Шь. А. «Ашә.» – Шь. А҃зынцъал. Ашәахста

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Знаки ' и _ используется для обозначения специфи-
ческих бзыбских звуков (з', с', ц', ҳ и т. д.)

ЗАУР ХАКИЕВИЧ АВИДЗБА

Модальные аффиксы в глаголе абхазского языка
(по данным всех абхазско-абазинских диалектов)

ЗАУР ҲАҚЫ-ИПА АФЗБА

Ақаттарба амодалтә аффиксқәа апсуа бызшәағы
(апсуа-абаза диалектқәа зегы рхархәарала)

Редактор Б.Г. Джонуа

Корректор Л.З. Клычева

Компьютерный набор и верстка А.Д. Акаба

Формат 84x108 1/32. Усл. печ. л. 5. Физ. печ. л. 8,4.
Заказ № 33. Тираж 300.

Республика Абхазия
ул. Эшба 168
РУП «Дом печати»

2.*

3.*

4.*

5.*

6.*

7.*

8.*

9.*

10.*

2. Авидзба З.Х.

3. Авидзба З.Х.

4. Авидзба З.Х.

5. Авидзба З.Х.

6. Авидзба З.Х.

7. Авидзба З.Х.

8. Авидзба З.Х.

9. Авидзба З.Х.

10. Авидзба З.Х.

